

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 1 (62) 2022

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: и.о. ректора ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *А. П. Хоменко*

Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск).

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:

канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:

664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)

E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1 (62)
2022

ИСТОРИЯ

- Третьяков В. Г.** (*Иркутск*)
Проблемы подготовки железнодорожного участка
Заудинск – Наушки к эксплуатации (к 80-летию приема
линии государственной комиссией) 7
- Хобта А. В., Гордиенко Т. Н.** (*Иркутск*)
Вклад инженеров путей сообщения в изучение природы
Сибири (к 170-летию Иркутского отделения Русского
географического общества) 17

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Ткачев В. В.** (*Иркутск*)
Взаимоотношения коллекционеров в процессе формирования
художественного пространства Иркутска в начале XX в.
(по материалам источников личного происхождения) 28
- Хуанфу Чжолинь** (*Иркутск*)
Безличные предложения в русском и китайском
языках 36
- Чжао Сяоцин** (*Иркутск*)
Употребление эвфемизмов в современном
русском языке 40

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

- Арсентьев М. В., Григоренко С. А.,
Циркунов П. И.** (*Иркутск*)
О некоторых вопросах правового статуса
индивидуальных предпринимателей и крестьянских
(фермерских) хозяйств 51
- Агаев М. М.** (*Иркутск*)
Наследование доли в уставном капитале общества
с ограниченной ответственностью 58
- Топильская О. В.** (*Иркутск*)
Применение норм наследственного права при
наследовании бизнеса в России 67
- Тюжавкин-Плотников А. А.** (*Иркутск*)
О некоторых вопросах определения ликвидации
юридического лица 77

Дубикова А. Л. (Иркутск) Исключение юридического лица из ЕГРЮЛ как способ его прекращения	85
--	----

Попова А. О. (Иркутск) Правосубъектность ликвидируемой организации	91
--	----

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*По материалам межвузовской научно-практической конференции
Иркутск 12 декабря 2021 г.*

Шахерова С. Л., Галыгина Д. В. (Иркутск) Досуговая деятельность пионеров Иркутской губернии в 1920-е – 1930-е гг.	98
---	----

Данчевская А. В., Серебренников И. Н. (Иркутск) Государственная автомобильная инспекция (Государственная инспекция безопасности дорожного движения): история и современность	103
--	-----

Лятти С. Э., Нэмэхбилэг Золзаяа (Иркутск) Метафора в русской и монгольской железнодорожной терминологии	108
--	-----

Яковлева Е. А., Инокеткина А. О. (Иркутск) Современные проблемы информационной этики	117
--	-----

Чебоненко О. С., Зелова М. И. (Иркутск) Особенности восточных заимствований в современном информационном пространстве русского языка	126
---	-----

Данчевская А. В., Гаврилова М. И. (Иркутск) Деятельность террористической организации «Народная воля» в Российской империи	132
---	-----

Третьяков В. В., Ефтеев И. А. (Иркутск) О музыкальных предпочтениях молодежи	138
--	-----

Дятлова Н. И., Масалимова В. Р. (Иркутск) Династия железнодорожников	146
--	-----

Яковлева Е. А., Миловидов А. А. (Иркутск) Социальная утопия: возможность реализации в современной культуре	150
---	-----

Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	157
---	-----

	CONTENTS
№ 1 (62) 2022	<p><i>HISTORY</i></p> <p>Tretyakov V. G. (Irkutsk) Problems of preparation of the railway section Zaudinsk – Naushki for operation (on the 80th anniversary of the reception of the line by the state commission) 7</p> <p>Hobta A. V., Gordienko T. N. (Irkutsk) Contribution of railway engineers in the study of the nature of Siberia (to the 170th anniversary of the Irkutsk department Russian geographical society) 17</p> <p><i>CULTURAL SCIENCE AND LINGUISTICS</i></p> <p>Tkachev V. V. (Irkutsk) Relationships of collectors in the process of forming the art space of Irkutsk at the beginning of the XX century (by the materials of sources of personal origin) 28</p> <p>Huangfu Zhuolin (Irkutsk) The impersonal sentence in russian and chinese 36</p> <p>Zhao Xiaoqing (Irkutsk) Use of euphemisms in modern Russian 40</p> <p><i>LAW AND MANAGEMENT</i></p> <p>Arsentiev M. V., Grigorenko S. A., Tsirkunov P. I. (Irkutsk) On some issues of the legal status of individual entrepreneurs and peasant (farm) farms 51</p> <p>Agayev M. M. (Irkutsk) Inheritance of a share in the authorized capital of a limited liability company 58</p> <p>Topilskaya O. V. (Irkutsk) Application of the rules of inheritance law in the inheritance of business in Russia 67</p> <p>Tyukavkin-Plotnikov A. A. (Irkutsk) On some issues of determining the liquidation of a legal entity 77</p>

Dubikova A. L. (*Irkutsk*)
Exclusion of a legal entity from the unified state
register of legal entities as a way to terminate it .85

Popova A. O. (*Irkutsk*)
Legal personality of the liquidated organization91

HUMANITARIAN PROBLEMS AND MODERN SOCIETY

*According to the materialsof the scientific-practical conference
Irkutsk December 12, 2021*

Shaherova S. L., Galygina D. V. (*Irkutsk*)
Leisure activities of pioneers Irkutsk province
in the 1920s - 1930s98

Danchevskaya A. V., Serebrennikov I. N. (*Irkutsk*)
State automotive inspection (State road safety
inspection): history and modernity103

Lyatti S. E., Nemekhbileg Zolzayaa (*Irkutsk*)
Metaphor in russian and mongolian railway
terminology108

Iakovleva E. A., Inoketkina A. O. (*Irkutsk*)
Modern problems of information ethics117

CHebonenko O. S., Zelova M. I. (*Irkutsk*)
Features of oriental borrowings in the modern
information space russian language126

Danchevskaya A. V., Gavrilova M. I. (*Irkutsk*)
Activities of a terrorist organization "Narodnaya
volya" in the Russian empire132

Tretyakov V. V., Efteev I. A. (*Irkutsk*)
On the musical preferences of young people138

Dyatlova N. I., Masalimova V. R. (*Irkutsk*)
Dynasty of railroad workers146

Iakovleva E. A., Milovidov A. A. (*Irkutsk*)
Social utopia: the possibility of realization
in modern culture150

Information for authors157

ИСТОРИЯ

УДК 656.2

В. Г. Третьяков*

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЧАСТКА ЗАУДИНСК – НАУШКИ К ЭКСПЛУАТАЦИИ (К 80-ЛЕТИЮ ПРИЕМА ЛИНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИЕЙ)

Статья посвящена анализу причин, затрудняющих обеспечение нормальной работы железнодорожной линии Заудинск – Наушки после сдачи ее государственной комиссии. Выявлены объективные и субъективные предпосылки, по которым дорогу невозможно было нормально эксплуатировать не только в 1940 г., но и в последующие годы. Показана напряженная работа руководителей всех уровней с целью обеспечения стабильной работы важнейшего железнодорожного участка Заудинск – Наушки для устойчивого транспортного сообщения с Монгольской Народной Республикой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Транссиба, строительное управление № 202, железнодорожный участок Заудинск – Наушки, монголо-советская граница, подготовка кадров, государственная комиссия.

V. G. Tretyakov

PROBLEMS OF PREPARATION OF THE RAILWAY SECTION ZAUDINSK – NAUSHKI FOR OPERATION (ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE RECEPTION OF THE LINE BY THE STATE COMMISSION)

The article is devoted to the analysis of the reasons that make it difficult to ensure the normal operation of the Zaudinsk – Naushki railway line after its delivery to the state commission. Objective and subjective prerequisites are clarified, according to which it was impossible to operate the road normally not only in 1940, but also in subsequent years. The hard work of leaders at all levels is shown to ensure the stable operation of the most important railway section Zaudinsk – Naushki for sustainable transport links with the Mongolian People's Republic.

KEYWORDS: history of the Trans-Siberian Railway, construction department No. 202, railway section Zaudinsk – Naushki, Mongolian-Soviet border, personnel training, state commission.

* *Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Возможность блокирования Транссибирской железнодорожной магистрали со стороны Японии, агрессивные планы которой были хорошо известны благодаря деятельности советской разведки, представляла серьезную угрозу для СССР. Япония, оккупировав Маньчжурию и Внутреннюю Монголию, начала основательно закрепляться на этих территориях. Вызывал серьезные опасения и тот факт, что при оккупации Внутренней Монголии значительная часть населения этой области приветствовала японцев как освободителей.

Все это заставляло СССР не только укреплять свою армию в Забайкалье и на Дальнем Востоке, но и уделять значительное внимание повышению боеспособности армии Монгольской Народной Республики (МНР). Однако для обеспечения воинских формирований всем необходимым нужна была надежная транспортная система. И если в Забайкалье такая задача решалась путем сооружения железной дороги Борзя – Соловьевск, то в направлении на Улан-Батор строительство железной дороги затягивалось. Конечно, о Кяхтинской железной дороге говорили и писали еще задолго до Первой мировой войны, в годы революции и гражданской войны, но только в конце 1930-х гг. СССР начал готовиться к сооружению железной дороги до советско-монгольской границы. Однако теперь дорогу строили не через Кяхту, как ранее предполагалось, а избрали иной маршрут.

Дело в том, что с XVII в. Кяхта была крупнейшим центром торговли с азиатскими странами. Но в процессе изысканий в 1930-е гг. выяснилось, что более эффективным и безопасным будет путь на пограничное с МНР селение Наушки. И дорогу начали строить не от Верхнеудинска, как было принято еще Государственной Думой в 1914 г., а от ст. Заудинск Восточно-Сибирской железной дороги. Однако потом долгие годы эту железнодорожную линию будут называть Кяхтинской.

В 1936 г. было принято решение о проведении окончательных изысканий и разработке проектов сооружения железнодорожной линии Улан-Удэ – Кяхта (Наушки). Проектирование дороги было поручено Мосттранспроекту. Все полевые работы проводились под руководством А. Ф. Щербакова. Технический проект дороги разрабатывался под руководством С. Н. Степанова и П. Н. Коваля. Технические проекты больших мостов через Селенгу были подготовлены Мосттранспроектом под руководством Н. Ф. Бобрикова. Технический проект и смета всех расходов новой железнодорожной линии Улан-Удэ – Наушки обсуждались и утверждались после внесения разных дополнений аппаратом Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) и согласования с экономическим советом при Совете народных комиссаров (СНК) СССР 25 сентября 1938 г.

Выполнение всех видов работ по сооружению новой железнодорожной линии Улан-Удэ – Наушки было возложено на Главное управление лагерей (ГУЛАГ) НКВД, Строительное управление № 202. Строи-

тельство больших мостов было поручено мостотресту НКПС. Закончить строительство планировалось к 1 января 1939 г. Работы были начаты еще в 1937 г. Рабочее движение открылось 15 января 1939 г.

Эта железнодорожная линия была однопутной, предполагалось, что по ней будет проходить до 13 пар поездов в сутки, каждый весом до 100 т [1, с. 90–91]. В 1940 г. сооружение железной дороги было в основном окончено, теперь стояла задача обеспечить ее всем необходимым, чтобы сдать в эксплуатацию.

Подготовка к приему строящегося строительным управлением ГУЛАГА НКВД № 202 железнодорожного участка Заудинск – Наушки проходила на основе решения экономического совета при СНК СССР от 23 мая 1940 г. № 707-279/с и приказа НКПС от 26 мая 1940 г. № С-36ц. На основании этих документов были образованы комиссии, позднее рабочие подкомиссии для осмотра всех сооружений по отдельным хозяйствам. Более того, в документах указывалось, что комиссия проверила соответствие пропускной способности на всем протяжении железнодорожного участка утвержденному проекту и по всей линии пропустили путеизмерительный вагон ВСЖД. В документах также отмечается, что, по мнению комиссии, все требования проекта соблюдены на «отлично» [2].

Получалось, что этот участок дороги готов для полноценной работы по перевозке грузов и пассажиров. Однако в действительности оказалось, что принятый руководством ВСЖД объект вообще не имеет никаких условий для начала полномасштабной эксплуатационной работы: не были построены технические объекты, не установлено необходимое оборудование и не начато строительство жилых помещений для людей, призванных обслуживать линию. Только 23 декабря 1939 г. начальника ВСЖД М. П. Сычева телеграммой проинформировали, что НКВД дал указание начальнику строительства № 202 о восстановлении объектов, расположенных на следующих станциях:

- ст. Гусиное озеро (два 8-квартирных дома типа № 1 для командующего состава и один 8-квартирный дом типа № 17);
- ст. Наушки (один 8-квартирный дом типа № 17 и один 4-квартирный дом типа № 3);
- ст. Ганзурино (один 8-квартирный дом типа № 17, один 3-квартирный дом типа № 13);
- ст. Загустай (один 3-квартирный дом типа № 13);
- ст. Саянтуй (один 2-квартирный дом типа № 11);
- ст. Сульфат (один 2-квартирный дом типа № 9).

Уже из этого перечня объектов, которые еще предстояло построить, понятно, что людям, которые должны обслуживать дорогу, негде жить. Кроме этих строительных объектов в телеграмме Наркомата путей сообщения отмечалось, что на ст. Наушки отсутствует столовая. В слу-

чае размещения там контингента свыше 300 чел. необходимо обязательно построить столовую пропускной способностью 75 посадочных мест, площадью 270 м² и здание Красного уголка на 150 чел. площадью 346 м². На ст. Гусиное озеро не было предусмотрено помещение для политотдела и райкома профсоюза. Нужно было дополнительно построить для этих объектов здание площадью 300 м².

На эту станцию не поступило предусмотренное проектом механическое оборудование для пуска и эксплуатации электростанций в депо, мастерских, автоконтрольных пунктах насосных станций. Сюда недопоставили два локомотива СКЧ и два генератора 255 кВт. Много недопоставлено и другого оборудования [3]. Необходимо исходить из того, что рабочее движение поездов по этой линии было открыто еще 15 января 1939 г. Поэтому, вероятно, в высших сферах власти считали, что эту дорогу уже можно передавать ВСЖД для эксплуатации. Однако отчет ЮжЛага за 1940 г., представленный в Наркомат путей сообщения в марте 1941 г., убедительно показывает, какие огромные трудности приходилось преодолевать строителям этого железнодорожного участка именно в 1940 г. [4].

Прежде всего в отчете утверждается, что планы на 1940 г. Строительному управлению № 202 пришли только в конце III кв. Фактически все это время стройка функционировала на остаточных ресурсах, интуиции инженеров, находчивости снабженцев, авторитете руководителей стройки. Управление было лишено возможности проводить необходимые мероприятия по завершению строительных работ и подготовке всех объектов к сдаче в эксплуатацию.

Пришедший с огромным опозданием план ориентировал руководство стройки на завершение строительства к 1 октября и на ликвидацию лагеря в 1940 г. Такое решение высших инстанций было неожиданным для управления ЮжЛага и руководства Строительного управления № 202.

Обеспечение управления строительством проектными материалами на некоторые объекты проходило со значительным отставанием. Так, проекты очистных сооружений и станций перекачки поступили только в конце июня. Понятно, что все работы по канализации на ст. Гусиное озеро были задержаны. Получилось, что по станции ходила приемная комиссия, а вдоль будущей линии канализации ходили работники с чертежами и забивали колышки. Проекты трех новых точек водоснабжения вообще поступили только в августе 1940 г., к указанному сроку сдачи дороги в эксплуатацию их уже не могли построить. Необходимость в разведке и проектировании трех новых точек водоснабжения возникла в связи с принятием решения о прокладке линии не по восточному, а по западному берегу Гусино озеро [Там же].

Самой главной причиной, не дающей сразу приступить к эксплуатации железнодорожной линии Заудинск – Наушки, являлось отсутствие необходимых кадров всех уровней. Здесь следует сразу оговориться, что

в течение всего периода строительства шел процесс отвлечения строителей дороги на сооружение других объектов, причем за пределами лагеря (табл.) [4, л. 199].

Таблица

**Сторонние объекты, построенные силами заключенных,
прикрепленных к Строительному управлению № 202**

Наименование объекта (контрагентов)	Характер работы	Договорная стоимость, тыс. руб.
Букачлаг НКВД	Строительство железнодорожной линии	764
Бурстройтрест	Строительство 3-квартирного дома	544
ОСГ Забайкальского ВО НКО	Строительство железнодорожного тупика	832
Востокзаготзерно	Строительство железнодорожного тупика	156
Восточно-Сибирская железная дорога	Сооружение моста на 513-м км	88
Восточно-Сибирская железная дорога	Пункты магистральной связи	6
Восточно-Сибирская железная дорога	Сооружение маневренной вышки	26
Автомастерская НКО	Ремонт барака	6
Таможня в Наушках	Строительство 2-квартирного дома	34
Улан-Удэнское лесничество	Строительство домов для лесничества	13
Прочие организации	Разные строительные работы	141

Как видно (см. табл.), за пределами железнодорожной линии было сооружено объектов на 2 110 тыс. руб. И надо сказать, что сюда направлялась наиболее полноценная рабочая сила, а в лагере было значительное количество так называемой неполноценной рабочей силы: больных, инвалидов [Там же, л. 193].

В 1939–1940 гг. в составе заключенных, направленных на строительство № 202, было много лиц, не имеющих никаких специальностей. Малоквалифицированный состав строителей зачастую не позволял выполнять работы качественно и вовремя сдавать объекты. На стройке всегда не хватало маляров, штукатуров, монтажников.

Механизация строительных работ не могла способствовать ускорению строительства. Несмотря на наличие значительного количества механизмов, их использование было малоэффективным. Прежде всего для них не было необходимого фронта работ. Более-менее работали бетоно- и растворомешалки, компрессоры. Многие механизмы работали ниже своих возможностей, часто простаивали из-за отсутствия запасных частей.

Экономический совет при Совнаркоме СССР 18 сентября 1940 г. принял постановление «О вводе в настоящую эксплуатацию новой железнодо-

рожной линии Улан-Удэ – Наушки» № 1555-461 С. Этим постановлением был утвержден акт приемки в постоянную эксплуатацию дороги, и с 1 сентября 1940 г. она была включена в число эксплуатируемых железнодорожных линий СССР. Этим же постановлением НКВД обязывалось до 15 октября 1940 г. доделать все незаконченные объекты, указанные в акте Правительственной комиссии, принимавшей эту дорогу. НКВД СССР предлагалось передать НКПС все временные сооружения, имеющиеся на железнодорожной линии Улан-Удэ – Наушки, предусмотренные сметой строительства. Постановление было подписано председателем экономического совета при СНК В.М. Молотовым и секретарем М. Т. Помазным [5].

В определенной мере о подготовке дороги к эксплуатации в октябре 1940 г. говорят материалы партийно-комсомольского собрания на ст. Гусиное озеро, которое проходило 22–23 октября 1940 г. На этом собрании 22 октября обсуждался вопрос выполнения приказа начальника управления Восточно-Сибирской железной дороги о подготовке отделения к эксплуатации. С докладами выступили руководители отделения Феденев и Воробьев. Феденев подчеркивал, что полностью обеспечить обслуживание 5-го эксплуатационного отделения ко дню открытия дороги – 28 октября 1940 г. невозможно, в первую очередь из-за отсутствия необходимых кадров. На тот момент не было начальников станций, стрелочников, багажных и билетных кассиров. В отделении отсутствовала обеспеченность жильем работников. Руководство ЮжЛага не выполнило своих договорных обязательств. Второй докладчик также отмечал, что ст. Гусиное озеро не обеспечено электроэнергией. Электростанция не доведена до проектной мощности. Вместо трех локомотивов установлен один. Второй локомотив привезен непроектный, без генератора. Жилплощадью паровозное отделение обеспечено на 50 % и только по одной комнате. Было не ясно, как Управление ВСЖД собиралось обеспечивать отделение кадрами, не было известно даже то, какие паровозы будут направлены в отделение и из каких депо.

После выступления докладчиков началось обсуждение вопросов, затронутых в докладах. В прениях выступило 7 чел. Все они старались показать, что их отделение не готово к работе. Так, Жлобич заявил, что к приемке отделения руководство ВСЖД и ЮжЛага отнеслось «покумовски», фиксируя на отлично постройку объектов. Сейчас видны все недоделки, бездушное отношение к людям. Людей привозили работать, но на объекте элементарно отсутствовало топливо, не было организовано питание. Выступление Жлобича поддержал Козанцев, заявив, что на ст. Гусиное озеро было подготовлено несколько выпусков-курсантов, но им не платили и они разбежались: «Мы вербуем людей, но не можем их обеспечить жильем и платить, и они уходят». Казанцева поддержал товарищ Хомяк: «Зимой была организована школа фабрично-заводского

обучения, затратили значительные деньги, но люди ушли. Сейчас в депо нет ни одного человека, много недоделок, нет запасных частей, молота в кузнице, спецодежды» [3. Ф. 196. Оп. 2. Д. 1713. Л. 5–7].

Товарищ Безбабнов сказал, что к обеспечению кадрами управление дороги отнеслось бюрократически: «Здесь нас толкают на преступление. Мы вынуждены воровать дрова, чтобы утеплить комнаты и обогреть детей» [Там же]. В заключение собрания выступил секретарь первичной партийной организации железнодорожного узла ст. Гусиное озеро М. В. Конев: «Приходится констатировать тот факт, что руководство ВСЖД приказ правительства о пуске 5-го эксплуатационного отдела не выполнило, не обеспечило кадрами, не ликвидировало имеющиеся недоделки. Люди не обеспечены дровами, водой, углем, баней. Предлагаю поставить вопрос перед Областным комитетом ВКП (б) о принятии мер по подготовке отделения к работе» [Там же].

Собрание продолжило свою работу 23 октября в 18.30. С докладом об обеспечении рабочих и служащих 5-го отделения «Трансторгпитом» питанием и промтоварами выступил Горбунов. Он отметил, что согласно приказу начальника дороги должны быть открыты торговые точки в Гусином озере, Ганзурино, Загустай, Зарубино, Наушки. Кроме этого должна была функционировать вагон-лавка. Но на тот момент имелась только одна торговая точка, столовая и хлебопекарня на ст. Гусиное озеро. Однако при отсутствии кадров, невозможно было в срок развернуть необходимые торговые точки. В ходе обсуждения доклада выступило 4 чел. Все они высказали недовольство по поводу организации питания, работы столовой и пекарни, отсутствия снабжения линейных работников. Так, товарищ Романенко отметил, что в столовой неисправна печь, посуда вся ржавая, а из продуктов только капуста и овсянка. От одного ржаного хлеба уже появляются заболевания у детей.

После бурного обсуждения по каждому вопросу было принято отдельное решение. По первому вопросу собрание констатировало: «Подготовка к пуску в эксплуатацию 5-го отделения дороги к 28 октября 1940 г. сорвана. Решение правительства и приказ Наркома путей сообщения Л. М. Кагановича не выполнены. Приказ начальника дороги тов. Сычева до настоящего времени не выполнен ни по одному пункту. Основные объекты отделения, депо, электростанции не готовы. В депо отсутствуют станки, молот, из-за неготовности канализации невозможно производить промывку паровозов, нет инструментов, запчастей, нет ни одного паровоза.

Службы движения и паровозная не обеспечили свои объекты кадрами. Нет начальников станций, дежурных по станции, кондукторов, стрелочников. В депо нет машинистов и помощников машинистов, слесарей. Электростанции и водокачки не обеспечены кадрами. На ст. Гусиное озеро семь общежитий находятся в ремонте. Размещать железнодорожников негде. Ко-

миссия, возглавляемая начальником дороги Сычевым, все указанные общезжития приняла от ЮжЛага в незаконченном виде. Кроме этого перешедшие от ЮжЛага временные жилые постройки требуют капитального и текущего ремонта, тщательной дезинфекции. Но эта работа не ведется. В домах нет света, воды, топлива» [З. Ф. 196. Оп. 2. Д. 713. Л. 6–7].

По второму вопросу было принято отдельное решение: «Просить обком ВКП (б) БМ АССР обязать Наркомторг БМ АССР организовать в пос. Гусиное озеро колхозную торговлю на базаре и обязать все прилегающие к Гусиному озеру колхозы организовать на колхозном базаре свои ларьки с достаточным ассортиментом продуктов сельского хозяйства» [Там же].

Таким образом, документы и материалы дирекции самого южного лагеря и партийно-комсомольского собрания ст. Гусиное озеро убедительно доказывают, что дорогу почему-то приняли к эксплуатации и даже включили в состав управления ВСЖД, но технических и кадровых условий для полноценной эксплуатации этой линии создано не было.

Здесь надо подчеркнуть, что в работе приемной комиссии принимали участие и руководители ВСЖД: Г.С. Феденев (начальник 5-го отделения службы движения ВСЖД); А.С. Секерин (начальник 15-й станций ВСЖД); А. А. Вознесенский (начальник 7-й жилищной конторы ВСЖД); А. П. Воробьев (начальник 5-го паровозного отделения ВСЖД); А. Г. Журавель (начальник вагонного участка ВСЖД); А. Е. Белан (инженер водоснабжения паровозной службы ВСЖД); А. И. Игонан (инженер водоснабжения паровозной службы ВСЖД), В. И. Локомизов (инженер-электрик 4-го паровозного отделения ВСЖД); В. С. Ясюченя (начальник депо ст. Гусиное озеро); Т. Ф. Мандрусов (начальник 7-й дистанции связи ВСЖД); П. С. Шумилов (заместитель начальника капитального строительства ВСЖД); С. А. Гераскин (механик 7-й жилищной конторы ВСЖД) [6, с. 44–45].

Как видно, в работе комиссии принимали участие руководители ст. Гусиное озеро Г. С. Феденев и В. С. Ясюченя, которые тоже будут говорить о том, что ст. Гусиное озеро и 5-е отделение не готовы к работе.

Дело в том, что комиссия детально осматривала земляное полотно, верхнее строение пути, искусственные и гражданские сооружения, тяговые устройства, объекты энерго- и водоснабжения, устройства линии связи. Определялись качество этих работ и их соответствие проектам. И здесь, видимо, было все в порядке. Был даже подготовлен альбом, в котором собраны фотографии наиболее важных объектов. При этом комиссию, вероятно, не интересовало, кто будет обслуживать эту дорогу, где и как они будут жить. Однако при подготовке к нормальной эксплуатации именно эти вопросы стали определяющими.

Решения партийно-комсомольского собрания ст. Гусиное озеро подтверждаются последующими действиями руководства ЮжЛага НКВД СССР.

В марте 1941 г. Управление южного лагеря на производственно-хозяйственном совещании в качестве первоочередной задачи обозначило мобилизацию всего рабочего коллектива на полное устранение всех недостатков, допущенных при строительстве железнодорожной линии Заудинск – Наушки. Для завершения необходимых работ были разработаны и утверждены следующие мероприятия:

1. Начальникам производственного, электромеханического, контрольно-планового отделов на каждый квартал разработать твердый график работ, доведя его до сведения всех строительных колонн и технического аппарата не позже, чем за пять дней до начала квартала. В основу производственной деятельности положить декадные календарные графики, установив за их выполнением повседневный контроль.

2. Начальнику производственного отдела выделить отдельные участки работ, обеспечив всеми необходимыми ресурсами для проведения строительства скоростными методами. Изучить опыт и результаты работы таких участков для дальнейшего расширения базы скоростного строительства.

3. Обязать начальников производственного и контрольно-планового отдела производственные планы колонн составлять строго в пределах нормативов, установленных на 1941 г., не допуская производства каких бы то ни было внеплановых или дополнительных работ. Планы колонн должны в обязательном порядке визироваться финансовым отделом и передаваться колонным одновременно с производственной сметой.

4. Начальникам производственного, контрольно-планового и второго отделов вести постоянный контроль за правильной расстановкой рабочей силы, не допуская перерасхода таковой на тыловых работах. Во всех случаях неправильного использования рабочей силы принимать немедленные меры по ликвидации этих перерасходов, докладывая об этих случаях командованию лагеря для привлечения виновных в этом лиц к ответственности.

5. Начальнику электромеханического отдела с его аппаратом пересмотреть план механизации работ, составить график использования механизмов с учетом обеспечения всех решающих участков трудоемких работ. Принять решительные меры для максимального сокращения простоев в перебросках, монтаже и демонтаже.

6. Начальнику отдела кадров и финансового отдела в пятидневный срок проверить персональное замещение штатов, утвержденных на 1941 г., и правильность применяемых должностных окладов. В дальнейшем формирование административно-технического персонала производить только в пределах установленных штатов, согласовывая перечень окладов с финансовым отделом.

7. Начальникам отделов, связанных с товарно-материальными ценностями, в декадный срок проверить наличие таковых в соответствии с установленными нормативами и потребностями на 1941 г., уточнив из-

лишки и неликвиды по всем видам ценностей. В дальнейшем заявки на завоз составлять только в пределах установленных нормативов.

Подготовленный и принятый к исполнению комплексный план мероприятий по завершению строительных работ на железнодорожной линии Заудинск – Наушки включал в себя 22 пункта. Этот план мероприятий имел силу приказа. Он был подписан начальником Управления южного железнодорожного лагеря, капитаном госбезопасности И. Д. Шемель [4, л. 221–224].

Для нас важен тот факт, что Строительное управление № 202 весь 1941 г. будет заниматься завершением строительства всех необходимых объектов для обеспечения стабильной работы железнодорожной линии Заудинск – Наушки. Практически завершение работ проходило уже в условиях Великой Отечественной войны. Впоследствии этот участок железной дороги пригодился для оказания помощи СССР со стороны МНР в годы войны с фашистской Германией.

В сложившихся условиях правительство МНР уже 22 июня 1941 г. заявило: «Правительство МНР и Президиум ЦК МНРП заверяют народы Советского Союза и трудящихся всех стран мира, что они будут непоколебимо продолжать укрепление дружбы с советским народом, окажут необходимую помощь СССР в победоносном ведении Отечественной войны, которую навязал ему германский фашизм. Наш народ готов рука об руку с советским народом грудью встать на защиту свободы и независимости» [7, с. 128–129].

Понятно, что для оказания всесторонней помощи СССР требовалось в первую очередь транспортное обеспечение. И то, что теперь железная дорога от Транссиба дошла почти до советско-монгольской границы, позволяло МНР доставлять все грузы только до станции Наушки, а затем они шли уже по железной дороге до необходимых пунктов и объектов. Именно железнодорожный участок от Наушек до Улан-Удэ обеспечил перевозку всех грузов из Монголии в СССР. Тем самым Монголия внесла свой вклад в победу СССР над фашистской Германией и окончание Второй мировой войны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Железнодорожная артерия Монголии: очерки истории железнодорожного транспорта в Монголии. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2001. 606 с.
2. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 105. Д. 2445. Л. 1–3.
3. ГАНИИО. Ф. 1812. Оп. 4. Д. 31. Л. 5–6.
4. ГАРФ. Ф. 9407. Оп. 1 сч. Д. 67. Л. 191–212.
5. НАРБ. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 100. Л. 83.
6. *Третьяков В. Г.* История сотрудничества СССР и МНР в сфере железнодорожного транспорта (1930–1990 гг.) / В. Г. Третьяков. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1999. 275 с.
7. Советско-Монгольские отношения 1921–1966. М. : Наука, 1966. 360 с.

УДК 379.4

А. В. Хобта, Т. Н. Гордиенко*

**ВКЛАД ИНЖЕНЕРОВ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
В ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДЫ СИБИРИ
(К 170-ЛЕТИЮ ИРКУТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА)**

В статье рассматривается исследовательская деятельность инженеров путей сообщения, направленная на изучение природы Сибири. Работы по изучению климата, гидрологические и геологические исследования проводились как во время проектирования, так и на этапе строительства железной дороги в Восточной Сибири. Колоссальному развитию науки во многих ее областях способствовало тесное взаимодействие инженеров путей сообщения с Восточно-Сибирским отделением Русского географического общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русское географическое общество, инженеры путей сообщения, экспедиции, изучение природы, описание местности, план трассы, военные топографы.

A. V. Hobta, T. N. Gordienko

**CONTRIBUTION OF RAILWAY ENGINEERS
IN THE STUDY OF THE NATURE OF SIBERIA
(TO THE 170TH ANNIVERSARY OF THE IRKUTSK
DEPARTMENT RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY)**

The article discusses the research activities of railway engineers aimed at studying the nature of Siberia. Climate studies, hydrological and geological studies were carried out both during the design and during the construction of the railway in Eastern Siberia. The enormous development of science in many of its fields was facilitated by the close interaction of railway engineers with the East Siberian Branch of the Russian Geographical Society.

KEYWORDS: Russian Geographical Society, railway engineers, expeditions, nature study, terrain description, route plan, military topographers.

** Хобта Александр Викторович, кандидат исторических наук, начальник Подразделения по сохранению исторического наследия Восточно-Сибирской железной дороги, действительный член Русского географического общества;*

Гордиенко Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, инженер путей сообщения, действительный член Русского географического общества.

Русское географическое общество (РГО), с первых дней своего существования ставившее перед собой задачу «привлечь к изучению родной земли и людей, на ней обитающих, все лучшие силы», по системе научных воззрений и концепций занимало передовое положение в российской науке. Это можно объяснить наличием в России самообытных ученых и исследователей, таких как знаменитый русский географ и государственный деятель П. П. Семёнов-Тян-Шанский, сформулировавший эту задачу учредителям РГО.

Немало видных государственных деятелей, в том числе и Министерства путей сообщения XIX – начала XX в., ученых Санкт-Петербургского института путей сообщения и инженеров, а также строителей Великого Сибирского пути являлись действительными членами Императорского Русского географического общества (ИРГО). Среди них, например, были такие именитые личности, как сенатор Петр Александрович Фадеев; управляющий делами Комитета Сибирской железной дороги Анатолий Николаевич Куломзин; Министр путей сообщения, князь Михаил Иванович Хилков; заместитель Министра путей сообщения Виктор Андреевич Мясоедов-Иванов; директора Института инженеров путей сообщения императора Александра I Михаил Николаевич Герсевич и Леопольд Федорович Николаи; известные профессора Николай Аполлонович Белелюбский, Николай Аристархович Богуславский, Александр Андреевич Бранд, Альфред Генрихович Нюберг, Всеволод Евгеньевич Тимонов и др. [1].

Министр путей сообщения, князь Михаил Иванович Хилков, а также начальник изысканий Забайкальского участка Сибирской железной дороги, инженер Адрианов Григорий Васильевич, кандидатуру которого предложили Л. А. Тилло и Э. А. Коверский, включены на заседании Совета ИРГО 8 мая 1895 г. в «Список лиц, предлагаемых в действительные члены общества» и приняты оба 1 ноября 1895 г. [2].

Министр путей сообщения, князь М. И. Хилков оказывал всестороннее содействие РГО в исследованиях и изучении прилегающих к строящимся железным дорогам территорий. Наиболее значимым и важным аспектом при строительстве Транссибирской магистрали явились исследования обширных территорий Сибири и Дальнего Востока в области естественных наук, которые осуществлялись под покровительством ИРГО.

Во время изысканий и постройки Великого Сибирского пути происходило тесное взаимодействие между ИРГО и Министерством путей сообщения. Решение об изысканиях для Сибирской железной дороги было принято в 1887 г., а в течение 1888 г. инженерам путей сообщения предстояло провести изыскания на участках от Томска до Иркутска, от Иркутска до Сретенска и от Владивостока до Графской. Обширные по

протяженности линии исследования по изучению малоизведанного края проводили экспедиции инженеров путей сообщения, горных инженеров, военных моряков, военных топографов и геодезистов, а также – российских географов, геофизиков, геоботаников, биологов и зоологов из Русского географического общества, чему имеется множество подтверждений. Такая всеобъемлющая деятельность способствовала комплексному изучению значительных территорий, прилегающих к намечавшемуся пути, и новым открытиям в области естественных наук.

На заседании Совета ИРГО 7 января 1888 г. рассматривалась просьба его Восточно-Сибирского отдела о том, чтобы Совет вошел с ходатайством в Министерство путей сообщения «о необходимости производить нивелировки Забайкальской дороги с возможно большей точностью в видах соответствия с результатами сибирской нивелировки общества». С этим вопросом в Министерство путей сообщения обратился географ, картограф и геодезист, генерал-майор, член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии наук, действительный член ИРГО Алексей Андреевич Тилло (1839–1899). Он тесно сотрудничал с инженерами путей сообщения, результатом этого стала изданная Министерством путей сообщения его «Гипсометрическая карта Европейской России».

А. А. Тилло предложил путейцам следующее: сделать связь с реперами сибирской нивелировки общества от Томска до Иркутска; произвести наблюдения над колебаниями вод в озере Байкал у Посольского; решить вопрос о производстве точной нивелировки не только от Томска до Иркутска, но и от Посольского до Сретенска, взамен уже разрешенного поверхностного барометрического изыскания (Иркутск – Посольский).

В министерстве с этим полностью согласились, после чего 15 февраля 1888 г. в Иркутск от А. А. Тилло последовали рекомендации: «При том внимании, с которым Министерство путей сообщения отнеслось к нивелировочным работам в Сибири, остается только просить Восточно-Сибирский отдел общества войти непосредственно в сотрудничество с господами начальниками изысканий, а особенно с г. Орестом Полиеновичем Вяземским для получения подробных сведений от него о ходе работ» [3, с. 436].

После «Высочайшего повеления от 17 марта 1891 г. о приступе к постройке сплошного через всю Сибирь рельсового пути» стали проводиться соответствующие работы, однако дело продвигалось очень медленно. Вследствие этого в декабре 1892 г. учреждается Комитет Сибирской железной дороги, в состав которого вошли министр путей сообщения, военный министр, министры финансов, государственных имуществ, внутренних дел, а также управляющий Морским министерством и Государственный контролер [4].

Возглавил Комитет Сибирской железной дороги цесаревич Николай. Статс-секретарем комитета был российский государственный деятель Анатолий Николаевич Куломзин (1838–1902), одновременно управлявший и делами комитета министров. Это был образованнейший человек. Он внес большой вклад в дело духовного просвещения и образования не только на Сибирской железной дороге, но и в целом по всей территории Сибири и Дальнего Востока, активно вовлекая российскую общественность в организацию благотворительного фонда императора Александра III, благодаря которому на станциях Транссиба строились церкви, школы, создавались библиотеки и книжные склады. Помимо всего этого А. Н. Куломзин занимался научными исследованиями и оставил после себя много трудов и записок (до настоящего времени мало изученных), состоял в различных научных обществах, являлся почетным членом РГО.

Видный российский ученый-гидрограф, исследователь озера Байкал, Федор Кириллович Дриженко писал, что «инициатором и ревностным защитником идеи гидрографических исследований Байкала был член Комитета Сибирской железной дороги и управляющий делами его Статс-секретарь А. Н. Куломзин, хозяином дела стал Комитет Сибирской железной дороги, исполнителем – Морское министерство. Под руководством А. Н. Куломзина выработана еще в 1894 г. примерная программа исследования озера» [5, с. 228–229, 236]. Комитет Сибирской железной дороги вполне оценил важность исследования Байкала и поручил производство работ Морскому министерству, приняв все расходы на счет фонда вспомогательных предприятий, связанных с постройкой Сибирской железной дороги, кроме ординарного содержания личного состава, производимого из средств Морского министерства.

Подготовительная комиссия при Комитете Сибирской железной дороги отнеслась положительно и к устройству маяков, так необходимых для судов на Байкале. При активном содействии Морского министерства немедленно приступили к осуществлению и этой задачи [Там же, с. 256].

Образованный 17 ноября 1851 г. Сибирский отдел ИРГО в полной мере следовал главному принципу отцов-создателей общества. К концу XIX в. членами Восточно-Сибирского отдела ИРГО (ВСОИРГО) была проделана огромная работа по изучению природных условий территории от Енисея до Приамурья.

До 1863 г. инициатива и хозяйственно-распорядительная часть Сибирского отдела лежали на председателе и правителе дел отдела. Отдел не имел своих печатных изданий и отсылал материалы в Санкт-Петербург. Самой крупной экспедицией в тот период была экспедиция Р. К. Маака на р. Виллой, в Амурский край и на Уссури. В 1863 г. отдел получил коллегиальное устройство и право самостоятельно издавать

свои труды: при отделе был основан распорядительный комитет из десяти членов. Таким образом, отдел организовался по образцу столичных научных обществ. До проведения Сибирской железной дороги И. А. Лопатиным, П. А. Кропоткиным, И. Д. Черским, А. Л. Чекановским (в честь него названа станция на ВСЖД), Я. А. Макеров и В. А. Обручев заложили основы геологического изучения местности. Пионерами в области изучения морфологии и биологии Байкала стали Б. И. Дыбовский В. Годлевский. По зоографии выделяются труды И. С. Полякова, Н. М. Пржевальского и В. Е. Яковлева; среди этнографических работ – статьи П. А. Ровинского, А. П. Щапова, Н. Н. Агапитова, М. Н. Хангалова. Особенно усиленную деятельность проявил в этой отрасли отдел после вступления в должность правителя дел Г. Н. Потанина. По археологии замечательны труды И. И. Попова, И. С. Полякова, И. Д. Черского, Н. И. Витковского и Н. М. Ядринцева. Было представлено и напечатано несколько интересных исторических трудов – И. В. Щеглов, В. И. Вагин и др.

Исследования проводились по большей части особыми экспедициями и касались в основном геологического строения местности. В выборе задач, программ и маршрутов исследователи руководствовались решениями ученого совета ВСОИРГО и своими научными интересами. Финансовую и организационную помощь экспедициям оказывал также ВСОИРГО. Преобладающая часть таких работ проводилась на пожертвования, сделанные отделу. Вместе с тем для огромной части страны, какой являлась Восточная Сибирь, была характерна неравномерность изучения территории.

Проектирование железной дороги в Восточной Сибири привлекло на территорию изыскательские экспедиции Министерства путей сообщения, топографические и астрономические партии военного ведомства, а также новых членов ВСОИРГО. Многие инженеры путей сообщения, отправившиеся в Сибирь на строительство железной дороги, активно участвовали в деятельности местных отделов РГО, становясь их членами.

Одно из первых знакомств инженеров путей сообщения с ВСОИРГО случилось на заседании распорядительного комитета 9 апреля 1888 г., куда пригласили начальника экспедиции по изысканиям Забайкальской железной дороги О. П. Вяземского. Восточно-Сибирский отдел намерен был поручить Звереву выполнить нивелировочные работы от Иркутска до с. Боярского, а поскольку по этому направлению начались работы партии инженеров путей сообщения, то О. П. Вяземский предложил выполнить нивелировку по тому пути, где проходила партия, он попросил ежедневно доставлять начальнику партии отчет о результатах работы и готов был принять часть расходов на свой счет [6].

На чрезвычайном собрании 12 мая 1888 г. в присутствии иркутского генерал-губернатора графа А. П. Игнатьева инженеры-изыскатели О. П. Вяземский, И. М. Григорьев, И. С. Канегиссер, начальник ангарской экспедиции М. В. Чернцов, подполковник генерального штаба, член партии по изысканиям железной дороги Н. А. Волошинов были приняты в члены ИРГО [7]. Это были первые инженеры – члены Географического общества, работавшие в Восточной Сибири. В начале следующего года М. В. Чернцова и С. И. Канегиссера избрали в комиссию ВСОИРГО для обсуждения вопроса о нивелировке между Иркутском и Лиственичным [8].

В 1895–1903 гг. количество железнодорожников, проявивших себя в качестве исследователей природы, значительно увеличилось. Членами ВСОИРГО стали: делопроизводитель Управления по постройке забайкальской железной дороги А. В. Щербачев [9], делопроизводитель технического отдела Забайкальской железной дороги Ю. Я. Меклер [10], начальник работ по постройке Забайкальской железной дороги А. Н. Пушечников, его заместитель В. В. Оглоблин [11], начальник работ по постройке Кругобайкальской железной дороги Б. У. Савримович и его заместитель К. Н. Симберг, начальники участков Забайкальской железной дороги С. Г. Крушкол и В. В. Нарский, помощник начальника коммерческого отдела Забайкальской железной дороги Н. М. Афанасьев, начальники технического отдела Управления по постройке Кругобайкальской железной дороги М. П. Ксирихи [12] и Н. Н. Салин, а также помощник правителя канцелярии Н. А. Маков [13], старший контролер Забайкальской и Кругобайкальской железных дорог И. А. Рубин [14, с. 5].

В 1899 г. В. В. Оглоблин был избран кандидатом в распорядительный комитет ВСОИРГО [15].

В первые годы XX в. активно работали в ВСОИРГО инженеры путей сообщения А. В. Адрианов, А. М. Бухтеев, А. А. Криль, А. П. Богословский, А. И. Лушников [14, с. 6, 43].

Субсидируемые за счет казны полевые исследования инженеров путей сообщения и горных инженеров привнесли новые сведения в геологию, географию, топографию, метеорологию, мерзлотоведение, несмотря на то, что экспедиционные исследования охватили достаточно узкую полосу Восточной Сибири.

Естественно, что тон задавали инженеры путей сообщения. Прежде чем выбрать оптимальное направление будущей железной дороги, в особенности в отсутствие крупномасштабных карт, путепцам приходилось вдоль и поперек проходить намеченные варианты, выполняя рекогносцировочные маршруты, проводя при этом общее описание местности. Именно отображение исследуемой территории посредством даже не фотоаппа-

рата, а русского языка стало основой работы инженера-путейца на местности. Все отчеты руководителей экспедиций в обязательном порядке содержали подробное описание местности, по которой проектировалась линия, с указанием на многие детали в области топографии, геологии, гидрологии.

Вот характерное описание одного из участков проектированного направления Кругобайкальской железной дороги, выполненное экспедицией инженера путей сообщения О. П. Вяземского: «Пересечение прибайкальских речек вблизи их устья имеет то преимущество, что ввиду постоянства уровня Байкала разность между высокими и низкими горизонтами вод его притоков к устью уменьшается и, следовательно, позволяет проектировать искусственные сооружения меньшей высоты, чем на некотором расстоянии от берега Байкала. Скорость течения также значительно меньше в устье, что доказывается их обмельчанием. Что касается болот, то они глубже, чем встретились на 165 и 171 верстах и может быть сокращение в длине линии выкупило бы некоторое увеличение работ... Встречающиеся с 215-й версты горные отроги, ограничивающие долины речек, представляют разветвления второстепенных хребтов, а по геологическому образованию принадлежат не к первозданным, а являются аллювиальными отложениями. На обрывистых откосах берегов Байкала нигде не обнажается скал, встречающиеся отдельные каменные глыбы, также валуны и галька указывают на работу воды в образовании этих возвышенностей» [16, с. 23].

Под перо инженера-путейца попадали долины речек, их склоны, горы, болота, горные хребты и горные породы. Окружающая природа описывалась с такой тщательностью, что человек никогда не бывавший в этой местности мог понять ее особенности в связи с транспортным строительством.

Важную часть в отчетах экспедиций занимал раздел, посвященный строительным материалам. Наличие камня для искусственных сооружений, лесного материала для строительства зданий, песка, глины, известняка, балласта становилось результатом поисковой работы инженера-путейца.

Много внимания инженеры уделяли изучению уровня Байкала. В этом им помогала не только черта И. Д. Черского, высеченная в двух местах на прибайкальской скале. Дополнительные сведения собирались у местных жителей. Не менее важным было и определение площади водосборных бассейнов рек, их гидрологических свойств. От качества собранного материала зависели размеры будущих искусственных сооружений.

Для определения устойчивости откосов выемок инженеры закладывали так называемые пробные выемки, которые давали возможность, с одной стороны, изучить состав горных пород и условия их

залегания, а с другой – задать безопасные для эксплуатации углы наклонов стен выемки.

При проектировании железнодорожной переправы через озеро Байкал оказались востребованными научные сведения по метеорологии Байкала и Прибайкалья. По поручению Министра путей сообщения М. Хилкова в Лиственичном, Мысовом, на хребте Хамар-Дабан и на льду посередине Байкала инженер А. Пушечников устроил базовые метеорологические станции. Некоторые из них работают до сих пор.

Железнодорожное строительство в пределах Прибайкалья (по долине Иркутка) и особенно в Забайкалье столкнулось с таким феноменом, как «вечная мерзлота». Это послужило своеобразным экзаменом для путейцев и сподвигло на изучение новых, ранее не встречавшихся условий. По просьбе Управления по постройке Сибирской железной дороги была создана специальная комиссия ИРГО, которая разработала Инструкцию для изучения вечной мерзлоты почвы в Сибири, изданную в 1895 г. В 1899 г. А. И. Воейковым была опубликована первая сводка данных о мерзлых породах, располагавшихся вдоль строившейся линии железной дороги.

Таким образом, инженер-путеец был не только знатоком железнодорожного дела, но и статистиком, знал законы конфигурации земли, свойства почвы, основы топографии, геологии, гидрографии и метеорологии.

Горные инженеры и военные топографы, выполняя свои собственные исследования, работали не только по плану, утвержденному соответствующими министерствами, но и конкретизировали, уточняли свои программы исследований на местах вместе с инженерами путей сообщения. Последние, выбирая направление трассы, вели изучение местности, описывая в подробностях многие элементы природы.

Много новых данных было получено при выполнении железнодорожных изысканий, выполненных горными инженерами Л. А. Ячевским, В. А. Обручевым, А. Э. Гедройцем, А. В. Львовым и др.

В первый выпуск «Записок» Читинского отделения Приамурского отдела ИРГО, вышедших в ноябре 1896 г., были включены очерки горной исследовательской экспедиции Забайкальской железной дороги В. А. Обручева, А. П. Герасимова, князя А. Э. Гедройца о геологическом строении Забайкалья и доклад об изысканиях инженера путей сообщения Г. В. Адрианова.

Согласно отчету начальника забайкальской горной партии В. А. Обручева о результатах геологических исследований (1 июня 1895–1898 гг.), сделано следующее:

1. Произведен общий осмотр местности вдоль линии дороги с тщательным исследованием тех мест, где выемки для полотна более значи-

тельны или по характеру рельефа и слагающих его горных пород представляли какие-либо затруднения.

2. Во время наблюдения маршрута собирались расспросные сведения относительно строительных материалов, необходимых для постройки дороги.

3. Практическими результатами проведенных работ стали найденные месторождения полезных ископаемых (бурого угля и магнитного железняка), требующие дополнительной разведки.

4. О строительных материалах (известь, глина, песок, гравий, галька, бутовый и облицовочный камень) и их местонахождении сообщено 29 октября 1895 г. инженеру А. Н. Пушечникову, начальнику по постройке Забайкальской железной дороги [17, л. 1–29].

5. В результате четырехлетних исследований В. А. Обручев, А. П. Герасимов и А. Э. Гедройц создали новую карту Южного Забайкалья: открыли и правильно засняли многочисленные хребты, в том числе такие крупные, как Черского и Борщовочный, а также верно установили гидрографическую сеть страны, определив истинное направление и характер Яблонового хребта [18].

Экспедиционная работа давала много материала как технического, так и природного плана. Руководители ВСОИРГО стремились познакомить специалистов и общественность Иркутска с новыми данными. С этой целью в стенах музея организовывались лекции, на которых присутствовал и иркутский генерал-губернатор. С докладами о результатах железнодорожных изысканий в ВСОИРГО выступали горные инженеры А. П. Герасимов [19], К. Н. Тульчинский [20] и Д. Л. Иванов [21], инженер путей сообщения Г. Ф. Краевский [22].

Инженеры пополняли фонды музея ВСОИРГО ценными природными и археологическими находками и инструментами. Так, инженер путей сообщения М. В. Чернцов, заведующий работами по «исследованию затруднительных для судоходства мест реки Ангары», выполняя задание Министерства путей сообщения, собрал для музея по просьбе Г. Н. Потанина геологическую коллекцию образцов разных пород в долине р. Ангары [23].

В Восточно-Сибирском отделе 31 марта 1898 г. была представлена археологическая коллекция, подаренная Управлением по постройке Забайкальской железной дороги. Эта коллекция была собрана при земляных работах на Иркутск-Байкальской ветви (по левому берегу р. Ангары). В нее входили: нефритовые кольца, каменные шесты, наконечники стрел и прочие предметы [11, с. 61]. В том же 1898 г. инженер путей сообщения С. Г. Крушкол собрал археологическую коллекцию древних артефактов, обнаруженных им во время проведения земляных

работ по строительству железной дороги на ст. Сретенская. Коллекция была передана им в Забайкальский музей Читинского отдела Приморского отделения ИРГО (создателем отдела и директором музея был А. К. Кузнецов). Часть коллекции до сих пор хранится в краевом Забайкальском краеведческом музее им. А. К. Кузнецова [24, с. 51–52].

Начальник работ по постройке Кругобайкальской железной дороги К. Н. Симберг 10 апреля 1906 г. передал музею ВСОИРГО пять шкафов с геологическими коллекциями, геодезические инструменты и другие предметы [25].

Инженеры путей сообщения в результате крупномасштабной полевой и камеральной работы полностью выполнили свою миссию, которая заключалась в изучении местности в географическом, топографическом, геологическом, климатическом отношениях и определении направления будущей железной дороги. В короткое время организовывались большие технические и горные экспедиции для исследования новых районов. При этом требования по изучению природы к каждой следующей экспедиции непременно возрастали. Таким образом, на картах постепенно исчезали белые пятна. Не могло быть успеха у инженеров путей сообщения в выборе трассы будущей железной дороги без исследований горных инженеров и съемок местности военными топографами, без научных исследований, выполненных экспедициями, организованными ВСОИРГО. Хотя не всегда труды ВСОИРГО оказывали прямое влияние на работу инженеров, в большей степени эти взаимоотношения имели опосредованный характер, заключающийся в понимании сути результатов тех или иных ранее выполненных экспедиционных изучений.

Только в совокупности все исследования позволили принимать наиболее рациональные решения при строительстве трассы железной дороги. Конечно же, все изыскательские экспедиции инженеров путей сообщения начинались с изучения материалов, относящихся к исследуемому региону. В этом им большую поддержку оказывали библиотеки местных отделов ИРГО, воистину научные сокровищницы на российских окраинах, ставшие для инженеров-путейцев настоящими животворными источниками и помощниками в выполнении «государева дела».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Известия Императорского Русского географического общества 1895–1905 гг. / Списки членов ИРГО.
2. Известия Императорского Русского географического общества. Т. XXXI. Вып. V. СПб., 1895. С. 591–592.
3. Известия Императорского Русского географического общества. Т. XIV. 1888. Вып. VI. Приложение 9: В Совете ИРГО 15 февраля 1888 г. СПб., 1889.

4. *Коверский Э. А.* О геодезических работах и сооружении Великого Сибирского пути / Э. А. Коверский. СПб., 1898. С. 4.
5. Известия Императорского Русского географического общества. Т. XXXVIII. Вып. II. СПб., 1902. С. 228–256.
6. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1888. Т. 19, № 3. С. 74–75.
7. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1888. Т. 19, № 4. С. 58–59.
8. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1889. Т. 20, № 1. С. 82.
9. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1896. Т. 27, № 2. С. 33.
10. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1897. Т. 28, № 4. С. 92.
11. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1898. Т. 29, № 2. Действия ВСОИРГО. С. 45, 61.
12. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1903. Т. 34, № 2. Действия ВСОИРГО. С. 78.
13. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1904. Т. 35, № 1. Действия ВСОИРГО. С. 11.
14. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1903. Т. 34, № 1. Действия ВСОИРГО. С. 5, 6, 43.
15. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1900. Т. 31, № 1. С. 164.
16. РГИА. Ф. 350. Оп. 13. Д. 138. Забайкальская железная дорога (1888–1916). Пояснительная записка к проекту сооружения дороги.
17. РГИА. Ф. 58. Оп. 2. Д. 567. Записка со сведениями о результатах геологических исследований вдоль линии Забайкальской железной дороги, произведенных под руководством начальника Забайкальской горной партии горным инженером В. А. Обручевым. 1895 г.
18. Очерки по истории географических открытий. Т. 4. Географические открытия и исследования нового времени (XIX – нач. XX вв.). 1970. С. 30.
19. Восточное обозрение. 1897. 18 мая. № 59.
20. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов. Иркутск : Восточно-сибирское книжное издательство, 1993. С. 423.
21. Восточное обозрение. 1901. 19 октября. № 230.
22. Восточное обозрение. 1898. 18 января. № 8.
23. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1890, № 1. С. 5–6.
24. *Гордиенко Т. Н.* Изыскатель и строитель Забайкальской железной дороги С. Г. Крушкол (1857–1916) / Т. Н. Гордиенко // Культура. Наука. Образование. 2019. № 4 (53). С. 49–64.
25. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутск за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство. 1994. С. 71.

УДК 94(571.53)

В. В. Ткачев*

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПРОСТРАНСТВА ИРКУТСКА В НАЧАЛЕ XX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ)**

В статье исследуется вопрос о том, как складывались отношения между коллекционерами в процессе формирования художественного пространства Иркутска в начале XX в. посредством анализа источников личного происхождения (писем), сохранившихся в иркутских архивах. Благоприятные отношения, сложившиеся между коллекционерами, способствовали тому, что в Иркутске появлялись общедоступные для всех жителей места, где можно было познакомиться с произведениями искусства. Сделан вывод, что коллекционеры не только занимались поиском ценных картин, но и изучали творчество художников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Сибири, история Иркутска, городская культура, художественная жизнь, источниковедение, коллекционирование.

V. V. Tkachev

**RELATIONSHIPS OF COLLECTORS
IN THE PROCESS OF FORMING THE ART SPACE
OF IRKUTSK AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY
(BY THE MATERIALS OF SOURCES OF PERSONAL ORIGIN)**

The article explores the question of how the relations between collectors developed during the formation of the Irkutsk art space at the beginning of the XX century by analyzing the sources of personal origin (letters) preserved in the Irkutsk archives. The favorable relations that have developed between collectors have contributed to the fact that in Irkutsk there were places that were publicly accessible to all residents where it was possible to get acquainted with works of art. It is concluded that collectors not only searched for valuable paintings, but also studied the work of artists.

KEYWORDS: history of Siberia, history of Irkutsk, urban culture, artistic life, source studies, collecting.

* Ткачев Виталий Викторович, аспирант исторического факультета Иркутского государственного университета.

Исследования по истории Иркутска позволяют выявлять уникальные архивные документы, которые с разных сторон раскрывают жизнь известных купцов, ученых, художников, педагогов и других представителей общественности. Особенностью развития Иркутской губернии начала XX в. является то, что в городе стали появляться коллекционеры, собирающие предметы искусства. Для того чтобы восстановить историю передвижения произведений искусства, проследить динамику посещаемости художественных мероприятий, узнать впечатления посетителей, необходимо проанализировать источники информации личного происхождения. Эпистолярное наследие известных представителей купеческого сословия (В. Н. Баснин, А. М. Сибиряков, В. П. Сукачев, М. Д. Бутин, М. Я. Лейбович) и деятелей культуры (Р. С. Пророков, А. Н. Турунов) отвечает на важные вопросы о том, как предметы искусства поступали в собрания, как создавались выставочные пространства, с какими трудностями сталкивались организаторы и т. д.

В начале XX в. происходил процесс приобщения иркутян к отечественному и зарубежному искусству. Важным условием в проведении любого художественного мероприятия является то, что в этих событиях должны принимать участие специалисты, которые хорошо понимают все особенности музейной работы. Научные труды историков, культурологов, музеологов направлены на то, чтобы дать определенную оценку деятельности коллекционеров, исследователей, которые создавали выставочные пространства в Иркутске. Данные работы подчеркивают активное участие отдельных представителей художественной интеллигенции того времени в подобных мероприятиях. Деятельность интеллектуалов, таких как Р. С. Пророков, А. Н. Турунов, М. Я. Лейбович, была направлена на формирование художественного пространства. Историки пишут, что особенностью развития городской среды в тот период стало активное расширение деятельности общественных и научных организаций по приобщению жителей к искусству. Художники и коллекционеры поддерживали работу иркутских ученых и совместно с ними участвовали в создании выставочных пространств, где знакомили городское общество с живописными полотнами и другими ценными экспонатами. Коллекционеры также принимали участие в работе общественных организаций, которые проводили выставки, создавали в регионе учебные заведения, где обучали основам искусства.

Таким образом, целью исследования является изучение истории взаимоотношений коллекционеров в процессе формирования художественного пространства в Иркутске в начале XX в. В фондах Государственного архива Иркутской области (ГАИО) и Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева хранятся свидетельства деятельности иркут-

ских коллекционеров, анализ которых позволил изучить собрания предметов искусства, с которыми знакомились жители, восстановить историю организации художественных мероприятий, выявить трудности и особенности планирования и реализации выставочных проектов в то время.

В настоящем исследовании используются материалы фондов Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО) и Н. С. Романова, входящих в состав ГАИО (Ф. 293, 480) и личные дела художников, коллекционеров из собрания Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Данные источники показывают, как представители художественной интеллигенции принимали участие в научных экспедициях, создании выставочных пространств города в начале XX в.

Жизнь и деятельность Р. С. Пророкова, А. Н. Турунова, М. Я. Лейбовича изучали многие сибирские исследователи. В трудах В. Ф. Чиркова, Б. С. Шостаковича, Л. Н. Снытко, Т. П. Огородниковой и других авторов восстановлена история формирования собраний предметов искусства в Иркутске [1, с. 8–13; 2, с. 1007]. Изучению особенностей культурного взаимодействия между разными представителями городского общества посвящены работы В. П. Шахерова и Н. И. Гавриловой [3, с. 6; 4; 5].

Многие исследования по истории отдельных предметов искусства, хранящихся в музейных фондах Иркутска, актуальны и в настоящий момент, так как они дают возможность изучить коллекции, которые формировались в начале XX в. [6, с. 12; 7, с. 7]. В научных трудах А. Д. Фатьянова, Т. Г. Ларевой, Ю. П. Лыхина представлены сюжеты, связанные с художественной жизнью Иркутска [8, с. 24; 9, с. 73–75; 10, с. 40–41]. Например, работы А. Д. Фатьянова направлены на изучение истории появления уникальных предметов искусства в Иркутском областном художественном музее им. В. П. Сукачева [11, с. 32; 12, с. 20].

Несмотря на многочисленные исследования, многие аспекты, связанные с перемещением предметов искусства между разными владельцами коллекций, включением известных живописных полотен в состав экспозиций передвижных выставок в Иркутске в начале XX в., не представлены в полной степени. В данной работе благодаря изучению новых источников частично восстанавливается история формирования собраний предметов искусства иркутянами и создания выставочных пространств для горожан.

Источники информации личного происхождения иркутских коллекционеров можно разделить следующим образом: переписка о художественной жизни Иркутской губернии, письма об организации выставок (в том числе приглашение художников), переписка по изучению истории формирования собраний предметов искусства. Рассмотрим не-

сколько документов, которые входят в состав архива Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева и ГАИО.

Первый блок источников раскрывает особенности развития художественной жизни Иркутской губернии. Здесь находятся документы, в которых деятели культуры дают определенную оценку данному процессу. Например, переписка А. Н. Турунова и Н. С. Романова в 1920-е гг. (из Москвы в Иркутск). В письмах содержится информация о написании книг по истории Сибири, обсуждаются «Программы исторического и статистико-экономического описания города Иркутска» (1892 г.), художественные мероприятия, проходившие в Иркутске, и т. д. [13].

Второй блок документов содержит информацию о том, как организовывались и проходили выставки. Переписка Р. С. Пророкова с М. Я. Лейбовичем в 1917 г. показывает, что иркутское общество стремилось провести выставку сибирских и западных мастеров на высоком уровне, на тот момент у города были такие возможности. Моисей Яковлевич Лейбович – сын иркутского купца. Известно, что он собирал редкие и уникальные книги, был поклонником изобразительного искусства. Картины из коллекции Лейбовича были переданы на хранение в фонды Иркутской картинной галереи. В коллекции находились произведения видных французских и итальянских живописцев конца XIX в. (Паллар, Прателла и др.), рисунки таких русских мастеров, как В. Борисов-Мусатов, М. Добужинский, Л. Пастернак, И. Репин, К. Сомов, а также иркутян.

Так, в одном письме в 1917 г. М. Я. Лейбович писал Р. С. Пророкову: «Наконец-то я собрался вам написать письмо. В переписке я без хвастовства могу сказать, что смог бы устроить в Иркутске выставку несколько не хуже, чем любая выставка в Москве, так как я заведомо отношения со многими художниками всех направлений и лагерей. Но физически сил хватает, чтобы все это устроить и наладить сроки более в такое время. Эти две недели прошли, как в волшебном, есть несбыточном мечтании, осуществлении как по месту, а также несколько дней без всяких осложнений и трений, по крайней мере, в Москве» [14].

Многие художественные мероприятия Иркутска проводил известный собиратель предметов искусства и исследователь художественной жизни региона Р. С. Пророков. Руфин (Руфим) Самойлович – член распорядительного комитета ВСОИРГО, заведующий астрономической обсерваторией. С 1908 по 1917 г. при музее данной научной организации устраивал художественные выставки, привлекая для участия в них не только местных профессиональных художников, но и любителей. В последующем приглашал на мероприятия мастеров и из других городов Сибири и даже столицы России. С выставок этих приобретал произведения и лично для своей коллекции. В его собрании были работы сибиря-

ков В. Д. Вучичевича-Сибирского, Г. Гуркина, Н. В. Лодейщикова, П. Кислелькова, И. Шешунова, а также этюды самого известного представителя русской художественной школы, создателя исторических полотен В. И. Сурикова. После кончины его вдова передала Иркутскому художественному музею несколько картин из его коллекции, а также весь архив Р. С. Пророкова, связанный с организацией выставок, переписку с художниками, фотографии отдельных картин и экспозиций в музее ВСОИРГО, каталоги и списки экспонированных произведений с оценкой их стоимости для продажи. Под его руководством в Иркутске с 1909 по 1917 г было проведено девять художественных выставок [15].

Также Р. С. Пророков осуществлял переписку с общественными организациями по привлечению талантливых художников. В качестве примера можно привести его письмо как члена ВСОИРГО от 11 марта 1904 г.: «Несколько художников-любителей обратились ко мне с просьбой возбудить ходатайство о разрешении им выставить в помещении музея масляные и акварельные картины. Имею честь внести этот вопрос на рассмотрение Распорядительного комитета» [16].

Также в исторических источниках отражается, как художники участвовали в научных экспедициях по изучению Сибири и крайнего Севера. Одним из исследователей конца XIX – начала XX в. является Ф. М. Белкин (1869–?). Федор Михайлович – известный военный моряк, гидрограф, исследователь Онежского озера (1894 г.) и озера Байкал (1897 г., 1900–1902 гг.), Северного Ледовитого океана (1898–1899 гг.), Балтийского моря (1907–1909 гг., 1913–1917 гг.), один из первых русских офицеров-подводников, изобретатель и художник. Ф. М. Белкин участвовал в научных гидрографических экспедициях, которые организовывало ВСОИРГО. В начале января 1897 г. был подписан высочайший приказ по флоту о назначении подполковника Ф. К. Дриженко начальником экспедиции, а 22 января помощник начальника гидрографической экспедиции Байкальского озера мичман Ф. М. Белкин уже отправился в с. Лиственничное, чтобы «озаботиться» подготовкой судовых средств для будущих работ. Его главной задачей было наблюдение за постройкой в мастерских по сборке парома восьми гребных судов (четырех весельных катеров и четырех весельных ялов). Кроме того, мичман должен был проконтролировать приготовления к плаванию парохода «Иннокентий» и заняться наймом рабочих. Он подробно изучал местный ландшафт, водное пространство, коренное население и создавал живописные полотна, которые затем демонстрировались жителям на общедоступных выставках в музее ВСОИРГО. В память о трудовом подвиге моряков вернувшийся из экспедиции лейтенант Ф. М. Белкин написал картину с видом скалы Большая Колокольня. Работа находилась в доме Ф. К. Дриженко в Петербурге [17].

В научных экспедициях ВСОИРГО по изучению сибирских рек (Енисея, Ангары, Лены), Северного Ледовитого океана, озера Байкал принимал участие Н.А. Андреев (1889–1938). Николай Андреевич – известный сибирский художник, исследователь. Принимал активное участие в выставках Иркутского общества художников, показывал свои работы не только в Иркутске, Красноярске, Новосибирске, но и далеко на Севере – в Якутске. Н. А. Андреев был одним из создателей общества «Новая Сибирь», также поддерживал инициативу об учреждении единого Союза советских художников в Иркутске в 1932 г. Сохранились живописные полотна художника, которые создали образ севера Сибири: «Якуты» (1924 г.), «На Крайнем Севере» (1922 г.), «Пуговичник (Такмосит)» (1925 г.), «Тунгусы» и «Собаки Севера» (1935 г.) и др.

В полярной гидрографической экспедиции на Северный Ледовитый океан в 1921 г. мастер выбирал обширные виды с берегов рек, океана, чтобы хорошо были видны знаменитые северные пейзажи. Многие сюжеты узнавали ученые и гидрографы. Произведения Николая Андреевича были представлены на осенней выставке Иркутского общества художников в 1919 г., где общественность их высоко оценила. Заинтересовавшись искусством народов Ближнего Востока, Н. А. Андреев вместе с Д. Д. Бурлюком мечтал побывать в Китае, Японии. Но добравшись до Сахалина, он расстался с поэтом и вернулся в Иркутск. Давид Давидович добрался до Америки. Связь друзья не теряли. Д. Д. Бурлюк присылал Н. А. Андрееву из Нью-Йорка художественные журналы, в которых печатались его работы. Современники так писали о нем в письмах: «Н. А. Андреев как художник много работал над собой, он любил Север. Чтобы лучше изучить его, весной нанимался в организацию продавцом на торговые судна и плыл на них до Якутска с остановкой на пристанях для торговли. В Иркутск возвращался с последним пароходом. Такие путешествия повторялись несколько лет. Во время плавания он зарисовывал особо интересные и нужные ему места на Лене для задуманной им картины» [18]. Таким образом, Николай Андреевич создавал уникальные живописные полотна, которые вошли в состав научных музеев и частных коллекций.

Третий блок источников рассказывает о том, как формировались собрания предметов искусства в домах коллекционеров Иркутской губернии. В одном письме к сотрудникам Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева А. Н. Турунов сообщал интересные сведения о сибирских художниках и о работах, которые выставлялись коллекционерами в Иркутске в начале XX в. Анатолий Николаевич Турунов (1893–1954) – рисовальщик, искусствовед, историк. Занимался в

школе рисования у А. Ф. Лытнева в Иркутске с 1910 по 1915 г., затем учился в Петроградском университете на юридическом факультете и школе общества поощрения художеств. Государственные экзамены сдавал в Томском университете в 1919 г., затем работал в Иркутском университете, с 1923 г. – в Москве научным работником Централхива до 1930 г., с 1931 по 1935 г. – в Академии сельского хозяйства библиографом и Всесоюзной книжной палате. Выступал со статьями по сибиреведению и искусству Сибири. Был техническим редактором Сибирской советской энциклопедии с 1933 по 1938 г. Анатолий Николаевич участник выставок сибирских художественных картин, скульптур и рисунков. В собрании Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева находится четыре акварели мастера: «Голод», «Лама», «Крестьянин» и «Могилы».

А. Н. Турунов писал: «Уважаемые товарищи! Ваш ответ на запрос о работах художника М. И. Пескова получил. Благодарен за сообщение сведения и обещание прислать фотоснимки с имеющихся у Вас двух художественных работ М. И. Пескова. Было бы интересно собрать в Вашем музее фотоснимки всех известных работ этого художника. Возможно, что в Иркутске можно найти и другие его работы. Я уже сообщал Вам, что на выставке “Старый Иркутск” (кажется в 1914 г.) экспонировались два портрета его работы “Лаврентьевых” (из собрания Собакарева). Возможно, что они и сейчас имеются в семье Собакаревых. Жена Собакарева урожденная Лаврентьева. Хорошо бы сфотографировать эти портреты. Собакаревы жили где-то в районе улицы Желябова (б. Мало-Трапезниковая). На выставку “Старый Иркутск” приходила сестра М. И. Пескова и обещала дать сведения о художнике, но тогда никто не заинтересовался и даже не спросили ее адреса. Позднее в местной газете печатали вызов к работам М. И. Пескова, но никто на него уже не откликнулся» [19].

Таким образом, в начале XX в. многие общественные деятели участвовали в важном процессе – формировании художественной жизни Иркутской губернии, приобщении жителей к предметам изобразительного искусства. Многие сюжеты, связанные с организацией художественных мероприятий, коллекционированием, знакомством гостей купеческих домов с картинами сибирских и западных мастеров, отражены в письмах и дневниках. Такие документы передают внутренний мир человека, его размышления о действительности, отражают интересы владельцев собраний картин, рисунков, эскизов, скульптур. Эпистолярное наследие коллекционеров, которое сохранилось в архивах Иркутской области, дает возможность понять, как развивалась художественная жизнь в регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Завещано потомкам: художественная коллекция В. П. Сукачева в Иркутске: художественный альбом / сост. Л. Н. Снытко. Иркутск : Артиздат, 2009. 237 с.
2. Чирков В. Ф. Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI вв. Словарь-указатель. В 2-х т. Т. 1. / В. Ф. Чирков. Общественный Благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2014. 1648 с.
3. *Шахеров В. П.* Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах / В. П. Шахеров. Хабаровск : Приамурские ведомости, 2006. 176 с.
4. *Шахеров В. П.* Купеческие библиотеки в культурном наследии Иркутска / В. П. Шахеров // Историко-экономические исследования, 2021. Т. 22, № 3. С. 518–528.
5. *Шахеров В. П.* Роль купечества в становлении художественной жизни городов Байкальской Сибири в конце XVIII – начале XIX вв. / В. П. Шахеров // Сукачевские чтения – 2020. Иркутск, 2020. С. 14–22.
6. *Копылов А. Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX века / А. Н. Копылов. Новосибирск : Наука, 1974. 252 с.
7. *Кошман Л. В.* Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты / Л. В. Кошман. М. : РОССПЭН, 2008. 446 с.
8. *Ларева Т. Г.* История изобразительного искусства Прибайкалья XX – начала XXI века / Т. Г. Ларева. Иркутск : Принт Лайн, 2015. 615 с.
9. *Лыхин Ю. П.* Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века) / Ю. П. Лыхин. Иркутск : АЭМ «Тальцы», 2002. 334 с.
10. *Лыхин Ю. П.* Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 год): библ. словарь / Ю. П. Лыхин, Т. А. Крючкова. Иркутск : АЭМ «Тальцы», 2000. 408 с.
11. *Фатьянов А. Д.* Судьба сокровищ / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1967. 168 с.
12. *Фатьянов А. Д.* Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1995. 192 с.
13. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 480. Оп. 1. Д. 252. Л. 5.
14. Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева (Архив ИОХМ). Личное дело М. Я. Лейбович. Л. 7.
15. Архив ИОХМ. Личное дело Р. С. Пророкова. Л. 2.
16. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 10.
17. *Колотило Л. Г.* Военные моряки Байкала : проблемы исторической реконструкции деятельности военных моряков российского флота по физико-географическому изучению и освоению оз. Байкал в XVIII–XX вв. / Л. Г. Колотило. СПб. : Наука, 2004. 559 с.
18. Архив ИОХМ. Личное дело Н. А. Андреева. Л. 5.
19. Архив ИОХМ. Личное дело А. Н. Турунова. Л. 3.

УДК 81.00

Хуанфу Чжолинь*

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Анализ безличных глагольных предложений необходим для переосмысления отдельных общетеоретических положений и практических подходов в определении языкового статуса таких конструкций. Вопрос о способах их распространения решается в языкознании неоднозначно и противоречиво, поскольку часто такие предложения рассматриваются как изолированные единицы, тогда как они являются органической частью целого текста. Крайне важным для более полного описания подобных предложений является анализ глаголов-предикатов, интенции его распространителей и эксплицитованных или имплицитованных субъектов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *безличные предложения, субъект, предикат, бессубъективность, глагольный безличный предикат.*

Huangfu Zhuolin

THE IMPERSONAL SENTENCE IN RUSSIAN AND CHINESE

The analysis of impersonal verbal sentences is determined by the need to rethink some general theoretical provisions and practical approaches in determining the linguistic status of such constructions. The question of the ways of their extension is solved in linguistics ambiguously and contradictorily, since such sentences are often considered as isolated units, whereas they are an organic part of a whole text. It is crucial for a more complete description of such sentences to analyze of the verb-predicate, the intension of its propagators and the explicit or implicit subjects.

KEYWORDS: *impersonal sentences, subject, predicate, subjectlessness, verb impersonal predicate.*

Безличные предложения – одни из самых распространенных и разнообразных по структуре и семантике в русском языке. Они используются для передачи модальных значений (необходимости, обязательно-сти, возможности) или, например, отсутствия чего- или кого-либо, а также для описания физического, психического и эмоционального со-

* Хуанфу Чжолинь, магистрант Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета.

стояния человека, различных природных явлений и феноменов. Поэтому безличные предложения являются наиболее коммуникативно значимыми типами предложений русского языка, и «тонкие оттенки значения, передаваемые безличными конструкциями, способствуют их широкому распространению в разговорной речи и в языке художественной литературы» [1, с. 179].

Грамматическая бессубъектность безличного предложения формируется безличным предикатом и подкрепляется конструктивно-синтаксическим способом, она реализуется в определенных синтаксических моделях, актуальных для современного состояния русского языка. Можно выделить следующие значения:

- состояние природы (Было ветрено);
- отрицание, количество или недостаток, полнота с генитивом (Нет воды. Народу понаехало. Довольно света);
- психофизическое состояние живого существа с дательным субъекта (Мне нездоровится) или локативом (На душе неспокойно);
- восприятие или временное значение с аккузативом (Слышно песню. Ему перевалило за сорок);
- стихийное действие или распространение с инструментальным компонентом (Волной отнесло лодку. Веет стариной);
- состояние среды с локативом (В небе звездно и темно);
- волеизъявление с объектным инфинитивом (Мне поручено руководить) и др.

Понятие безличности трактуется разнообразно в лингвистической литературе на русском языке. На основании изученных источников можно выделить три типа представлений о сущности безличных предложений в русистике:

1. При сказуемом в безличных предложениях нет и не может быть подлежащего, в безличном предложении действующее лицо вообще не мыслится [2, с. 280–281].

2. В безличных предложениях нет подлежащего, так как именительный падеж конструкцией безличных предложений не допускается, но есть семантический субъект (действующее лицо, производитель предикативного признака), за исключением предложений типа: Светает. Тихо.

Выражается семантический субъект в безличных предложениях косвенным падежом имени (Ему весело) [3, с. 98].

3. В безличных предложениях есть не только семантический субъект (во всех типах безличных предложений без исключения), но и подлежащие, которые приравнены друг к другу и могут быть выражены любым падежом (именительным и косвенным). Следовательно, безлич-

ные предложения не односоставны. Односоставных конструкций в русском языке нет вообще [4, с. 102].

Безличность характерна для большинства языков мира, общим моментом безличности в разных языках является отсутствие субъекта. Таким образом, бессубъектность – есть стержень безличности. Однако в китайском языке нет понятия безличности, там безличность заменяется бессубъектностью. Так, в китаистике присутствует общее мнение, что в китайском языке существуют бессубъектные предложения, но при отсутствии безличных предложений.

Чжу Дэси, как и многие другие лингвисты, считает, что в разговорной речи часто отсутствует подлежащее, хотя в предложении оно подразумевается, подсказывается контекстом. По мнению Чжу Дэси, двусоставные предложения в китайском языке заменяются односоставными в разговорной речи в целях экономии речевых средств [5, с. 9]. В китайском языке субъектными (двусоставными) являются предложения, в которых присутствует производитель действия, а бессубъектными (односоставными) – предложения, в которых он отсутствует. Бессубъектные предложения считаются одним из видов сокращенных предложений. В большинстве случаев инициатор действия в качестве логического субъекта и грамматическое подлежащее в предложении совпадают.

В книге «Грамматика китайского языка для иностранцев» бессубъектные предложения делятся на пять типов.

1. Предложения, обозначающие состояние природы. Например, 天) 刮风了. – Ветрено.

Предложение может быть условно переведено: (Природа) имеет состояние ветренности. При этом слово 天 – (природа) опускается.

2. Предложения, обозначающие свершившийся факт. Например, 我们) 上课了. – (У нас) урок идет.

Сложно подобрать аналогии для перевода на русский язык, предложение может пониматься так: «мы находимся в состоянии начала урока».

3. Предложения, обозначающие обобщенное значение. Например, 应该早睡早起. – Рано ложишься спать, рано встаешь.

Опускается местоимение «ты» в русском и в китайском языках.

4. Предложения, выражающие императивность. Например, 请注意! – Обратите внимание!

В таких предложениях по аналогии с русским языком опускается местоимение «вы».

5. Бессубъектные предложения, входящие в состав фразеологизмов, афоризмов, лозунгов и т. д. Например, 锻炼身体, 保卫祖国! – Закалять здоровье, защищать родину!

Необходимо отметить, что не все фразеологизмы, афоризмы в китайском языке могут выступать в качестве бессубъектного предложения. Некоторые могут быть и обычными предложениями с подлежащим. Например: 万事开头难. – Лиха беда начало (дословно «начало любого дела сложно»). Словосочетание 万事开头 (начало любого дела) представляет собой подлежащее, а 难, как прилагательное, является сказуемым. Как можно заметить, в рассмотренных китайских предложениях может отсутствовать подлежащее, но оно подразумевается. Перевести такие предложения с китайского на русский язык можно с помощью личных, безличных и обобщенно-личных предложений. С точки зрения теории бессубъектности, в китайском языке безличным предложениям в русском языке соответствий нет [6, с. 354–355].

Между системами русского и китайского языков очевидна разница: в русском языке безличность занимает важное место, в китайском – понятие безличности отсутствует, а больше используется понятие бессубъектности. Несмотря на все различия строя китайского и русского языков, передача специфических явлений при переводе с русского на китайский язык вполне возможна. В современных работах по безличным предложениям акцентируется внимание на отражении в данных конструкциях ментального мира членов этносоциума, что также следует учитывать в практике преподавания русского языка как иностранного.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. М. : Высшая школа, 1978. 245 с.
2. Валгина Н. С. Современный русский язык : учеб. / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина ; под ред. Н. С. Валгиной. Изд. 6-е, перераб. и доп. М. : Логос, 2002. 528 с.
3. Современный русский язык: синтаксис : учеб. пособие для филолог. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова. М. : Высшая школа, 1977. 248 с.
4. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. Изд. 6-е. М. : Эдиториал УРСС, 2010. 368 с.
5. Чжу Дэси. Прилагательное в современном китайском языке. Исследования по грамматике современного китайского языка / Чжу Дэси. Пекин, 1985. 176 с.
6. Ли Дэцинь. Практическая грамматика китайского языка для иностранцев / Ли Дэцинь, Чэн Мэйчжэнь. Пекин : Издательство Пекинского университета языков, 2008. 664 с.

УДК 81.00

Чжао Сяоцин*

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются эвфемизмы на материале современного русского литературного языка. Изучение эвфемизмов студентами-иностранцами при освоении уровней B2-C1 очень важно, так как связано с особенностями развития лексики периодических изданий в современном мире, а также с определением основных характеристик, критериев дифференциации, статуса эвфемизмов в ряду смежных явлений, их прагматического и стилистического потенциала в газетном тексте. Анализируются эвфемистические единицы русского языка, которые были взяты из текстов таких периодических изданий, как «Байкальские вести», «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Российская газета», «Губернские вести», «МК Байкал» «Литературная газета», «MarieClaire», «Elle», «Стольник», а также из Национального корпуса русского языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык, эвфемизмы, языковые заимствования, словообразование.

Zhao Xiaoqing

USE OF EUPHEMISMS IN MODERN RUSSIAN

The article discusses euphemisms based on the material of the modern Russian literary language. The study of euphemisms by foreign students when mastering levels B2-C1 is very important, as it is associated with the peculiarities of the development of the vocabulary of periodicals in the modern world, as well as with the definition of the main characteristics, differentiation criteria, the status of euphemisms in a number of related phenomena, their pragmatic and stylistic potential in the newspaper text. The euphemistic units of the Russian language are analyzed, which were taken from the texts of such periodicals as "Baikal News", "Komsomolskaya Pravda", "Soviet Russia", "Rossiyskaya Gazeta", "Gubernskie Vesti", "MK Baikal", "Literary Gazette", "MarieClaire", "Elle", "Stolnik", as well as from the National Corpus of the Russian language.

KEYWORDS: Russian language, euphemisms, language borrowings, word formation.

В настоящее время при изучении лексики русского литературного языка иностранцами возрастает интерес к исследованию эвфемизмов. Это связано в первую очередь с тем, что, изучая русский язык как ино-

* Чжао Сяоцин, магистрант Иркутского государственного университета.

странный и стараясь понять сложные конструкции на уровне B2–C1, студенты-иностранцы читают средства массовой информации (СМИ) и сталкиваются с эвфемизмами. Конечно, это объясняется тем, что эвфемизмы являются востребованным способом переименования грубых реалий действительности, следовательно, данное переименование актуально для различных речевых сфер современного русского языка, в том числе и СМИ.

Рассмотрим эвфемизмы русского языка с точки зрения их морфологической природы, опираясь на классификацию Е. П. Синичкиной, так как считаем ее более полной и логически выстроенной.

В качестве эвфемизмов в русском языке используются следующие части речи: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия. По традиции морфологической характеристики для каждого лексико-грамматического класса слов дается описание его семантики, морфологических категорий и синтаксических свойств, слово- и формообразовательных особенностей. Автор полагает, что в задачу морфологической классификации входит характеристика семантики, грамматических и словообразовательных особенностей части речи, обусловивших использование ее в качестве эвфемизма. Таким образом, классификация эвфемизмов с точки зрения их лексико-грамматической природы может быть представлена следующим образом.

1. Десемантизированные существительные. Десемантизация, или ресемантизация (лат. *de* – «из, от»; *re* – «обновление, повтор»; *semantikos* – «обозначающий») – частичное ослабление или утрата лексического значения каким-либо знаменательным словом. Десемантизация лексики в целом может выражаться и в снятии с нее идеологической окраски, в переосмыслении слов и обретении ими новых семантических оттенков и нюансов. Обратимся к словарю С. И. Ожегова [1, с. 120] для рассмотрения лексических значений данных слов.

Штука. 1. Предмет, представляющий собой нечто целое. 2. Отдельный предмет из ряда однородных. 3. Вообще о вещи, предмете, каком-нибудь явлении или о человеке (разг. шутол. или неодобр.), например: «Интересная штука, получается, товарищи! Значит, показ фривольных фильмов по телевизионным каналам до двенадцати ночи у нас в столице – это табу, даже можно запрещать наружную рекламу, на которой красуются женские ножки в чулочках в сеточку!» (статья под названием «Жизнь на букву «Х»» (штука вместо «возмутительный факт»). 4. перен. Происшествие, проделка, выдумка (разг.): «Раскол общества – страшная штука, и надо бы всерьез заниматься этим вопросом и сейчас» (вопрос на радио «Что думают о Сталине фронтовики, их дети и внуки?»» (штука вместо «страшное событие действительности»).

В рассмотренных примерах эвфемизм «штука» соединяет в себе значение неодобрительного факта, явления действительности, порицаемого обществом, и нежелания прямо назвать это явление.

Штуковина. 1. прост. То же, что штука; какая-либо (любая) вещь, предмет, какое-либо явление, обстоятельство, например: «А весит эта штуковина тонну, а то и больше» (статья о том, что фрагмент Московского моста в Киеве может обрушиться на проезжую часть).

Эвфемизм штуковина берет на себя негативное, имеющее угрозу для жизни человека значение денотата и затемняет его собой в силу десемантизированного значения слова «штуковина».

Вещь. 1. Всякое материальное явление, отдельный предмет, изделие и т. п. 2. То, что принадлежит к личному движимому имуществу. 3. О произведении науки, литературы, искусства. 4. Нечто, обстоятельство, явление, например: «Мне необходимо сказать вам неприятную вещь... Вы здесь больше не работаете» (разг. речь).

В данном примере слово «вещь» в роли эвфемизма смягчает, оттягивает решение говорящего об увольнении сотрудника.

Дело. 1. Работа, занятие, деятельность. 2. Надобность, нужда. 3. Событие, обстоятельство, факт, положение вещей, например: «Возможно, все – дело молодое. Впрочем, статистика уральских ЗАГСов упрямо утверждает – браки, заключенные в молодом возрасте (20–23), оказываются недолговечными» (из газ.).

Эвфемизм «дело молодое» используется в речи для прикрытия несерьезного отношения молодоженов к заключению брачного союза, который в скором времени распадается, и молодожены разводятся.

2. Иноязычные существительные. Иноязычные слова и термины, иноязычная лексика вообще, почти всегда фигурирует в качестве эвфемизмов, поскольку иноязычные слова меньше шокируют и кажутся более благородными. Иностранные слова часто используются для того, чтобы закамуфлировать страшные, неприятные, неуместные по каким-либо причинам понятия реальной действительности. Иноязычная лексика чаще, чем «своя», фигурирует в качестве эвфемизмов, поскольку иноязычные слова знакомы меньшему количеству носителей языка [2, с. 118].

Промоутер (от англ. *Promote* – «продвигать, содействовать, активизировать») вместо рекламщик – частное лицо (группа лиц), занимающееся целенаправленной рекламой товара, например: «Промоутер – профессия с актерским уклоном. Ее минусы и плюсы» (из газ.).

Менеджер (от англ. *Manage* – «управлять») вместо управляющий, руководитель, наемный работник, занятый управлением на определенном участке производства или в сфере услуг. Существует менеджер по продажам, туризму, по подбору персонала и пр., например: «Юрий Иль-

ич Берлизов, генеральный директор ООО ЗЭБИ «Спектрприбор», победитель российского конкурса «Менеджер года – 2010», награжден памятным знаком и статуэткой» (из газ.); «Пока вопрос о главном тренере сборной в стенах федерации не обсуждался, – сказал генеральный менеджер национальных сборных» (из газ.).

Эвфемистическая замена, представленная номинацией – иноязычным словом, а именно, названиями профессий «промоутер» и «менеджер» используется с целью повысить престиж этих профессий в глазах общества или скрыть негативное ощущение от обозначаемого «прямым» наименованием рода занятий.

Педикулез (инояз. спец. мед.) вместо «вшивость». Эвфемизмы «не просто смягчают те или иные кажущиеся грубыми слова и выражения, а маскируют, вуалируют суть явления. Это особенно заметно при использовании в речи специальных медицинских терминов, например, иноязычного «педикулез» вместо вшивость: «У ребенка вши. Лечение педикулеза за один раз» (из рекл.); «С больной головы, или как избавиться от педикулеза» (из рекл.).

Энурез (инояз. спец. мед.) вместо «недержание мочи» – феномен, характеризующийся недержанием мочи во сне. В большинстве случаев от энуреза страдают дети: «Впереди у ребенка ночь сухая, потому энурез уйдет» (из рекл.); «Эмоциональные расстройства, стрессы и проблемы с поведением способствуют возникновению и усилению энуреза» [3].

Данные эвфемистические замены служат для прикрытия истинного значения болезней, о которых в обществе в открытую не принято и неприлично говорить. Чтобы не употреблять «свои» названия болезней, были позаимствованы эквиваленты из иностранных языков, которые позволяют уменьшить, смягчить негативную семантику денотата.

Эвтаназия (инояз. гр. *eu* – хорошо, *thanatos* – смерть; спец. мед.) вместо «ускорение смерти тех, кто переживает тяжелые страдания» – прекращение жизни «лишних» людей; забота об умирающих; предоставление человеку возможности умереть. Например: «Даже если у нас будет легализована эвтаназия, надо учитывать некоторые вещи. Например, национальные особенности: роль семьи, религии, культуры. Россия в этом плане идет совсем другой дорогой, нежели Голландия» (из газ.); «Самого знаменитого сторонника эвтаназии, активно претворявшего свои взгляды на практике, зовут Джек Кеворкян. Еще более широко он известен как «Доктор Смерть». Этот американский врач помог покинуть этот мир более чем 130 больным...» [4].

В России тема эвтаназии во многом является запретной, но тем не менее речь о ней заходит. В 2007 г. в прессе появилась информация, что Совет Федерации готовит законопроект, разрешающий эвтаназию в России, на что сразу последовала ответная отрицательная реакция общества.

Слово «эвтаназия» многозначно, но это не мешает употреблять его в качестве эвфемизма и камуфлировать страшные, повергающее в шок явления действительности. В эвфемизме, по сравнению с прямой номинацией, сокращена доля информации, снижено число дифференциальных признаков, таких как ускорение смерти, прекращение жизни.

Киднеппинг (англ. *Kidnapping* – «похищение людей, преимущественно детей, с целью получения выкупа»), например: «Киднеппинг у нас носит хаотический, но очень жестокий характер. Не случайно многие богатые люди увозят своих детей из России, – заявил психиатр-криминалист Михаил Виноградов» (из газ.); «Германия имеет большой опыт борьбы с киднеппингом» (из газ.).

Данная эвфемистическая замена позволяет завуалировать прямое название пугающего факта действительности. Английское слово «киднеппинг» в основном будет понятно тем, кто владеет иностранным языком, а остальные смогут догадаться об истинном значении только по контексту.

Эскорт-услуги или эскорт-сопровождение (фр. *escorte*, от итал. *scorta*) вместо скрытая проституция – сопровождение любого вида: сопровождение клиента на встречах, отдыхе для формирования последнему соответственного имиджа. Например: «Сейчас я работаю в эскорте, это та же проституция, только более высокооплачиваемая. Учусь, а точнее числюсь, потому что почти не хожу в университет, который оплачиваю сама»; «Девочки привет. Вот вчера поступило предложение от друга, поработать в эскорт-агентстве. Может кто работал в данной отрасли? Расскажите подробнее или, если не работали, то просто напишите свое мнение. Всем спасибо девчонки, кто отозвался» (примеры взяты с форума) [5].

Рассматриваемый эвфемизм имеет довольно узкую сферу употребления, а именно, сферу интимных слуг, которая «держится особняком» от остальных, но тоже имеет место быть в современном обществе. Вместо неприличной номинации, вызывающей у собеседника нежелательные ассоциации, «интимные услуги» используется лексическая замена «эскорт-услуги». На первый взгляд в этом наименовании нет ничего предосудительного, но до тех пор, пока не будет раскрыта его семантика.

3. Имена собственные. В большинстве случаев это имена героев сказок и литературных произведений.

Иванушка, шутл. дурачок, например: «Иванушка ты наш!» (разг.).

Дюймовочка – очень маленькая, крошечная девочка, девушка, например: «В Москве врачи поставили диагноз. Танюшка худенькая, словно Дюймовочка. Как, впрочем, и все муковисцидозники» (из газ.).

Золушка вместо домработница, уборщица, например: «Трудится с утра до вечера на работе как Золушка» (разг.).

Отелло вместо ревнивец, например: «Сначала я сказал ей, что, если она мне когда-нибудь изменит, я ее убью. Задушу, как Отелло. Или зарежу, как этот, в школе проходили...» (из газ.); «Попытки Антона снять несуществующую вину с Нади и переложить ее на себя еще более распалили подозрения обезумевшего Отелло» (из газ.).

Рассмотренные примеры наглядно показывают, что такая замена позволяет улучшить характер денотата эвфемизма по сравнению с заменяемым словом. В то же время происходит олицетворение с героем литературного произведения, что, в свою очередь, помогает несколько приукрасить значение заменяемого слова.

4. Существительные с приставкой не-. Сюда входят специфические производные номинации с префиксом.

Недостаток. 1. Изъян, несовершенство, неправильность в чем-либо, например: «Многие журналы пишут о недостатках сильного пола, но теперь наш мужской ответ. Нам многое не нравится в современных женщинах, и мы не намерены молчать» [6]. 2. Отсутствие средств для жизни, нужда. 3. Неполное количество кого- или чего-нибудь, отсутствие нужного количества.

В рассмотренном примере эвфемизм «недостаток» мягко вуалирует собой ряд слов, несущих отрицательное значение. Это не только изъян, несовершенство, неправильность в чем-либо, но также отрицательные и слабые стороны мужского пола (например, пристрастие к алкоголю, курению).

Несовершенство. 1. Отсутствие совершенства, например: «Чтобы придать коже лица ровный тон и свежий цвет, а также скрыть все несовершенства, женщинам приходится долгое время проводить перед зеркалом, делая макияж» (из журн.).

За эвфемизмом «несовершенство» скрываются проблемы, связанные с кожей женщин, а именно: морщины, акне, пигментные пятна, тусклость, сухость, жирность кожи и т. д. Таким образом, эвфемизм заменил собой целый ряд номинаций, обозначив их одним словом – несовершенство.

Неприязнь. Недоброжелательность, враждебность к кому- или чему-нибудь, например: «Московское «Молодежное ЯБЛОКО», Mail.ru и Jewish.ru активизируют свои усилия для противостояния фашизму и расовой неприязни в Интернете и организуют кампанию «ОЧИСТИМ РУ-НЕТ ОТ РАСОВОЙ НЕПРИЯЗНИ»».

Само слово «неприязнь» более нейтрально по семантике, чем, например, слова «ненависть», «нетерпимость» или «отвращение». В данном случае происходит улучшение характера денотата эвфемизма по сравнению с заменяемым словом.

5. Металепсис (греч. *Metalepsis* – «перемена, обмен») – сложный троп опосредованной смысловой связи, состоящий в замене логических понятий. При металепсисе обычно наблюдается пропуск промежуточного звена, двойной перенос значения. Он часто реализуется в сложных экзистенциальных метафорах, а также в метонимических конструкциях причинно-следственного характера типа «действие – его результат». Например: яблоки для компота («испорченные яблоки»), перцы для лечо («испорченные перцы»), сосиски для собачки («сосиски с истекшим сроком годности»), творог для сырников («просроченный творог»), молоко для блинов («прокисшее молоко») (разг. речь).

Чаще всего такого вида эвфемизацию можно встретить на прилавках продуктовых магазинов или на рынках. Продавцы подобного вида товаров активно используют данную эвфемистическую замену в виде словосочетания, так как она звучит нейтрально, не вызывает негативных эмоций у покупателя.

6. Аббревиация, т. е. использование сложносокращенного имени в качестве эвфемизма.

ЧС вместо прямого наименования нежелательного события, чрезвычайного происшествия: «В Хакасии после 6-балльного землетрясения введен режим ЧС» (из газ.); «В среду, 22 января, Краснодар начал постепенно оттаивать после ледяного дождя. Последствия ЧС полностью ликвидировать пока не удалось» (из газ.).

ДТП вместо «авария» – событие, возникшее с участием транспортного средства в процессе движения по дороге, в результате которого погибли или пострадали люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы, либо причинен иной материальный ущерб, например: «Программа призвана остановить тенденцию к росту смертности в результате ДТП во всем мире» (из газ.).

Рассматриваемые примеры в роли эвфемизации сходны по функциям, так как они прямо не говорят о случившемся происшествии, которое влечет за собой смерть людей и ущерб окружающей среде, что обычно вызывает страх и панику. Поэтому, чтобы избежать нежелательных последствий, используется аббревиатура, в которой сокращена доля информации по сравнению с заменяемым словом.

ЭКО вместо экстракорпорального оплодотворения (от лат. *extra* – снаружи, вне, лат. *corpus* – тело, т. е. оплодотворение вне тела, сокр. ЭКО) – вспомогательная репродуктивная технология, используемая в случае бесплодия, например: «ЭКО-дети – дети без мутаций?» [7]; «А статистика даже делает вывод, что ЭКО-малыши реже рождаются с тем же синдромом Дауна» [8].

Анализируемый пример эвфемизации служит для вуалирования существа дела – неестественного процесса зачатия ребенка. Впоследствии

детей, зачатых таким образом, стали называть «дети из пробирки». Этот случай эвфемизации относится к интимной сфере жизни человека, о которой не принято говорить прямо, чаще косвенно, выражаясь эвфемизмами.

WC вместо туалет (от англ. *water closet* – «уборная»). Например: «Сейчас схожу в WC и вернусь» (разг. речь); «Где здесь поблизости WC найти?» (разг. речь).

Данный эвфемизм помогает избежать употребления слова «туалет», которое может быть неуместно в определенной обстановке или не тактично по отношению к собеседнику, а эвфемизм WC звучит кратко и однозначно. Аббревиатура WC используется во многих ресторанах, кафе, офисах и т. д.

Далее рассмотрим адъективные эвфемизмы.

1. Прилагательные с диффузной семантикой. Диффузность наблюдается во многих полисемантических словах, у которых нельзя четко дифференцировать лексические значения по причине взаимопроникновения в их структуры общих семантических компонентов.

Известный. 1. Такой, о котором знают, имеют сведения. 2. Такой, о деятельности которого все хорошо знают, пользующийся славой. 3. Общеизвестный таковым. 4. Установленный, определенный, такой, который признается необходимым. 5. Некоторый, подразумеваемый, но в данном случае прямо не называемый, например: «Скандално известный блогер, призвавший «давить оппозицию танками», будет управлять информационной политикой» (речь идет о назначении скандального блогера замом волгоградского губернатора) (из газ.).

Так как денотат эвфемизма соотносится с деятельностью человека (блогера), которая характеризуется негативной оценкой, вызывает у общества отрицательную реакцию, для снятия всплеска негатива в его сторону был использован эвфемизм «известный», прямо не указывающий на личность это человека и его деятельность, но тонко намекающий, что именно о нем идет речь в статье.

Определенный. 1. Твердо установленный. 2. Ясный, не допускающий сомнений. 3. Некоторый, известный, например: «Но, по мнению Бекмана, относительно наших соотечественниц сложился определенный стереотип» (речь идет о том, что россиянка может сесть в финскую тюрьму по обвинению в жестокости к своим детям) (из газ.). Этот эвфемизм служит для редукции семантики названного стереотипа, под которым закамouflировано его истинное значение, а именно «нехороший», «нелицеприятный. 4. Безусловный, несомненный (разг.).

Специальный. 1. Особый, исключительно для чего-нибудь предназначенный, например: «Проверенные игроки рекомендуют им своих приятелей, те получают специальный пароль или код» (из газ.), т. е.

секретный, недоступный, скрытый от посторонних глаз, о котором знают только игроки. Эвфемизм редуцирует семантику денотата, делая ее более размытой, неоднозначной. 2. Относящийся к отдельной отрасли чего-нибудь, присущий той или иной специальности, например: «Специальных людей» из России там не было, они появились лишь на референдуме для обеспечения безопасности, заявил пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков в эфире телеканала «Россия 1» (из газ.). Эвфемизм «специальные люди» иллюстрирует семантическую неопределенность денотата, позволяющую сократить долю информации. Под эвфемизмом «специальные люди» подразумевается полиция и ОМОН.

Обязательный. 1. Безусловный для исполнения, неременный. 2. Всегда готовый оказать содействие, услужливый, например: «Большинство социальных обязательств бюджета, в том числе взятых на себя государством во время кризиса, носит обязательный характер и не может быть сокращено в ближайшее время, особенно в преддверии парламентских и президентских выборов 2011–2012 годов, – говорят авторы обзора» (из газ.).

В данном примере под словом «обязательный» подразумевается «безотлагательный», «неоспариваемый», «безоговорочный» характер. Таким образом, в эвфемизме, по сравнению с прямой номинацией, сокращена доля информации, которая способствует размыванию границ между значениями денотата, смягчению семантики долженствования.

2. Иноязычные прилагательные.

Корпулентный (лат. *corpulentus* – «толстый, полный») вместо упитанный, толстый, жирный, например, «Это в основном касается женщин корпулентных. Их действительно трудно преобразить за то небольшое время, которое стилистам дается» (из журн.). К прилагательному «корпулентный» в роли эвфемизма в основном прибегают, когда речь идет о женщине, обладающей пышными формами. Это прилагательное в силу своего иностранного происхождения позволяет говорящему тактично выразить свою мысль по поводу фигуры женщины, не обидев ее.

Андрогинный (от др.-греч. «обоуполый, мужско-женский») вместо уподобленный мужчине или уподобленный женщине в поведении, внешнем виде, например: «Андрогинный стиль захватил подиумы высокой моды в последние сезоны и только еще набирает обороты. Девочки, похожие на мальчиков, и мальчики, похожие на девочек, стали очень востребованы в модной индустрии» (из газ.).

Прилагательное «андрогинный» довольно часто употребляется в сфере моды, поэтому имеет большую сочетаемость с разными словами из этой сферы, например: стиль в одежде, стиль поведения, прическа. Нужно сказать, что эвфемизм призван для вуалирования стремления

женщин быть похожими на мужчин, а мужчин быть похожими на женщин не только внешним видом, но и поведением.

Инфантильный (лат. *Infantilis* – «младенческий») детский, недоразвитый, сходный по манерам, поведению, мировосприятию с ребенком, например: «Инфантильные взрослые» (разг. речь); «Инфантильные мужчины» (разг. речь).

Прилагательное «инфантильный» призвано прикрыть некоторые черты детского поведения, которые порицаются у взрослых людей, особенно это касается мужчин, не готовых принимать серьезные решения в жизни, считающих, что за них кто-то все решит, например, родители.

Милитаристский (фр. *militarisme*, от лат. *militari* – военный) вместо военный, например: «Милитаристские настроения заметны в современной политике на почве ситуации, развивающейся на Украине» (из газ.).

Анализируемый пример эвфемизации служит для прикрытия военных, враждебных настроений в стране, слово «война» официальные власти стараются не употреблять в обществе, заменяя его сочетанием «контртеррористическая операция».

3. Прилагательные с суффиксом -оват-. Регулярным морфологическим средством оформления приуменьшения в русском языке являются уменьшительно-ласкательные суффиксы, а именно суффикс -оват-. Его роль состоит в том, чтобы выразить мнение о человеке или предмете в более мягкой форме, никого при этом не обидев. Суффикс -оват- при добавлении к прилагательным образует прилагательные со значением неполноты качества, наличия качества лишь в небольшой степени.

Тесноватый. 1. Недостаточный по пространству, непросторный. 2. Узкий, жмуший, стесняющий движения (о платье, обуви), например: «Эти туфли мне немного тесноваты. Надо было брать на размер больше» (разг. речь) 3. Расположенный совсем близко друг к другу, плотно, например: «Тесновато у вас здесь» (разг. речь).

Бедноватый. 1. Неимущий. 2. перен. Имеющий недостаток в чем-либо, скудный, например: «Он конечно, хороший парень, но бедноватый» (разг. речь). 3. Несчастный, жалкий (о живых существах).

Глуповатый. 1. С ограниченными умственными способностями, несообразительный, бестолковый. 2. Не обнаруживающий ума, лишенный разумной содержательности, целесообразности, например: «Потом его заметил Стивен Спилберг, после чего на свет явились «Гремлины» – фильм вроде про страшное, но при этом смешной и глуповатый» (из газ.).

Грязноватый. 1. Покрытый грязью, запачканный, нечистый. 2. Серовато-мутный, например: «Серое небо, голые корявые березки, подтаявший грязноватый снег, черные птицы» (из газ.). 3. Предназначенный для нечистот, помоев. 4. Обманный, ложный, например: «От-

того он и выработал сам для себя грязноватый миф о пушкинской безнравственности, недостатке государственного мышления и отсутствии вкуса» (из газ.).

Жадноватый. 1. Неудержимый в стремлении удовлетворить какое-нибудь желание, слишком падкий на что-нибудь. 2. Скупой, корыстолюбивый, например: «Жадноватый мужчина»; «Жадноватый народ сейчас пошел» (разг. речь).

Лысоватый. Имеющий лысину, с лысиной. Например: «В Измайлове разыскивается лысоватый мужчина средних лет, который заходит за девушками в подъезд дома и, угрожая ножом, насилует их» (из газ.).

Щупловатый. Слабосильный, худой, невзрачный. Например: «В компании Грэма щупловатый мальчик Робби впервые пришел в школу «Феттеркэйрна» – любительского футбольного клуба в Дублине» (из газ.).

Чудаковатый. С нравом, поведением, свойственным чудаку, со странностями. Например: «Вчера в автобусе какой-то чудаковатый дед подарил мне клевер: «Последний в этом году, на нем еще даже дождь остался». По дороге до колледжа еще рассказал несколько волшебных вещей, а глаза у самого – такие пронзительные и чистые, как будто не человек вовсе! Леприкон, или волшебник» [9].

Таким образом, эвфемистические единицы обладают рядом специфических особенностей, функций и характеристик, которые дают основание утверждать, что данное лингвистическое явление универсально для многих языков. Анализ содержательной стороны эвфемизмов показывает, что их можно зафиксировать практически во всех областях жизни. Основными объектами эвфемистической зашифровки в современном русском языке являются понятия из таких сфер, как физиология, интимные отношения, политика, смерть, болезнь, возраст.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пеньковский А. Б. Очерки о русской семантике / А. Б. Пеньковский. М. : Языки славянской культуры, 2004. 145 с.
2. Мягкова Е. Ю. К вопросу о специфике эмоциональной нагрузки слова. Психолингвистические проблемы семантики и понимания текста / Е. Ю. Мягкова. Калинин : Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. 93 с.
3. URL: <http://mama.ru/articles/detskii-enurez>.
4. URL: <http://miloserdie.ru.html>.
5. URL: <http://www.girlsschat.ru/html>.
6. URL: <http://mens.by/women/relations/3100-disadvantages-women>.
7. URL: <http://www.eco.ru>.
8. URL: <http://www.sochis.ru>.
9. URL: blogsaytome.ru.

УДК 346.26

М. В. Арсентьев, С. А. Григоренко, П. И. Циркунов*

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
И КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ**

В статье проводится анализ правового статуса граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Рассмотрены основные вопросы определения правового статуса индивидуальных предпринимателей и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность путем создания крестьянского (фермерского) хозяйства. Отдельное внимание уделяется вопросам прекращения предпринимательской деятельности без образования юридического лица. Критический анализ позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений в гражданское законодательство и законодательство в области государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: субъект предпринимательской деятельности, индивидуальный предприниматель, крестьянское (фермерское) хозяйство, прекращение предпринимательской деятельности, юридическое лицо.

M. V. Arsentiev, S. A. Grigorenko, P. I. Tsirkunov

**ON SOME ISSUES OF THE LEGAL STATUS
OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS AND PEASANT
(FARM) FARMS**

The article analyzes the legal status of citizens engaged in entrepreneurial activity without the formation of a legal entity. The main issues of determining the legal status of individual entrepreneurs and citizens engaged in entrepreneurial activity by creating a peasant (farmer) economy are considered. Special attention is paid to the issues of termination of entrepreneurial activity without the formation of a legal entity. A critical analysis allows us to conclude that it is necessary to amend civil legislation and legislation in the field of state registration of business entities.

KEYWORDS: a business entity, an individual entrepreneur, a peasant (farmer) farm, termination of entrepreneurial activity, a legal entity.

* **Арсентьев Максим Владимирович**, ассистент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Григоренко Сергей Александрович, старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения;

Циркунов Павел Иванович, старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения.

Содержание ст. 23 Гражданского кодекса РФ гласит: «Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» [1]. Коммерческий профиль находит личную схожесть с Конституцией РФ [2]. В ст. 34 Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина, интерпретация предпринимательства через совокупность прав и свобод человека позволяет устанавливать, что связь государства и предпринимателей находит встречаемые, корреспондирующие права, обязанности и ответственность.

Единству статуса предпринимателей служат нормы ст. 71 Конституции РФ, провозглашающие правовые основы общего рынка. Общность положения предпринимателей вытекает и из содержания ст. 19, закрепляющей главнейший принцип равенства всех перед законом и судом.

Важной составной частью права на предпринимательскую деятельность является право предпринимателей иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (п. 2 ст. 35 Конституции РФ).

Изъятие имущества предпринимателей только по решению суда – важнейшая конституционная гарантия их имущественной независимости от государства [3, с. 75].

Действие коммерческих прав определяется в едином конституционном режиме – осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (п. 3 ст. 17 Конституции РФ).

Право гражданина заниматься предпринимательской и любой иной специфичной, не запрещенной законом деятельностью, составляет содержание гражданской правоспособности. Для того чтобы реализовать это право, гражданин должен обладать так называемой предпринимательской дееспособностью, т. е. способностью самостоятельно, инициативно и профессионально осуществлять предпринимательскую деятельность и исполнять все обязанности, возникающие в связи с ее осуществлением.

Полная предпринимательская дееспособность гражданина возникает по достижении им 18-летнего возраста [4, с. 79]. Однако заметим, что ни в гражданском законодательстве, ни в законодательстве о государственной регистрации до сих пор нормативно не закреплен минимальный возраст, с которого возможна государственная регистрация в качестве предпринимателя без образования юридического лица. Это вызывает споры и разбег мнений по поводу возможности занятия предпринимательской деятельностью с 14 лет (а то и с более раннего возраста) до ограничения 18-летним возрастом (либо вообще – требованием о наличии полной дееспособности). Данное положение совершенно справедливо неоднократно критиковалось в юридической литературе [5; 6].

Для отдельных категорий граждан законами Российской Федерации установлен запрет на занятие самостоятельной предпринимательской деятельностью. Также в нашем государстве предусмотрен запрет на ведение предпринимательской деятельности некоторым группам лиц, работающим в государственных структурах (судьи, нотариусы, работники прокуратуры и органов федеральной безопасности, налоговой полиции).

Законом предусмотрены индивидуальные требования для граждан, желающих заниматься предпринимательством, ведь для этого требуются определенные навыки и профессиональная подготовка. Так, в случае, если гражданин намерен осуществлять определенные виды предпринимательской деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, а также в области детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, то ему будет отказано в государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, если лицо имеет или имело судимость, подвергалось уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, общественной безопасности либо имеет неснятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления.

При этом допускается государственная регистрация физических лиц, которые намерены осуществлять указанные виды предпринимательской деятельности, и имели судимость за совершение преступлений небольшой тяжести и преступлений средней тяжести против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности, и физических лиц, уголовное преследование в отношении которых по обвинению в совершении этих преступлений прекращено по нереабилитирующим основаниям, при наличии решения комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданной высшим исполнительным органом государственной власти

субъекта Российской Федерации, о допуске к предпринимательской деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних.

Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (далее – Закон № 129-ФЗ) [7] затрагивает основания прекращения государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя. Особенностью действующей редакции Закона № 129-ФЗ является возникновение расширенного перечня подобных оснований и их уточнений [8, с. 38].

Основания можно разделить на несколько групп:

- волеизъявление индивидуального предпринимателя в добровольном порядке (оформляется путем направления заявления и квитанция об оплате госпошлины в соответствующий орган);
- наступление юридических событий, вследствие которых прекращена возможность осуществления деятельности в качестве предпринимателя без образования юридического лица (единственное основание, выраженное в форме смерти лица, зарегистрированного ранее в качестве индивидуального предпринимателя);
- по инициативе третьих лиц (например, решение суда о банкротстве индивидуального предпринимателя).

Кроме того, в качестве основания прекращения государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя следует выделить вступление в силу приговора суда, которым назначено наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок, а также аннулирование либо прекращение срока действия документа, подтверждающего право временно или постоянно проживать в Российской Федерации.

Последние основания отражают принудительный порядок прекращения предпринимательской деятельности. По нашему мнению, данный вопрос удостоивается особого внимания, ведь относительно актуальной арбитражной практики на данный момент следует сослаться на нормы гражданского законодательства о ликвидации, согласно которым правовые нормы, регулирующие деятельность юридического лица, не могут быть применены в отношении индивидуальных предпринимателей в силу их отличительных черт, особого правового положения как отдельных субъектов предпринимательской деятельности [9, с. 52]. Хотя в литературе встречаются высказывания об уравнивании статусов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей вплоть до возможности создания филиалов

лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица [10], с чем мы категорически не согласны.

В ст. 22.4 Закона № 129-ФЗ фактически воспроизведен механизм, аналогичный механизму исключения из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность [11]. В частности, индивидуальный предприниматель признается фактически прекратившим свою деятельность в случаях, если к моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения одновременно соблюдаются следующие условия:

- истекло 15 месяцев с даты окончания действия патента или индивидуальный предприниматель в течение последних 15 месяцев не представлял документы отчетности, сведения о расчетах, предусмотренные налоговым законодательством РФ;

- индивидуальный предприниматель имеет недоимку и задолженность в соответствии с налоговым законодательством РФ.

Для признания индивидуального предпринимателя фактически прекратившим свою деятельность регистрирующий орган должен установить наличие одновременно всех перечисленных условий.

Крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой объединение граждан, которых связывает родственная связь, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии. Легко создается, ведь для этого требуется согласие лишь одного гражданина.

В данной области граждане также осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. К крестьянским (фермерским) хозяйствам применяются нормы гражданского законодательства РФ, регулирующие предпринимательскую деятельность граждан, а также Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ [12]. При этом следует отличать указанные крестьянские (фермерские) хозяйства от крестьянских (фермерских) хозяйств, создаваемых и действующих в соответствии со ст. 86.1 ГК РФ [13].

Относительно взаимосвязи крестьянских (фермерских) хозяйств с государством позитивным фактором является то, что оно активно поддерживает данную форму предпринимательской деятельности посредством экономической и социальной инфраструктур, но при этом закон запрещает вмешательство различных органов и субъектов власти в деятельность фермерских хозяйств, за исключением определенных случаев, указанных в действующем законодательстве.

Право на создание фермерского хозяйства имеют дееспособные граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства. Членами фермерского хозяйства могут быть:

1. Супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, но не более чем из трех семей. Дети, внуки, братья и сестры членов фермерского хозяйства могут быть приняты в члены фермерского хозяйства по достижении ими 16 лет.

2. Граждане, не состоящие в родстве с главой фермерского хозяйства. Максимальное количество таких граждан не может превышать 5 чел.

При создании фермерского хозяйства одним лицом соглашение не требуется, но если желание поступило от граждан (внимание на множественность), то соглашение заключается между ними. Необходим документ, подтверждающий их родство. Все изменения обязательно должны быть отображены в соглашении [14, с. 52]. Имуществом фермерского хозяйства является земельный участок, постройки и сооружения, скот, иная техника и оборудование, транспортные средства и инвентарь.

В случае выхода из фермерского хозяйства его бывший участник имеет право на денежную компенсацию, соразмерную его доле в праве общей собственности на имущество фермерского хозяйства. Срок выплаты денежной компенсации определяется по взаимному согласию между членами фермерского хозяйства или в случае, если взаимное согласие не достигнуто, в судебном порядке и не может превышать год с момента подачи членом фермерского хозяйства заявления о выходе из хозяйства.

При прекращении фермерского хозяйства в связи с выходом из него всех его членов, имущество подлежит разделу между ними в соответствии с Гражданским кодексом РФ [15, с. 68]. Прием новых членов фермерского хозяйства и выход из него осуществляется по взаимному согласию (только для приема), гражданину необходимо написать заявление. Также выходом из товарищества является случай смерти члена фермерского хозяйства.

Фермерские хозяйства в целях координации своей предпринимательской деятельности, представления и защиты общих имущественных интересов могут по договору между собой создавать объединения в форме ассоциаций или союзов фермерских хозяйств по территориальному и отраслевому признакам, а также могут быть учредителями, участниками, членами коммерческих и некоммерческих организаций.

Причины, по которым прекращается фермерское хозяйство:

– единогласное решение членов фермерского хозяйства о прекращении фермерского хозяйства;

– если не осталось ни одного из членов фермерского хозяйства или их наследников, желающих продолжить деятельность фермерского хозяйства;

- несостоятельность (банкротство) фермерского хозяйства;
- создание на базе имущества фермерского хозяйства производственного кооператива или хозяйственного товарищества;
- решение суда.

Все споры, возникшие в связи с прекращением фермерского хозяйства, разрешаются в судебном порядке. Прекращение фермерского хозяйства осуществляется по ГК РФ, если иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов РФ или существа правоотношения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. *Иванова Е. В.* Гражданское право. Общая часть : учеб. и практикум для вузов / Е. В. Иванова. М. : Юрайт, 2019. С. 75.
4. Гражданское право : учеб. В 2 т. / ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. М. : Статут, 2016.
5. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей: проблемы теории и практики / А. А. Тюкавкин-Плотников // Предпринимательское право. 2008. № 3.
6. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Проблемы осуществления несовершеннолетними предпринимательской деятельности / А. А. Тюкавкин-Плотников // Несовершеннолетний как субъект права : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. Л. Курас. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015.
7. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3431.
8. *Ивакин В. Н.* Гражданское право. Особенная часть : учеб. пособие для СПО / В. Н. Ивакин. М. : Юрайт, 2019. 291 с.
9. Гражданское право: учеб. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. М. : Статут, 2018.
10. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Систематизация российского предпринимательского законодательства: к вопросу о закреплении правового статуса субъектов предпринимательской деятельности / А. А. Тюкавкин-Плотников // Бизнес. Менеджмент. Право. 2006. № 3.
11. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Исключение из ЕГРЮЛ недействующих юридических лиц / А. А. Тюкавкин-Плотников // Правовое регулирование экономических отношений в Российской Федерации: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. г. Иркутск, 12 ноября 2016 г. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2016.
12. О крестьянском (фермерском) хозяйстве : федер. закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.
13. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Крестьянское (фермерское) хозяйство – загадочная организационно-правовая форма юридического лица / А. А. Тюкавкин-Плотников // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 27 сентября 2019 г.) / отв. ред. Э. И. Девицкий, С. И. Сулова. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019.
14. *Дойников И. В.* Предпринимательское (хозяйственное) право: учеб. пособие / И. В. Дойников. М. : Брандес, 2013. 256 с.
15. *Гришаев С. П.* Гражданское право / С. П. Гришаев, Т. В. Богачева, Ю. П. Свит. М. : Норма, Инфра-М, 2015. 687 с.

УДК 347.724

М. М. Агаев*

НАСЛЕДОВАНИЕ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

В статье рассматриваются вопросы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. В процессе анализа норм закона об обществе с ограниченной ответственностью исследуются проблемы, возникающие при вступлении в наследство наследника участника такого общества. Особое внимание уделяется анализу особенностей применения конструкции наследственного фонда при наследовании доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общество с ограниченной ответственностью, доля в уставном капитале, наследование корпоративных прав, наследственный фонд.

M. M. Agaev

INHERITANCE OF A SHARE IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF A LIMITED LIABILITY COMPANY

The article discusses the issues of inheritance of a share in the authorized capital of a limited liability company. In the process of analyzing the norms of the law on a limited liability company, the problems arising when the heir of a participant in such a company enters into the inheritance are investigated. Particular attention is paid to the analysis of the features of the use of the design of the inheritance fund when inheriting a share in the authorized capital of a limited liability company.

KEYWORDS: limited liability companies, share in the authorized capital, inheritance of corporate rights, inheritance fund.

В соответствии с нормами п. 6 ст. 93, абз. 2 п. 1 ст. 1176 ГК РФ, п. 8 ст. 21, п. 5 ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (далее – Закон № 14-ФЗ) [1] доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (ООО) может перейти к наследникам физических лиц или к

* **Агаев Мирали Миралам Оглы**, ведущий специалист отдела делопроизводства Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа.

правопреемникам юридических лиц, которые являлись участниками общества, если иное не предусмотрено его уставом [2, с. 32].

В соответствии с п. 8 ст. 21 Закона № 14-ФЗ может быть установлено несколько вариантов наследования доли в уставном капитале:

- с согласия участников (причем порядок получения такого согласия может различаться);
- без согласия участников;
- устав общества может содержать запрет на переход доли к наследникам участника общества.

Рассмотрим правовые последствия смерти или ликвидации участника в каждом из трех случаев.

Если по уставу ООО переход прав участника к наследнику (правопреемнику) происходит с согласия остальных участников и не определен порядок получения такого согласия, то действует диспозитивное правило п. 10 ст. 21 Закона № 14-ФЗ, в соответствии с которым согласие дается путем молчания (бездействия) в течение 30 дней после направления наследником участника заявления о принятии его в состав участников. Таким образом, если ни один из участников общества не заявил об отсутствии согласия, согласие на приобретение прав участника наследником считается полученным. Пока не заключено соглашение о разделе наследства, имущество находится в общей долевой собственности всех наследников. Закон № 14-ФЗ не дает участникам общества возможности выбирать из числа наследников будущего участника, поэтому в данном случае возражение против вступления в общество одного из наследников означает отказ от дачи согласия для всех наследников.

Если в соответствии с уставом общества права переходят к наследнику (правопреемнику) без согласия участников, то принятие наследника в состав участников производится на основании поданного таким наследником заявления. Дополнительных решений со стороны общества не требуется.

Если уставом общества установлен запрет на переход прав участника к наследникам (правопреемникам), то в этом случае к ним переходит право на долю, но не права из доли. В соответствии с Законом № 14-ФЗ таким наследникам выплачивается действительная стоимость доли. При этом корпоративные права у них не возникают.

Если в результате применения указанных правил к наследнику перешли права участника, то они переходят в соответствии с долей, принадлежавшей наследодателю. В этом случае единоличный исполнительный орган общества обязан подать заявление о внесении изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

К наследнику переходит доля в том размере, какой был у наследодателя, при этом дополнительные права и обязанности, предоставленные данному участнику, прекращаются. Если в период, пока участником общества был наследодатель, было принято решение о внесении вкладов в имущество общества, то обязанность внесения такого вклада переходит по наследству к наследнику, причем независимо от того, стал ли наследник участником общества. Это связано с тем, что при принятии решения общим собранием участников о внесении вклада в имущество такое внесение вклада становится имущественной обязанностью лица, а значит, входит в состав наследственной массы и переходит к наследникам в порядке универсального правопреемства.

Если в связи с уставным запретом или отказом одного из участников от вступления наследника (правопреемника) в общество он не становится участником, то в соответствии со ст. 23 Закона № 14-ФЗ доля умершего участника переходит к обществу в день, следующий за датой истечения срока для получения согласия, а наследникам выплачивается действительная стоимость доли, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню смерти (ликвидации) участника общества. В соответствии с Законом № 14-ФЗ срок выплаты действительной стоимости доли равен одному году.

Однако при всей кажущейся однозначности толкования норм п. 6 ст. 93, абз. 2 п. 1 ст. 1176 ГК РФ, п. 8 ст. 21, п. 5 ст. 23 Закона № 14-ФЗ остается неясным ряд важнейших вопросов:

- момент принятия наследства;
- действия, которые необходимо предпринять наследнику для принятия наследства;
- корпоративные процедуры, связанные с необходимостью выражения согласия;
- судебные споры с участием ООО и наследников.

Поскольку действующее законодательство не дает исчерпывающего перечня рекомендаций как для наследника, так и для органов управления ООО, полагаем возможным обратиться к судебной-арбитражной практике.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 218 ГК РФ в случае смерти гражданина право собственности на принадлежащее ему имущество переходит по наследству к другим лицам согласно завещанию или закону.

По п. 1 ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущества умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т. е. в неизменном виде как единое целое, в один и тот же момент, если из правил ГК РФ не следует иное.

В соответствии со ст. 1113 ГК РФ наследство открывается со смертью гражданина. Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось (п. 2 ст. 1152 ГК РФ). Принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (п. 1 ст. 1153 ГК РФ).

При этом в соответствии с п. 66 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г. № 9 (далее – Постановление № 9) [3] для получения свидетельства о праве на наследство, в составе которого находится доля умершего участника в уставном капитале ООО, не нужно получать согласие других участников общества.

В силу п. 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации. Согласно п. 1 ст. 1114 ГК РФ временем открытия наследства является день смерти гражданина.

По ст. 1162 ГК РФ свидетельство о праве на наследство выдается по месту открытия наследства нотариусом или уполномоченным в соответствии с законом совершать такое нотариальное действие должностным лицом.

Несмотря на то, что в силу положений ст. 1162 ГК РФ получение свидетельства о наследстве является правом, а не обязанностью наследника, данный документ, не обладая правообразующим характером, относится к числу правоподтверждающих документов. Так, в Постановлении № 9 указано, что свидетельство о праве на наследство, в состав которого входит доля в уставном капитале, является лишь основанием для постановки вопроса об участии наследника в обществе, который разрешается в соответствии с ГК РФ, другими законами или учредительными документами.

Однако, исходя из анализа сформировавшейся судебной практики, свидетельство о праве на наследование доли является необходимым доказательством. Например, Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа отмечено: «...так как заявитель не представил в суд свидетельство о праве на наследство доли в уставном капитале ООО, суд пришел к правомерному выводу о недоказанности факта перехода к ист-

цу спорной доли в уставном капитале без каких-либо претензий на эту долю со стороны третьих лиц» [4].

При этом Федеральный арбитражный суд Московского округа отразил в своем судебном решении более жесткую позицию: «В силу статьи 1162 ГК РФ единственным доказательством принятия наследства наследниками является свидетельство о праве на наследство» [5].

В тот же период времени Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа приходит к абсолютно иному выводу и указывает в постановлении следующее: «...гражданское и корпоративное законодательство не предусматривают зависимости момента принятия наследства и возникновения прав участника от факта выдачи свидетельства о праве на наследство. Законодательством не предусмотрена обязанность наследников по получению указанных свидетельств, получение свидетельства является правом, а не обязанностью наследника» [6].

Аналогичную позицию занимает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, которая отражена в п. 7 Постановления № 9: «...получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника, поэтому отсутствие такого свидетельства не может служить основанием для отказа в принятии искового заявления по спору о наследстве, возвращения такого искового заявления или оставления его без движения» [3].

Представляется, что данная позиция является наиболее соответствующей положениям ГК РФ. Право собственности на имущество наследодателя становится принадлежащим наследникам не в силу свидетельства о праве на наследство, а в силу правопреемства из наследования.

Свидетельство о праве на наследство удостоверяет юридическое основание, определяющее переход к наследнику права собственности, других прав и обязанностей, принадлежавших наследодателю при его жизни. Поэтому правообразующее значение имеет наследование как основание правопреемства, но не свидетельство о праве на наследство, подтверждающее это основание.

Свидетельство о праве на наследство, в состав которого входит доля в уставном капитале общества, является основанием для постановки вопроса об участии наследника в обществе или о получении наследником от общества действительной стоимости унаследованной доли либо соответствующей ей части имущества, который разрешается согласно ГК РФ, другим законам или учредительным документам хозяйственного общества.

Следующим принципиальным моментом можно считать отсутствие в ГК РФ и в Законе № 14-ФЗ положений, регулирующих порядок

действий общества и наследника, которые необходимы для обращения в общество с целью получения согласия.

При этом очевидно, что применению подлежат нормы ст. 21 Закона № 14-ФЗ, поскольку указанная статья регулирует переход доли или части доли в уставном капитале общества к участникам данного общества либо к третьим лицам на основании сделки, в порядке правопреимства или на ином законном основании. Более того, п. 8 указанной статьи прямо предусматривает необходимость получения согласия остальных участников общества, если уставом общества не предусмотрен иной порядок.

Таким образом, наследнику необходимо обратиться к исполнительному органу общества с письменным заявлением о даче согласия на вступление в состав участников общества, к которому следует приложить заверенную копию свидетельства о наследстве, путем направления заказного письма с уведомлением (по аналогии с ч. 3 ст. 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ)) [7].

При этом необходимо учитывать, что в силу п. 5 ст. 21 Закона № 14-ФЗ извещение должно быть направлено как обществу, так и участникам. Представляется, что указанные положения не могут распространяться на действия наследника, поскольку он не вправе в соответствии со ст. 67 ГК РФ и ст. 8 Закона № 14-ФЗ знакомиться с персональными данными и адресами проживания участников общества.

Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ [8], содержащиеся в государственных реестрах сведения и документы о конкретном юридическом лице или индивидуальном предпринимателе предоставляются в том числе в виде выписки из соответствующего государственного реестра. Однако в выписке из ЕГРЮЛ не содержатся адреса проживания участников общества.

Таким образом, представляется возможным обращение непосредственно к исполнительному органу общества. Обратившись к нему, наследник надлежащим образом исполнит требования п. 5 ст. 21 Закона № 14-ФЗ и ст. 1176 ГК РФ.

Действующее законодательство не предусматривает процедуру выдачи одобрения, указывая лишь на его обязательную письменную форму (п. 10 ст. 21 Закона № 14-ФЗ). Однако анализ положений ст. 21 и 35 Закона № 14-ФЗ позволяет предположить, что надлежащим способом дачи согласия на вступление наследника в состав участников общества является проведение внеочередного общего собрания с обязательным ве-

дением протокола общего собрания. Так, после получения письменного заявления о даче согласия на вступление в состав участников общества исполнительный орган общества (единоличный или коллегиальный) в соответствии с п. 2 ст. 35 Закона № 14-ФЗ организует проведение внеочередного собрания участников общества с повесткой о включении наследника в состав участников общества.

В случае принятия решения о проведении внеочередного общего собрания участников общества указанное общее собрание должно быть проведено не позднее 45 дней со дня получения требования о его проведении (п. 3 ст. 35 Закона № 14-ФЗ). Однако положения ст. 35 вступают в противоречие со ст. 21, предусматривающей 30-дневный срок, который начинается со дня получения обществом заявления от наследника. При этом и исследователи, и судебная практика исходят именно из 30-дневного срока, предусмотренного ст. 21 Закона № 14-ФЗ [9, с. 307]. Определение срока, в течение которого наследник должен получить согласие или отказ, принципиально важно, поскольку необходимо учитывать, что нарушение указанного 30-дневного срока влечет определенные правовые последствия для общества.

В силу прямого указания закона (п. 6, 7 ст. 21 Закона № 14-ФЗ) в случае неполучения ответа от общества по истечении 30-дневного срока наследник автоматически входит в состав участников общества.

Однако представим такую ситуацию, что наследник не реализует свое право на долю в уставном капитале. Проведя анализ судебной практики, Т. В. Летута указала, что формальное толкование наследственных норм при разрешении споров судом приводит к принятию решений, когда интересы наследников, даже учитывая их недобросовестное поведение, будут превалировать над интересами самих юридических лиц. Отмечено, что в определенных случаях «наследник может не совершать никаких юридических или фактических действий в отношении долей и (или) акций общества (в случаях, когда они являются не единственным объектом в составе наследуемого имущества) в течение неопределенного периода времени» [10, с. 151].

Получается, если наследник захочет воспользоваться своими правами «участника общества», его интересы будут преобладать над интересами общества. Так, в течение срока исковой давности любое решение, принятое обществом, может быть оспорено таким наследником, даже если общество не знало и не могло знать о нем.

Для решения данной проблемы Т. В. Летута указывает на необходимость закрепления за наследниками долей в уставном капитале ООО обязанности уведомлять общество о получении свидетельства о праве на наследство. Если же эта обязанность не будет им исполнена, то он смо-

жет рассчитывать только на выплату действительной стоимости доли как лицо, не проявившее должной заботы о получаемом наследстве.

Объекты, владение которыми подразумевает получение конкретного правового статуса (статуса участника ООО), т. е. наделение определенными обязательственными правомочиями, не могут быть получены в результате бездействия, потому что от решения таких владельцев зависит законность принятых обществом решений.

Полагаем, что для частичного решения такого недобросовестного поведения наследников долей может стать принятие наследодателем решения о создании после его смерти наследственного фонда. Конечно, при создании наследственного фонда может возникнуть угроза нарушения прав наследников, имеющих право на обязательную долю [11], но при этом сокращается срок принятия наследства и, следовательно, устраняется неопределенность в составе участников ООО в период между датой открытия наследства и датой выдачи свидетельства о праве на наследство, на основании которого осуществляется оформление перехода прав на долю в порядке наследования. Таким образом, по мнению О. А. Макаровой, после создания наследственного фонда, а он считается созданным с момента государственной регистрации в ЕГРЮЛ, фонд призывается к наследованию по завещанию, и при принятии им наследства нотариус обязан выдать фонду свидетельство о праве на наследство, при этом нет необходимости в заключении договора доверительного управления наследственным имуществом (ст. 1173 ГК РФ) [12, с. 39]. Такой фонд будет управлять наследственным имуществом бессрочно или в течение определенного промежутка времени в соответствии с условиями управления наследственным фондом.

Необходимо учитывать тот факт, что в перспективе наследник может обратиться с исковым заявлением в суд. Следовательно, нужно определить подведомственность и подсудность наследственных споров.

Ранее судебные споры между наследниками и обществами относились к категории корпоративных и рассматривались по правилам гл. 28.1 АПК РФ, предусматривающей исключительную подсудность по месту нахождения юридического лица (ч. 4.1 ст. 38). Однако подп. «а» п. 1 Постановления № 9 изменил подведомственность рассмотрения наследственных споров, связанных с наследованием корпоративных прав, передав их на рассмотрение районным судам общей юрисдикции.

Таким образом, в настоящее время подсудность наследственных споров между наследниками и ООО определяется по общим правилам, предусмотренным ст. 28 и 29 Гражданского процессуального кодекса РФ [13], т. е. по месту нахождения организации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
2. *Выстороп Е. И.* Проблемы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Е. И. Выстороп // Наследственное право. 2013. № 4.
3. О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 // Российская газета. 2012. № 127.
4. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 апр. 2008 г. по делу № А66 3844/2007 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
5. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 нояб. 2011 г. по делу № А40-55530/10-159-463 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
6. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 авг. 2011 г. № А78-2170/2010 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
8. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3431.
9. *Зайцева Т. И.* Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения / Т. И. Зайцева. М., 2009. 555 с.
10. *Летута Т. В.* Принятие наследства как основание возникновения прав участника хозяйственного общества / Т. В. Летута // Lex russica. 2016. № 9. С. 151.
11. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Наследственные фонды как субъекты наследственных правоотношений / А. А. Тюкавкин-Плотников // Проблемы российского законодательства России и зарубежных стран : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 8 декабря 2017 г. В 2 т. / отв. ред. С. И. Сулова ; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Т. 1. Иркутск, 2018.
12. *Макарова О. А.* Наследование «бизнеса на ходу»: как наследственный фонд может управлять акциями? / О. А. Макарова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 39.
13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

УДК 347.67

О. В. Топильская*

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ БИЗНЕСА В РОССИИ

В статье рассматриваются общие вопросы наследования бизнеса, при этом основной упор делается на наследование по закону. В процессе анализа норм гражданского законодательства исследуются проблемные вопросы, возникающие при наследовании бизнеса, в том числе вопросы раздела бизнеса, реализации преимущественных прав. Делается вывод о необходимости совершенствования соответствующих норм Гражданского кодекса РФ, а также активного использования конструкции наследственного фонда при наследовании бизнеса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: бизнес, наследование бизнеса, наследование по закону, принятие наследства, наследственный фонд.

O. V. Topilskaya

APPLICATION OF THE RULES OF INHERITANCE LAW IN THE INHERITANCE OF BUSINESS IN RUSSIA

In this article, the author examines the general issues of business inheritance, while he pays special attention to inheritance by law. In the process of analyzing the norms of civil legislation, the author explores the problematic issues that arise during the inheritance of business, including the issues of business division, the implementation of preferential rights. The article contains a conclusion about the need to improve the relevant norms of the Civil Code of the Russian Federation, as well as the need for active use of the design of the inheritance fund when inheriting a business.

KEYWORDS: business, inheritance of business, inheritance by law, acceptance of inheritance, inheritance fund.

Наследование бизнеса в России осуществляется в соответствии с разд. V Гражданского кодекса РФ [1], в котором приведены общие положения и принципы формирования наследственной массы и ее наследования, а также закреплены нормы, в соответствии с которыми наследодатель может распорядиться своим имуществом. Однако в данном разделе ГК РФ отсутствует такое понятие, как «бизнес». Это приводит к тому, что имущество наследодателя, если оно не зарегистрировано как

* **Топильская Ольга Валерьевна**, адвокат, некоммерческая организация Иркутская региональная коллегия адвокатов «Альянс».

имущественный комплекс, будет разделено наследниками, что может привести полностью или частично к уничтожению «бизнеса».

Общие правила наследственного права устанавливают, что при смерти собственника все его имущество делится на равные доли между наследниками, которые привлекаются к наследованию в порядке очередности (ч. 1 ст. 1141 ГК РФ).

В первой очередности согласно ч. 1 ст. 1142 ГК РФ стоят дети, супруг и родители умершего. При этом не имеет значения, от какого брака родились дети – от предыдущего, заключенного на момент смерти или вне брака. Вместо детей наследодателя, умерших на момент открытия наследства, наследство получают их потомки, т. е. внуки наследодателя.

Говоря о наследовании имущества умершего бизнесмена его супругой, важно, чтобы брак между ними был именно официально зарегистрирован в органах ЗАГС. Решение вопроса о наследственных правах супругов существенно усложняется в связи с широким распространением неофициальных браков.

Подобно официальным супругам, такие лица могут обладать различными видами движимого и недвижимого имущества, приобретенного на денежные средства не только умершего гражданина, но и его сожительницы, которая, однако, никаких наследственных прав, в том числе и при разделе бизнеса, иметь не будет. Соответствующее правомочие, признаваемое действующим законодательством за чрезвычайно широким кругом наследников, включая родственников наследодателя весьма отдаленной степени родства, не распространяется на лицо, с которым умерший поддерживал семейные отношения, хотя и официально незарегистрированные [2, с. 18].

Единственная возможность фактического супруга реализовать право на наследство открывается при условии его нетрудоспособности и признания факта состояния на иждивении умершего. Однако интересы трудоспособных фактических супругов, которые не только выполняли в отношении умершего лица все обязанности, предусмотренные семейным законодательством, но и принимали непосредственное участие в создании и обеспечении функционирования принадлежавшего ему бизнеса, во внимание не принимаются [3, с. 306].

Депутаты Государственной Думы уже отражали свое предложение в законопроекте о необходимости приравнивания официальных браков и незарегистрированных брачных отношений. Причем в качестве критериев такого отнесения предполагалось совместное проживание мужчины и женщины в течение пяти лет либо при наличии ребенка или детей их совместное проживание в течение двух лет. Соответствующие поправки предлагалось ввести и в Семейный кодекс РФ. Однако такое предложение было подвергнуто резкой критике как со стороны общественности, так и правоведов, в том числе и практикующих юристов.

Дискуссии по этому поводу до сих пор продолжаются в научных кругах. Одни ученые-юристы говорят о нецелесообразности в полном уравнивании законного брака и бракоподобных отношений в связи с тем, что это подорвет институт брака и семьи в традиционном его классическом понимании [4, с. 149]. Другие правоведы считают такое законодательное приравнивание заслуживающим признания и поддержки, тем более что во многих западных странах данный опыт широко практикуется [3, с. 306]. Некоторые из них даже предлагают условия, когда отношения между мужчиной и женщиной можно назвать фактически брачными. К примеру, М. О. Вартанян считает необходимым признать сожителей в случае длительного совместного проживания (более трех лет) наследниками первой очереди по отношению друг к другу [5, с. 357].

Обращаясь к зарубежному опыту, можно отметить, что в Великобритании фактическое уравнивание наследственных прав официального супруга и гражданского партнера произошло в связи с принятием в 2014 г. Закона о наследовании и правах доверительных собственников (*Inheritance and Trustees' Powers Act*), в соответствии с которым переживший супруг или неофициальный партнер умершего при отсутствии у наследодателя детей получает все наследственное имущество [6, с. 46].

В данном случае, учитывая тематику настоящей работы, считаем необходимым поддержать первую позицию о том, что не следует законодательно приравнивать официально зарегистрированный брак и отношения, характеризующиеся сожительством партнеров, несмотря на распространенность и популярность незарегистрированных браков в современной России. Безусловно, семья, созданная в результате незарегистрированного «гражданского» брака, обладает по сути теми же признаками, что и семья, созданная на основе зарегистрированного брака, и выполняет аналогичные функции: совместное ведение хозяйства, совместное имущество, рождение и воспитание детей, осуществление взаимной поддержки. Однако если такие браки получают право на защиту со стороны государства, то они будут наделены определенными юридическими правами и обязанностями между сторонами такого союза, что в итоге еще больше усложнит ситуацию с разделом и наследованием бизнеса.

При отсутствии представителей первой очереди на бизнес в порядке наследования на него могут претендовать лица, отнесенные законодательством ко второй очереди – это братья и сестры, дедушки и бабушки умершего бизнесмена (ч. 1 ст. 1143 ГК РФ). Причем братья и сестры могут быть как полнородные (имеющие общих родителей на двоих), так и неполнородные (имеющие только одного общего родителя – отца либо мать). В отношении бабушек и дедушек бизнесмена следует добавить, что они могут быть и со стороны отца, и со стороны матери.

Претендовать на наследство могут также наследники, относящиеся к третьей категории очередности, при условии отсутствия наследников первой и второй очередности. К числу наследников третьей очередности согласно ч. 1 ст. 1144 ГК РФ относятся полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя).

Последующая очередность будет задействована в наследственной массе при разделе бизнеса, если окажется, что наследники первой, второй и третьей очередей отсутствуют. Речь идет о родственниках умершего бизнесмена третьей, четвертой и пятой степени родства, не относящихся к наследникам предшествующих очередей.

Законодатель в число наследников четвертой очереди включил прадедушек и прабабушек наследодателя; в число наследников пятой очереди – детей родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродных внуков и внучек) и родных братьев и сестер его дедушек и бабушек (двоюродных дедушек и бабушек); в категорию наследников шестой очереди – детей двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродных правнуков и правнучек), детей его двоюродных братьев и сестер (двоюродных племянников и племянниц) и детей его двоюродных дедушек и бабушек.

При отсутствии всех упомянутых очередностей к наследованию призываются наследники седьмой очередности по закону – пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя (ч. 3 ст. 1145 ГК РФ).

В литературе отмечается, что в российском гражданском и семейном законодательстве отсутствует определение таких субъектов, как «пасынки», «падчерицы», «отчим» и «мачеха». Кроме того, в состав седьмой очереди несправедливо не включены сводные братья и сестры наследодателя, при том что последние также относятся к группе некровных родственников [7, с. 156].

Принятое наследство принадлежит всем наследникам в один и тот же момент – со дня его открытия (т. е. со дня смерти наследодателя). При этом неважно, когда каждый из наследников фактически принял наследство. Более того, наследство (недвижимое имущество) считается принадлежащим наследнику с момента его принятия, а не с момента государственной регистрации права собственности на него в регистрирующем органе.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ в п. 3 его постановления «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 [8] вне зависимости от осуществления соответствующей государственной регистрации право переходит в случаях универсального правопреемства (ст. 58, 1110 ГК РФ).

Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы

оно ни находилось. Единственным способом освободиться от выморочного имущества является отказ от полного объема наследства, что предусмотрено законодательством РФ.

Практика отказа от наследства широко развита в странах Западной Европы, например, если наследник не готов заниматься бизнесом, он может отказаться от своей доли. В мировой практике применяются направленный отказ и безотносительный отказ [9, с. 137]. Интересен опыт Германии и Австрии. Законодательство этих стран позволяет заранее отказаться от наследства с помощью подписанного договора с наследодателем [10, с. 198–222]. Как представляется, данный опыт при наследовании бизнеса может быть использован и в российском законодательстве.

Для приобретения наследственного бизнеса наследник должен его принять в течение шести месяцев со дня открытия (п. 1 ст. 1152, п. 1 ст. 1154 ГК РФ). Для этого законодатель в ст. 1153 ГК РФ предусматривает два способа:

- подать заявление нотариусу (наиболее распространенный способ);
- совершить действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства.

После принятия наследства наследники должны получить у нотариуса свидетельство о праве на наследство бизнеса. На его основании производится регистрация перехода прав на недвижимость, а также долей, акций и паев в юридических лицах.

Исходя из изложенного, очевидно, что наследование по закону может привести к фактическому разделу бизнеса, что в результате негативно отразится на самом бизнесе. Это обусловлено тем, что возможны две стороны исхода: первая – равенство долей между наследниками (детьми, внуками, супругами и т. д.), которые не всегда заинтересованы или просто не в состоянии развивать или хотя бы поддерживать жизнь в бизнесе; вторая – партнеры, которые не могут или не хотят работать с наследниками. В итоге бизнес может оказаться абсолютно неуправляемым.

Конечно, собственник имеет возможность заранее обеспечить сохранность и перспективы развития бизнеса после своей смерти. Единственным способом посмертного распоряжения своим имуществом остается завешание, которое должно быть удостоверено у нотариуса [11, с. 19].

Исключает правила наследования бизнеса по очередности наличие завешания, оставленного умершим владельцем или совладельцем бизнеса, а также некоторые другие случаи, предусмотренные законодательством.

Государство как орган, курирующий в том числе и экономику, не заинтересовано в том, чтобы при наследовании по закону бизнес прекра-

тил свою деятельность. Задача законодателя, направленная на сохранение целостности бизнеса как неделимого имущества и использование его по назначению, наследниками решается путем применения правила о преимущественном праве наследника на получение предприятия в счет своей наследственной доли. В связи с этим законодатель предусмотрел преимущественное право на неделимую вещь при разделе наследства, а также преимущественное право с целью сохранения бизнеса для использования по целевому назначению [12, с. 49].

При наследовании части бизнеса право на получение в счет своей наследственной доли имеет наследник, обладавший совместно с наследодателем правом общей собственности на этот бизнес. Это преимущество при разделе наследства наследник имеет перед иными наследниками по закону, которые ранее не являлись участниками общей собственности, независимо от того, пользовались они этим предприятием или нет.

Исходя из смысла п. 2 ст. 1168 ГК РФ, если среди наследников отсутствуют лица, являвшиеся ранее участниками общей собственности бизнеса, то преимущественное право перед иными наследниками на получение бизнеса за счет своей наследственной доли имеет наследник, постоянно пользовавшийся бизнесом. К этим лицам можно отнести арендатора, управляющего по договору доверительного управления и т. п.

Согласно п. 1 ст. 1178 ГК РФ, наследник, который на момент открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение предприятия в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства.

Поскольку бизнес как имущественный комплекс должен использоваться в предпринимательской деятельности, то и лицо, обладающее правом ведения предпринимательской деятельности (предприниматель), при прочих равных условиях, имеет определенные преимущества перед иными законными наследниками. Следует обратить внимание также на то, что законодатель указал наследника, являющегося индивидуальным предпринимателем, в качестве лица, обладающего навыками предпринимательской деятельности. Преимущество предпринимателя перед иными наследниками (при прочих равных условиях) при наследовании по закону бизнеса, используемого в предпринимательской деятельности, можно объяснить следующими причинами:

1. Наследник, осуществляющий предпринимательскую деятельность, может обладать навыками, позволяющими ему использовать предприятие в товарном обороте с наименьшими потерями.

2. Он может сразу после принятия наследства приступить к управлению им.

3. Указанный наследник, имея определенный капитал, используемый им в коммерческой деятельности, может сразу после принятия наследства вложить средства в бизнес. Это позволит укрепить его базу и снизить риск разорения или запущения, которое в некоторой степени возможно в связи со смертью собственника, а также убедить кредиторов в своей состоятельности [12, с. 49].

4. У предпринимателя имеются свои наработанные коммерческие связи и клиенты, что также может положительно сказаться на рентабельности бизнеса.

В данном случае следует говорить о несовершенстве правовой конструкции в ст. 1178 ГК РФ, так как если в момент открытия наследства в круг наследников входит два и более индивидуальных предпринимателя, в законе отсутствуют какие-либо указания на возможность выбора среди них наиболее «достойного» наследника.

Очевидно, что при возникновении судебных споров в таких ситуациях, они могут продолжаться длительное время, в течение которого может произойти разрушение структуры предприятия и его материально-технической базы, потому что фактическое руководство осуществлять не сможет ни один из потенциальных наследников, которые не могут договориться между собой и обращаются за судебным разрешением возникшего спора [11, с. 19].

Можно привести и другие доводы, подтверждающие преимущество наследников, являющихся предпринимателями, над иными наследниками. Так, например, такой наследник имеет гораздо большие возможности для выплаты другим наследникам из своего имущества компенсации несоразмерности получаемого наследства в наследственной доле. Это очень важно, когда речь идет о наследниках, являющихся нетрудоспособными или малоимущими.

Данная юридическая конструкция наследования бизнеса хотя и устанавливает определенные ограничения прав наследников по закону, но в целом не нарушает конституционное право наследования. Указанные ограничения, а также другие ограничения устанавливаются в целях защиты прав и законных интересов общества, что допускается Конституцией РФ и гражданским законодательством (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Право преимущественного получения в счет своей наследственной доли бизнеса как имущественного комплекса применяется только при наследовании по закону. Оно неприменимо при наследовании по завещанию, имеющему в содержании указание доли в наследстве и конкретного наследника, которому предназначается бизнес, поскольку волеизъ-

явление завещателя в отношении предприятия не может быть исполнено иначе, чем это указано в завещании, так как будет нарушен принцип свободы завещания. Свобода завещания ограничивается только правилами об обязательной доле в наследстве.

Преимущественным правом обладает также коммерческая организация, являющаяся наследником по завещанию. Законодатель прямо не указывает случаи, когда коммерческая организация имеет преимущественное право на бизнес при наследовании по завещанию, однако из смысла закона вытекает, что данное правило должно применяться в отношении коммерческой организации в случае, если наследодатель завещал имущество, в том числе бизнес, двум или нескольким наследникам без указания их долей в наследстве и без указания того, кому из наследников предназначается бизнес.

Следует отметить, что нераздельность бизнеса при наличии многих наследников ведет к очень тяжелому обременению основного наследника выкупными платежами (компенсацией) в пользу остальных сонаследников. Это может привести к ликвидации бизнеса, что представляется нежелательным. Данный вопрос оставлен законодателем без разрешения.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что принять наследство в виде бизнеса могут не все лица, в частности таковыми не могут являться государственные служащие, которым законодательство запрещает быть участниками обществ и заниматься коммерческой деятельностью. Согласно подп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ [13] в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении хозяйствующим субъектом. В этом случае встает выбор либо отказаться от наследства, либо уволиться с работы. Так как наследство носит универсальный характер, то такой работник отказывается и от той части наследства, которая не связана с бизнесом. Предложение принять наследство, а затем передать его часть в виде бизнеса по договору дарения или купли-продажи, также повлечет со стороны государственного служащего нарушение закона, так как в течение определенного срока (до заключения договора) он будет считаться участником общества.

Таким образом, общие правила наследственного права при наследовании бизнеса в России ведет к дроблению долей в бизнесе в связи с тем, что законодателем предусмотрено наследование по очередности и деление спорного бизнеса среди наследников в равных долях. Только

среди наследников первой очередности, которыми являются дети, супруг и родители наследодателя, у бизнеса может появиться несколько новых владельцев, не всегда готовых к управлению бизнесом. Обсуждаемый вопрос о наделении юридическим статусом незарегистрированных браков и признании субъективных прав, в том числе и права на наследство, за состоявшими в них лицами, на наш взгляд, будет продолжаться, однако нами поддерживается позиция о нецелесообразности такого предложения, несмотря на имеющийся опыт регламентации таких союзов в праве современных европейских государств.

Предусмотренный законодателем состав наследников последующих очередностей также может привести к увеличению собственников бизнеса, что может оказаться нежелательным явлением для самого бизнеса. В то же время на сегодняшний день существует весьма обширный круг вопросов, который вызывает неоднозначное толкование и требует более четкой законодательной регламентации. Представляется, что разрешить указанные актуальные вопросы можно посредством внесения изменений в действующее законодательство с учетом потребностей науки и практики. Одним из способов решения большинства рассмотренных в настоящей статье проблем является передача бизнеса наследственному фонду. Данный способ также не является идеальным и отличается определенной проблемностью [14], но при этом позволяет сохранить бизнес наследодателя как единое целое и обеспечить достойное содержание его наследников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) : федер. закон от 18 дек/ 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
2. Михайлова И. А. К вопросу о субъектах наследственного правопреемства и очередности наследования / И. А. Михайлова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 17–23.
3. Михайлова И. А. Переход бизнеса по наследству: некоторые вопросы теории и практики / И. А. Михайлова // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2020. С. 304–318.
4. Смашикова Т. Б. Некоторые проблемы правового положения наследников первой очереди / Т. Б. Смашикова // Здоровоохранение, образование и безопасность. 2018. № 2 (14). С. 146–154.
5. Вартанян М. О. Наследственные права лиц, не состоящих в зарегистрированном браке / М. О. Вартанян // Бюллетень науки и практики. 2017. № 2 (15). С. 356–359.
6. Бутянова Ф. Д. О некоторых новеллах института наследования по закону в Англии / Ф. Д. Бутянова // Наследственное право. 2015. № 4. С. 45–47.
7. Тюкавкин-Плотников А. А. Наследование по закону / А. А. Тюкавкин-Плотников, В. Н. Серебренникова // Культура. Наука. Образование. 2011. № 4(21). С. 151–159.

8. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
9. Кириллова Е. А. Гражданско-правовые аспекты оптимизации наследования бизнеса / Е. А. Кириллова, А. В. Павлюк // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 356–359.
10. *Jeff M.* The appeal of private targets in international acquisitions / M. Jeff, S. Jurica // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2013. Vol. 24. P. 198–222.
11. Пашина С. В. Проблемы раздела наследственного имущества / С. В. Пашина // Новый юридический вестник. 2019. № 5. С. 18–21.
12. Матвеева М. А. Предприятие как имущественный комплекс и объект наследования / М. А. Матвеева // Юридическая наука и юридическое образование : сб. научных трудов, посвящ. 55-летию проф. Э. П. Григониса. Санкт-Петербург, 10 января 2017 г. СПб., 2017. С. 46–57.
13. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
14. Тюкавкин-Плотников А. А. Наследственные фонды как субъекты наследственных правоотношений / А. А. Тюкавкин-Плотников // Проблемы российского законодательства России и зарубежных стран : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 8 декабря 2017 г. В 2 т. / отв. ред. С.И. Сулова ; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Т. 1. Иркутск, 2018. С. 302–306.

УДК 347.191.6

А. А. Тюкавкин-Плотников*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статье рассматриваются проблемы современного понимания ликвидации юридического лица как стадии его существования. Выделяются, описываются и анализируются основные признаки ликвидации юридического лица. Особое внимание (на примере процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица) уделяется вопросам наличия / отсутствия правоспособности юридического лица после его ликвидации. На основе сравнительного анализа норм российского и германского законодательств делается вывод о недоработанности норм Гражданского кодекса Российской Федерации в части регулирования отношений по распределению имущества ликвидированного юридического лица.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридическое лицо, ликвидация юридического лица, правопреемство, распределение имущества ликвидированного юридического лица.

A. A. Tyukavkin-Plotnikov

ON SOME ISSUES OF DETERMINING THE LIQUIDATION OF A LEGAL ENTITY

The article deals with the problems of modern understanding of the liquidation of a legal entity as a stage of its existence. The main signs of liquidation of a legal entity are identified, described and analyzed. Special attention (on the example of the procedure for the distribution of property of a liquidated legal entity) is paid to the issues of the presence / absence of legal capacity of a legal entity after its liquidation. Based on a comparative analysis of the norms of the Russian and German legislations, the conclusion is made about the inadequacy of the norms of the Civil Code of the Russian Federation in terms of regulating relations on the distribution of property of a liquidated legal entity.

KEYWORDS: legal entities, liquidation of a legal entity, succession, distribution of property of a liquidated legal entity.

Легальное определение понятия ликвидации юридического лица установлено нормами Гражданского кодекса РФ [1], согласно п. 1

* **Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и правоведения Иркутского государственного университета путей сообщения.

ст. 61 которого ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Из этого следует, что, определяя ликвидацию, законодатель указал на ее главные признаки, являющиеся правовыми последствиями, которые наступают (либо наоборот, не наступают) в результате инициации и дальнейшего осуществления процедуры ликвидации организации, что коренным образом отличается от подхода, избранного законодателем в отношении понятия реорганизации юридического лица.

Исходя из законодательного определения, ключевыми признаками ликвидации являются: прекращение организации как субъекта права; отсутствие «универсального правопреемства», т. е. абсолютного перехода имеющихся у организации прав и обязанностей.

Среди исследователей современного периода имеются разнообразные взгляды на смысл и содержание понятия ликвидации. Так, М. В. Васильев под ликвидацией понимает «прекращение юридического лица, направленное на ликвидацию его имущественного комплекса; исчезновение – без возникновения какого-либо правопреемства – субъекта права» [2, с. 38]. Ю. Ю. Чуркина считает, что «ликвидация организации определяется в качестве правоотношения, существующего в развитии, которое в то же время является правовым состоянием, т. е. юридическим фактом, влекущим прекращение правоотношений, облекающихся в форму юридического лица и составляющих его содержание» [3, с. 28]. Такое определение выглядит несколько размытым, не указывающим на основной признак, свойственный ликвидации, – отсутствие правопреемства, а равно и на основную цель ее проведения – прекращение существования самой организации как субъекта гражданского права.

Более конкретизированное определение ликвидации юридического лица, полнее раскрывающее ее правовую природу, дает Д. А. Тихонов, указывая, что «ликвидация организации является видом прекращения, при котором исчезает субъект права, а также прекращаются как его правоспособность, так и права, и обязанности без возникновения правопреемства» [4, с. 758]. Кроме того, он считает, что основной признак, позволяющий отличить реорганизацию и ликвидацию, состоит в отсутствии правопреемства при проведении ликвидации [Там же].

В то же время существует диаметрально противоположное мнение по вопросу правопреемства при ликвидации организации. В частности, Д. В. Замула приходит к выводу, что «при ликвидации организации возможно сингулярное правопреемство, выражающееся в виде перехода отдельных прав и обязанностей ликвидируемой организации к другим

организациям, либо к его кредиторам, – это и разграничивает ликвидацию и реорганизацию» [5, с. 237].

Вместе с тем такой вывод противоречит целям проведения ликвидации: полному прекращению юридического лица и его обязательств. Необходимо отметить, что для исполнения некоторых обязательств юридического лица законодательно установлены определенные правила. Так, согласно ст. 419 ГК РФ, обязательство будет прекращено ликвидацией организации-должника или организации-кредитора за исключением случаев, когда законом исполнение обязательства ликвидированной организации возлагается на другое лицо (наиболее частый случай – по требованиям о возмещении причиненного здоровью или жизни вреда). Эту норму рассматривают как возложение в силу закона на третье лицо обязанности по возмещению причиненного ликвидированной организацией вреда, в порядке абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которому обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Также в правовой доктрине выработано устойчивое мнение, что возложение исполнения обязательства не рассматривается как перевод долга, а потому это не может считаться преемством в правах.

Однако большинство правоведов заявляют о полном отсутствии правопреемства при ликвидации организации, поскольку обратное, по их мнению, может привести к неверному пониманию сущности ликвидационной процедуры прекращения юридического лица и возможному ее смешиванию с реорганизацией [6, с. 58]. Однако содержащееся в настоящий момент в тексте п. 1 ст. 61 ГК РФ (пусть и в отрицательном контексте) указание на универсальное правопреемство (допускающее разделение с понятием «правопреемство») может поставить под сомнение сложившуюся позицию о необходимости считать определяющим признаком ликвидации отсутствие правопреемства, по которому и должна проводиться грань между ликвидацией и реорганизацией. Российские суды в тексте своих решений используют формулировку «по общему правилу» перед словами «ликвидация организации влечет его прекращение» [7].

Не менее важным является рассмотрение вопроса о соотношении понятий ликвидации организации и ее прекращения.

Как справедливо отмечается исследователями, законодательству свойственно «путать» процесс и результат, причем эта проблема исторического характера, поскольку ни в один из периодов развития гражданского законодательства это не давало очевидного разграничения между прекращением и ликвидацией, ведь совершенно очевидно, что порядок должен быть наведен законодательно: прекращение организа-

ции – это юридический факт, результат, а ликвидация организации – это процесс, направленный на прекращение юридического лица, но может этим не закончиться. При этом саму ликвидацию предлагается рассматривать как «юридический состав» [8, с. 57].

Цельной и обоснованной выглядит в данном случае позиция Э. В. Федоровой, согласно которой ликвидация и прекращение взаимосвязаны между собой как форма и содержание, как часть и целое, – следовательно, ликвидация не может произойти отдельно, без факта прекращения [9, с. 13]. В данном контексте следует обратить внимание на позицию российских судов. Так, Арбитражный суд Московского округа рассматривает реорганизацию как разновидность ликвидации, указывая на то, что ликвидация организации связана с ее реорганизацией путем присоединения, а не в понимании ликвидации организации согласно ст. 61 ГК РФ, когда ликвидация организации влечет ее прекращение без перехода прав и обязанностей (в порядке так называемого «универсального правопреемства») к другим лицам [10]. Из постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа следует, что ликвидация – это и процедура, направленная на прекращение юридического лица, и юридический факт, подтверждаемый соответствующей записью в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) [11].

Таким образом, необходимо отметить, что существенным отличием ликвидации от реорганизации является отсутствие у первой универсального правопреемства. Если рассматривать эти два понятия в широком смысле, то их границы частично могут совпасть. В результате реорганизации почти всегда одно юридическое лицо прекращает существовать. Следовательно, реорганизация может рассматриваться как случай ликвидации хозяйствующего субъекта. Однако реорганизация не всегда приводит к ликвидации юридического лица.

Если рассматривать ликвидацию в узком смысле, с точки зрения полного прекращения деятельности субъекта хозяйствования, то можно заметить существенное различие с реорганизацией, которая предполагает продолжение деятельности в качестве структурного подразделения.

В данном контексте следует выделить так называемую проблему «правосубъектности ликвидированного юридического лица», которая появилась относительно недавно. До введения п. 52 ст. 64 ГК РФ кредиторы, чьи требования не были удовлетворены в ходе ликвидационной процедуры, не имели возможности хотя бы частично возместить свои потери после внесения записи в ЕГРЮЛ о ликвидации должника. Поэтому с целью усиления правового положения кредиторов и в качестве дополнительной гарантии удовлетворения их прав была сформулирова-

на правовая конструкция распределения обнаруженного имущества ликвидированной организации.

Подобный способ защиты прав кредиторов не является чем-то радикально новым для мировой юридической практики. Например, в законодательстве Германии закреплена концепция «дораспределения» имущества, еще ее называют «дополнительной» ликвидаций [12, с. 133]. Согласно абз. 1 § 201 Положения о несостоятельности Германии от 5 октября 1994 г. (далее – *Insolvenzordnung*), конкурсные кредиторы вправе после прекращения производства по делу о несостоятельности предъявить к должнику в неограниченном количестве требования, которые не были погашены в рамках конкурсного производства. Одновременно с этим в соответствии с § 203 этого же положения в случае обнаружения после окончания конкурсного производства имущества, входящего в конкурсную массу, конкурсный управляющий или конкурсные кредиторы вправе инициировать процесс дораспределения имущества путем подачи заявления в суд. При этом важно отметить, что факт прекращения производства по делу о банкротстве не препятствует принятию постановления о дополнительном распределении имущества (§ 203).

Институт дораспределения имущества, согласно законодательству Германии, отличается от распределения обнаруженного имущества по российскому законодательству разными подходами к правоспособности юридического лица. По абз. 1 § 50 Гражданского процессуального Уложения Германии (*Zivilprozessordnung*), не обладающее правоспособностью юридическое лицо может участвовать в судебном процессе, имея такой же объем прав и обязанностей, как и правоспособное юридическое лицо. В немецкой доктрине правоспособность юридического лица не зависит исключительно от наличия записи в торговом реестре (аналоге отечественного ЕГРЮЛ). В абз. 1 § 11 Закона Германии об обществах с ограниченной ответственностью (*GmbH-Gesetz*) указано, что общество с ограниченной ответственностью не должно существовать до тех пор, пока не будет включено в торговый реестр по месту своего нахождения. При этом абз. 2 этого же параграфа уточняет, что от имени общества с ограниченной ответственностью все-таки может осуществляться деятельность до внесения записи о нем в реестр, однако учредители при этом будут нести личную и солидарную ответственность. Аналогичная норма, но уже в отношении акционерных обществ содержится в абз. 1 § 41 Закона Германии об акционерных обществах (*Aktiengesetz*).

В совокупности указанные нормы германского законодательства, гармонично сочетаясь друг с другом, образуют правовую концепцию, позволяющую не «воскрешая» юридическое лицо, возобновить ликвидационные процедуры, в частности производить дораспределение иму-

щества. Возвращать организации правоспособность не требуется в силу того, что даже после внесения записи в реестр о прекращении деятельности организации, ее правоспособность не теряется до тех пор, пока где-то сохраняется принадлежащее ей имущество, т. е. юридическое лицо сохраняет конкурсоспособность.

В немецкой доктрине способность юридического лица быть субъектом банкротного процесса обозначается специальным понятием – конкурсоспособность (*Konkursfähigkeit*). Фактически юридическое лицо после ликвидации остается конкурсоспособным при наличии у него собственного имущества, даже сокрытого. Таким образом, для полной ликвидации юридического лица необходимо одновременное наличие следующих условий: исключение организации из реестра и отсутствие у нее какого-либо имущества [12, с. 135].

Российская доктрина о правоспособности юридических лиц не обладает такой гибкостью. В связи с тем, что правоспособность юридического лица всецело зависит от того, внесена ли запись о нем в ЕГРЮЛ, и какая именно запись, появляется множество несостыковок при применении п. 52 ст. 64 ГК РФ на практике.

Во-первых, неясно, кто является собственником обнаруженного имущества, т. е. остается неопределенной личность того, кто будет выступать «продавцом» данного имущества при его реализации. Формулировка п. 52 ст. 64 ГК РФ подразумевает, что собственником имущества продолжает являться действующее, ликвидированное юридическое лицо.

Во-вторых, возможны два подхода к пониманию того, от чьего имени следует арбитражному управляющему обращаться в суд с исками, вытекающими из обнаруженных прав требования, в случае, если третьи лица откажутся удовлетворять их добровольно. Назначенный судом арбитражный управляющий будет действовать либо от имени ликвидированной организации, либо от своего имени, при этом фактически являясь представителем действующей организации. Имеется еще третий вариант, в соответствии с которым арбитражный управляющий будет выступать представителем бенефициаров – лиц, заинтересованных в распределении имущества ликвидированной организации.

В-третьих, условие о наличии средств, достаточных для осуществления процедуры распределения обнаруженного имущества, не конкретизирует лицо, обязанное предоставить финансовое обеспечение. Здесь так же просматриваются два подхода: либо лицо, инициировавшее процесс распределения обнаруженного имущества, обеспечивает достаточность средств за свой счет, либо финансирование процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица производится

за счет самого обнаруженного имущества указанного юридического лица [13, с. 239].

У судов не выработался единообразный подход к решению озвученных проблем. Можно привести в пример постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20 сентября 2017 г. по делу № А79-8226/2016 [14], в котором суд придерживается позиции, что правоспособность все-таки восстанавливается, а арбитражный управляющий действует от имени ликвидированного юридического лица и фактически берет на себя роль руководителя организации. Аналогичное мнение представлено в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 августа 2016 г. по делу № А65-6572/2015 [15]. Тем не менее ни один судебный акт не упоминает, что единственный способ вернуть ликвидированному юридическому лицу правоспособность, даже частично, – восстановить запись о нем в ЕГРЮЛ. Другие судебные решения не могут выходить за рамки п. 52 ст. 64 ГК РФ, оставляя обозначенные вопросы без ответов. В более ранних судебных актах (до введения в действие п. 52 ст. 64 ГК РФ, а, соответственно, до того, как вопрос правосубъектности ликвидированных юридических лиц вообще получил свою актуальность) суды прямо высказывались, что возможность восстановления правоспособности юридического лица после его ликвидации законодательством Российской Федерации не предусмотрена. Но как оказалось, не все так однозначно.

В итоге можно сформулировать общий вывод, что на сегодняшний день отсутствует единая трактовка понятия ликвидации юридического лица. Оно является многоаспектным явлением, поэтому и существует множество его определений. Действующее законодательство о ликвидации юридических лиц, несмотря на провозглашенное завершение процесса реформирования общих положений о юридических лицах, до сих пор нуждается в пристальном изучении, критическом анализе и совершенствовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Васильев М. В. Ликвидация юридического лица / М. В. Васильев // Сборник научных трудов. Новосибирск, 2018. С. 37–42.
3. Чуркина Ю. Ю. Ликвидация как способ прекращения деятельности юридического лица / Ю. Ю. Чуркина // Экономика, социология и право. 2018. № 10. С. 28–30.
4. Тихонов Д. А. Теоретические и практические проблемы ликвидации юридических лиц / Д. А. Тихонов // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 4. С. 758–762.
5. Замула Д. В. Ликвидация как способ прекращения юридического лица / Д. В. Замула // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопро-

- сы, достижения и инновации : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 237–239.
6. *Худякова Ю. В.* Отдельные вопросы ликвидации юридического лица в гражданском законодательстве / Ю. В. Худякова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. 2017. № 4. С. 56–60.
 7. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19 янв. 2016 г. по делу № А43-14233/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
 8. *Козадаев А. Ю.* Особенности института ликвидации юридических лиц / А. Ю. Козадаев // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 57–59.
 9. *Федорова Э. В.* Ликвидация как способ прекращения деятельности юридического лица / Э. В. Федорова // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 13–16.
 10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 сент. 2014 г. по делу № А40-26851/13-162-334 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
 11. Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 июня 2017 г. по делу № А43-21091/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
 12. *Костин С. А.* Зарубежный опыт правового регулирования некоторых имущественных правоотношений при ликвидации юридических лиц / С. А. Костин // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8. С. 133–135.
 13. *Шевелева Л. Н.* Организационно-правовые проблемы, связанные с ликвидацией юридического лица / Л. Н. Шевелева // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Москва, 2019. С. 237–242.
 14. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20 сент. 2017 г. по делу № А79-8226/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
 15. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 авг. 2016 г. по делу № А65-6572/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.

УДК 347.191

А. А. Дубикова*

ИСКЛЮЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ИЗ ЕГРЮЛ КАК СПОСОБ ЕГО ПРЕКРАЩЕНИЯ

В статье проводится подробный анализ процедуры исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц. Исследуются основные этапы процедуры административной ликвидации юридического лица, по результатам анализа сделан вывод о необходимости рассмотрения процедуры исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц в качестве разновидности процедуры его ликвидации. Отдельное внимание уделяется вопросам субсидиарной ответственности участников и органов юридического лица при его исключении из реестра. Критический анализ процедуры исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц позволяет положительно охарактеризовать изменения гражданского законодательства, а также законодательства в области государственной регистрации юридических лиц в части общего нормативного закрепления и регулирования процедуры административной ликвидации юридического лица.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридическое лицо, прекращение юридического лица, ликвидация юридического лица, государственная регистрация юридического лица.

A. L. Dubikova

EXCLUSION OF A LEGAL ENTITY FROM THE UNIFIED STATE REGISTER OF LEGAL ENTITIES AS A WAY TO TERMINATE IT

The article provides a detailed analysis of the procedure for excluding a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities. The main stages of the procedure of administrative liquidation of a legal entity are investigated, based on the results of the analysis, it is concluded that it is necessary to consider the procedure for excluding a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities as a variety of the procedure for its liquidation. Special attention is paid to the issues of subsidiary liability of participants and bodies of a legal entity when it is excluded from the register. A critical analysis of the procedure for excluding a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities allows us to positively characterize changes in civil legislation, as well as legislation in the field of state registration of

* Дубикова Анна Леонидовна, магистрант Байкальского государственного университета.

legal entities in terms of general regulatory consolidation and regulation of the procedure for administrative liquidation of a legal entity.

KEYWORDS: *legal entity, termination of a legal entity, liquidation of a legal entity, state registration of a legal entity.*

Одним из квалифицирующих признаков юридического лица, в том числе коммерческой организации, является факт наличия имущества, позволяющего за его счет отвечать по обязательствам перед своими кредиторами. Вместе с тем далеко не все зарегистрированные в России организации соответствуют предъявляемым к ним критериям. В Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) числится значительное количество организаций, которые не имеют никакого имущества и фактически не осуществляют продолжительное время какую-либо хозяйственную деятельность. Причины появления и существования подобной категории организаций могут быть различными. К примеру, потеря интереса к данным организациям со стороны участников в связи с их убыточностью; создание фирм-однодневок с целью совершения нескольких краткосрочных сделок, цель которых может по своей сути противоречить нормам действующего законодательства, связанных, допустим, с уходом от налогообложения или значительному сокращению налогового бремени [1, с. 659].

Вместе с тем законодатель не предлагает достаточно эффективного механизма, который препятствовал бы появлению недействующих юридических лиц, поскольку регистрация юридического лица в нашей стране в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (далее – Закон № 129-ФЗ) носит заявительный характер [2] и регистрирующие органы при принятии решения о регистрации юридического лица не наделены полномочиями по проведению экспертизы (или иного способа оценки экономической целесообразности создания юридического лица) представляемых на регистрацию документов (ст. 11 Закона № 129-ФЗ). Кроме того, в момент регистрации организации у контролирующих (в том числе налоговых) органов отсутствуют действенные возможности для установления предполагаемой судьбы организации, поскольку за создание фирм-однодневок на сегодняшний день никакой ответственности не существует, что также провоцирует их появление в ЕГРЮЛ. Негативные налоговые последствия от гражданско-правовых взаимоотношений с данными организациями могут потерпеть и третьи лица в виде неприятия налоговыми органами расходов для целей налогообложения или отказа в предоставлении права, например, на налоговый вычет по налогу на добавленную стоимость по операциям с фирмами-однодневками.

Отражение сведений о таких организациях в ЕГРЮЛ, по факту не осуществляющих какой-либо предпринимательской деятельности, приводит к искажению информации, находящейся в публичном доступе. Такие сведения можно считать ложными, что само по себе может приводить к негативным для делового оборота последствиям.

Наконец, органам государственной власти, осуществляющим в отношении указанных организаций мероприятия налогового, регистрационного и иного контроля, приходится иррационально реализовывать свои контрольно-надзорные полномочия, в связи с чем эффективность их деятельности может значительно снижаться. Это послужило основанием для введения специального вида принудительной ликвидации в рамках ст. 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [3].

С 1 сентября 2017 г. вступили в законную силу положения Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ (далее – Закон № 488-ФЗ) [4], которые расширили перечень оснований для исключения из ЕГРЮЛ организаций по решению налогового органа. К имеющимся основаниям исключения из реестра добавились: отсутствие денежных средств на ликвидацию как у самого юридического лица, так и у его учредителей (участников); наличие записи о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ свыше шести месяцев.

При этом возникает вопрос, как на практике будут исключаться из ЕГРЮЛ юридические лица, не имеющие денежных средств на ликвидацию юридического лица. Пока этот вопрос остается дискуссионным. Так, по заявлению Налоговой службы только в 2017 г. в реестр было внесено более 80 тыс. записей о недостоверности данных о компаниях. На сайте Федеральной налоговой службы России (ФНС) можно увидеть опубликованные статистические сведения о количестве исключенных из ЕГРЮЛ организаций [5, с. 758], анализ которых позволяет сделать вывод, что количество исключенных организаций с учетом новых положений Закона № 488-ФЗ будет увеличиваться. Следует так же согласиться с замеченным специалистами фактом, что исключение из реестра является превалирующим способом прекращения юридических лиц в Российской Федерации [6, с. 31].

Другим немаловажным нововведением является положение о субсидиарной ответственности контролирующих органов юридического лица (генерального директора и учредителей) без инициирования процедуры банкротства после исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. До внесения поправок в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ вне-

сти заявление о привлечении к субсидиарной ответственности возможно было только в рамках конкурсного производства. После исключения из ЕГРЮЛ недействующего общества кредиторы смогут взыскать долги с его контролирующих органов по субсидиарной ответственности в случае наличия недобросовестности и неразумности их действий. Указанное положение вступило в силу с 28 июня 2017 г. По мнению представителей ФНС, благодаря данному закону налоговые органы могут напрямую предъявлять требования к контролирующим должника лицам, виновным в неплатежеспособности юридического лица без инициирования процедуры банкротства, что позволит повысить собираемость налоговой задолженности за их счет и в 2–3 раза снизить количество неэффективных процедур банкротства. Таким образом, после исключения из реестра юридического лица его участники и генеральный директор будут отвечать по долгам юридического лица своим имуществом.

В современных условиях правовое регулирование прекращения недействующей организации (как разновидность принудительной ликвидации) до сих пор вызывает некоторые вопросы. Так, отдельные авторы оспаривают признание процедуры исключения юридического лица из ЕГРЮЛ в качестве ликвидационной процедуры [7, с. 112–113]. Кроме того, в тексте ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ и ст. 64.2 ГК РФ отсутствует такой определяющий признак наличия возможности применить процедуру исключения организации из ЕГРЮЛ, как отсутствие достаточного имущества у организации-должника в целях удовлетворения имеющихся требований кредиторов. Следовательно, целесообразно было бы сделать указание на данные обстоятельства в тексте ст. 64.2 ГК РФ. Помимо этого, название данной статьи можно определять, как не совсем корректное, потому что оно указывает на цель, которая будет достигнута проведением такой процедуры (т. е. прекращение недействующей организации), а не способ (порядок) ее проведения, который устанавливается данной статьей, что отличается также от нормы, предусмотренной Законом № 129-ФЗ. Поэтому представляется возможным изменить название ст. 64.2 ГК РФ и ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ на «Ликвидация юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность».

Также ряд исследователей предлагает, в целях избежания дублирования и противоречий, разграничить правовое регулирование недействующего юридического лица: основания применения, а также сам факт признания юридического лица недействующим, т. е. прекратившим свою деятельность. Они должны устанавливаться и регулироваться нормами ГК РФ, а Законом № 129-ФЗ должен быть регламентирован только сам порядок проведения данной процедуры, т. е. принудительной внесу-

дебной ликвидации юридического лица по решению органа государственной регистрации [8, с. 218].

Вместе с тем Верховный Суд РФ в одном из своих определений указал, что исключение недействующей организации из ЕГРЮЛ влечет правовые последствия, предусмотренные ГК РФ и иными законами применительно к ликвидированным юридическим лицам (п. 2 ст. 64.2 ГК РФ, что также, по мнению суда, приводит к полной утрате правоспособности таким образом ликвидируемого юридического лица) [9].

Арбитражные суды, как и законодатель, не находят причин для неприменения процедуры прекращения юридического лица в порядке ст. 64.2 ГК РФ даже в случае наличия у организации задолженности перед кредитором. Данная позиция, как и установленная ст. 64.2 ГК РФ процедура прекращения юридического лица, была поддержана и Конституционным Судом РФ, который указал, что положение п. 2 ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ «не может рассматриваться как противоречащее Конституции РФ, поскольку направлено на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц, а совокупность действий регистрирующего органа по исключению из ЕГРЮЛ организации, осуществляемых во исполнение предписаний ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» налоговыми органами, со стороны государства является признанием публично-правового интереса в выявлении фактически недействующих организаций в установленном законом порядке с учетом прав и законных интересов всех заинтересованных лиц» [10].

Таким образом, прекращение недействующего юридического лица в порядке ст. 64.2 ГК РФ и несостоятельность (банкротство) можно признать особыми видами ликвидации юридических лиц с предусмотренными законом специальными порядком и основаниями их реализации с наступлением определенных правовых последствий. В целом можно отметить, что доработка и переработка норм ГК РФ, Закона № 129-ФЗ и прочих федеральных и иных законов, направленных на усовершенствование процессов регулирования порядка и оснований ликвидации юридических лиц, является необходимой, поскольку это способствует достижению повышенной защиты прав всех участников данных правоотношений и дает возможность выбрать любую из процедур исходя из наиболее оптимальных условий для ликвидации юридического лица.

Следует отметить, что процедуру прекращения организации в соответствии со ст. 64.2 ГК РФ осуществляет налоговый орган, законодательно наделенный и полномочиями регистрирующего органа. Он же подготавливает документы, свидетельствующие об отсутствии у органи-

зации движения денежных средств по расчетному счету, а также фиксирует факт отсутствия налоговой отчетности в течение последних 12 месяцев. По этой причине данная процедура носит ведомственный характер, что не исключает множества ошибок и служебных нарушений, приводящих к ликвидации юридических лиц, не отвечающих требованиям п. 1 ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ, например, из-за ошибочного отнесения действующей (отчитывающейся) организации к недействующим. Необходимо законодательно закрепить дополнительный механизм уведомления регистрационным органом участников (учредителей) организации о предстоящей процедуре прекращения юридического лица по адресу их регистрации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Никоян Г. Д.* Современные проблемы ликвидации юридического лица / Г. Д. Никоян // Актуальные проблемы современного законодательства: сб. статей участников Всерос. межвуз. науч.-практ. онф. М., 2020.
2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3431.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28 дек. 2016 г. № 488-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 1 (Ч. I). Ст. 29.
5. *Тихонов Д. А.* Теоретические и практические проблемы ликвидации юридических лиц / Д. А. Тихонов // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 4. С. 758.
6. *Семеусов В. А.* Правовое регулирование ликвидации юридического лица по российскому праву: вопросы теории и практики / В. А. Семеусов, А. А. Пахаруков, А. А. Тюкавкин-Плотников // Академический юридический журнал. 2015. № 3.
7. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Исключение из ЕГРЮЛ недействующих юридических лиц / А. А. Тюкавкин-Плотников // Правовое регулирование экономических отношений в Российской Федерации: тез. докл. всерос. науч.-практ. конф. г. Иркутск, 12 ноября 2016 г. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2016.
8. *Шевченко С. Г.* Порядок ликвидации юридического лица: общетеоретические подходы и проблемы / С. Г. Шевченко // Перспективы развития институтов права и государства: сб. науч. трудов Междунар. науч. конф. М., 2019.
9. Определение Верховного Суда РФ от 3.02.2017 г. по делу № А56-53381/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 г. № 10-П [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.

УДК 347.191.6

А. О. Попова*

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ЛИКВИДИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются общие вопросы определения правосубъектности юридического лица в период его ликвидации. Особое внимание уделяется исследованию проблемных вопросов, возникающих при исключении из Единого государственного реестра юридических лиц согласно ст. 64.1 Гражданского кодекса РФ, а также при определении правопреимства в рамках ликвидационных процедур. Делается вывод о необходимости совершенствования соответствующих норм Гражданского кодекса РФ, в том числе более детального изучения категории «исключительная правоспособность».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правосубъектность организации, юридическое лицо, правоспособность юридического лица, ликвидация юридического лица.

A. O. Popova

LEGAL PERSONALITY OF THE LIQUIDATED ORGANIZATION

The article deals with the general issues of determining the legal personality of a legal entity during its liquidation. Particular attention is paid to the study of problematic issues that arise when legal entities are excluded from the Unified State Register according to Article 64.1 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as when determining succession within the framework of liquidation procedures. It is concluded that it is necessary to improve the relevant norms of the Civil Code of the Russian Federation, including a more detailed study of the category of “exclusive legal capacity”.

KEYWORDS: legal personality of an organization, legal entity, legal capacity of a legal entity, liquidation of a legal entity.

Юридическое лицо как субъект гражданского права на разных этапах своего существования может иметь различную степень гражданской правосубъектности, которая осуществляется методами, указанными в законе. В частности, постепенное снижение, а затем и полное прекраще-

* *Попова Анастасия Олеговна, магистрант Байкальского государственного университета.*

ние гражданской правосубъектности такого участника гражданско-правовых отношений происходит в процессе его ликвидации.

Правосубъектность как категория гражданско-правовых отношений и их участников включает в себя два основных элемента: правоспособность, которая делится на общую и специальную, и дееспособность.

Разделение правоспособности юридических лиц на категории имеет важное значение именно в практическом применении, связанном с деятельностью юридических лиц. Так, по мнению М. И. Брагинского, признаки специальной правоспособности можно увидеть из смысла нормы ст. 49 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [1], так как она распространяется на все виды юридических лиц, а общая правоспособность характерна только для коммерческих организаций [2, с. 10].

С ним солидарен и В. К. Андреев, который в своих исследованиях раскрывает специальную правоспособность через возможность юридического лица обладать правами и обязанностями, возникающими из целей создания организации [3, с. 9].

Некоторые теоретики также выделяют и исключительную правоспособность, которая представляет собой только право на ведение одного конкретного вида деятельности согласно российскому законодательству, причем такая правоспособность может иметь и свои подвиды [4, с. 303]. Однако данная точка зрения в науке не имеет большого распространения в силу недостаточной обоснованности и изученности. Более того, в литературе высказывается мнение о нецелесообразности выделения исключительной правоспособности в качестве отдельного вида правоспособности юридического лица, а также о необходимости рассмотрения универсальной правоспособности в качестве разновидности специальной правоспособности юридического лица [5, с. 81–83; 6, с. 75–77].

Если рассматривать правоспособность юридического лица именно в правовом поле, то норма п. 1. ст. 49 ГК РФ раскрывает понятие правоспособности организации через призму его прав и обязанностей. Согласно данной норме юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Добровольная ликвидация юридического лица начинается с принятия соответствующего решения. Оно принимается учредителями организации или другими органами, уполномоченными на это учредительными документами. После принятия решения о добровольной ликвида-

ции, юридическое лицо в течение трех дней уведомляет об этом регистрационный (налоговый) орган. Получив уведомление о ликвидации, налоговый территориальный орган вводит соответствующую информацию в ЕГРЮЛ и выдает справку. С этого момента организации запрещено вносить какие-либо изменения в учредительные документы. Кроме того, ныне ликвидированная компания не может выступать учредителем других юридических лиц.

По нашему пониманию, внесение сведений в ЕГРЮЛ имеет правовое значение и представляет собой юридический факт правопрекращающего характера, форму осуществления воли государственной власти или самих участников прекратить существование юридического лица в качестве субъекта права. В п. 1 ст. 61 ГК РФ говорится о том, что ликвидация юридического лица влечет за собой его прекращение без передачи прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства другим лицам. Однако законодатель не указывает, что следует понимать под прекращением юридического лица, поэтому на практике возникают спорные ситуации, связанные с моментом прекращения деятельности и утраты прав и обязанностей, особенно по основаниям, предусмотренным ст. 64.2. ГК РФ [7]. В соответствии с данной нормой, юридическое лицо, которое в течение одного года не предоставляло в налоговые органы документы отчетности и не совершало никаких операций по банковскому счету, считается фактически прекратившим свою деятельность, а значит и исключается из ЕГРЮЛ.

Так, А. В. Кукса обратился в Арбитражный суд с заявлением к Межрайонной инспекции ФНС о признании незаконным внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности ООО «ИДА». В обоснование своего требования заявитель указал, что организация является действующей, признаки недействующего юридического лица для исключения из ЕГРЮЛ были формальными.

Признаком фактического осуществления деятельности служит ведение организацией активной судебной деятельности по восстановлению своих прав и законных интересов. Так, решением Арбитражного суда по делу № А82-22749/2017 взыскана задолженность с главы крестьянско-фермерского хозяйства в пользу ООО «ИДА», выдан исполнительный лист. Ликвидация ООО «ИДА» повлечет прекращение производства по указанному делу и, как следствие, нарушение прав и законных интересов ООО «ИДА», которое не сможет взыскать задолженность.

Заявитель также указал, что возражение по поводу предстоящего исключения ООО «ИДА» из ЕГРЮЛ направлялось по юридическому адресу регистрирующего органа. Это подтверждается почтовым штампом

пом курьерской службы «Городская служба» на конверте, который вернулся по адресу отправителя с отметкой «по адресу не значится». Возражения против исключения ООО «ИДА» из ЕГРЮЛ не доставлены по вине курьерской службы.

Рассмотрев материалы дела и выслушав представителей сторон, суд установил, что, согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в определении от 26 декабря 2018 г. по делу № 301-КГ18-8795, одним из доказательств фактического осуществления организацией деятельности может являться ее участие в судебных спорах.

Таким образом, материалами дела подтверждается, что ООО «ИДА» является действующим юридическим лицом, ведет финансово-хозяйственную деятельность, в связи с этим заявленное требование подлежит удовлетворению [8].

Следует отметить, что в судебной практике арбитражных судов такие дела не являются редкостью, а значит, в правовом регулировании прекращения правоспособности и дееспособности юридических лиц существуют определенные проблемы, которые необходимо устранять. Как верно отмечает Н. Г. Мажинская, исполнение по прекращению юридического лица осуществляет налоговый орган, обладающий функциями регистрирующего органа. Он также подготавливает необходимые документы, подтверждающие факты отсутствия денежных потоков и подачи налоговых отчетных документов в течение года. По этой причине такая процедура ликвидации носит именно ведомственный характер, что нередко приводит к многочисленным служебным ошибкам и нарушениям, следствием которых является необоснованная ликвидация юридических лиц, не отвечающих требованиям п. 1 ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ [9], из-за ошибочного присвоения действующей организации статуса недействительной [10, с. 43].

Зачастую учредители юридического лица даже не знают о том, что в отношении них начата процедура ликвидации, уведомления доходят не всегда до адресата, публикация в Вестнике государственной регистрации не всегда имеет должный эффект, так как он не просматривается своевременно. Поэтому предлагаем законодательно закрепить дополнительный механизм уведомления регистрационным органом участников (учредителей) организации о предстоящей процедуре прекращения юридического лица путем личного посещения юридического или фактического адреса организации, телефонного, факсимильного уведомления или же с помощью распространенных на данный момент сервисов «Государственные услуги» и «Налог. ру». Такие способы уведомления долж-

ны возыметь определенный эффект, который выразится в том, что учредители не будут иметь оснований опровергнуть действия ФНС.

Следует заметить, что не все ученые рассматривают процедуру исключения из ЕГРЮЛ в соответствии со ст. 64.2 ГК РФ в качестве ликвидации [11, с. 112–113], что, на наш взгляд, не соответствует прямому указанию закона и сложившейся судебной практике.

Ликвидация юридического лица не только влечет за собой определенные правовые последствия, но в конечном итоге приводит к его прекращению как субъекта гражданских правоотношений. Дееспособность юридических лиц, в отличие от правоспособности, не исследуется подробно в науке гражданского права, так как, по мнению многих цивилистов, это не особенно необходимо, поскольку правоспособность и дееспособность юридических лиц возникают и заканчиваются одновременно и существуют неразрывно [12, с. 128]. Однако на практике по поводу дееспособности юридических лиц нередко возникают вопросы.

Как верно отмечает А. А. Тюкавкин-Плотников, «...данный аспект правового статуса юридических лиц не освещается в гражданском законодательстве, что может резонно навести на мысль о том, что организация самостоятельно не может реализовывать свои права и обязанности, а только через посредников – физических лиц, которые и восполняют дееспособность организации. Сам процесс формирования и выражения воли организации происходит через участие группы лиц, которые формируют внутреннюю волю юридического лица; через лиц, формирующих внешнюю волю и через лиц, которые формируют ядро организации. Кроме того, воля юридического лица может не совпадать с волей конкретных лиц, участвующих в процессе его создания или ликвидации» [13].

Согласно п. 1. ст. 61 ГК РФ, при ликвидации юридического лица не допускается универсальное правопреемство. Получается, что при ликвидации юридического лица допускается единоличное (сингулярное) правопреемство, что вполне соответствует закону и фактическому положению дел, поскольку возможна передача определенной части его имущества другим лицам.

К примеру, норма п. 8. ст. 63 ГК РФ устанавливает положение, в соответствии с которым имущество юридического лица, которое осталось после удовлетворения требований кредиторов, передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права в отношении этого имущества или корпоративные права в отношении юридического лица. При этом законом, иными правовыми актами или учредительным документом юридического лица может быть предусмотрен запрет на реализацию права на ликвидационную квоту либо отказ от него. По мнению

А. А. Тюкавкина-Плотникова, решение об отказе от реализации права на ликвидационную квоту могут принять все или часть участников общества на стадии осуществления обязательственного права на ликвидационную квоту, распорядившись получаемым в процессе распределения имуществом ликвидируемого общества или его стоимостью [14, с. 255].

С момента принятия решения о ликвидации юридического лица основной целью является его прекращение, и поэтому правосубъектность ликвидируемой организации изменяется, а сфера ее действия существенно ограничивается порядком и целями ликвидации. С началом процедуры ликвидации юридического лица происходят существенные изменения в способе реализации его правосубъектности, которые выражаются в нескольких моментах.

Объем прав и обязанностей, которые могут быть переданы другому субъекту в результате такого правопреемства, определяется содержанием правоотношений. Например, ни при каких обстоятельствах не могут передаваться права, неотделимые от ликвидируемого юридического лица, в качестве которых может выступать право на фирменное наименование (ст. 1475 ГК РФ). Что касается имущества, то здесь подробно описываются шаги, которые должны быть предприняты ликвидационной комиссией или ликвидатором.

В отношении обязательств закон предусматривает, что ликвидация юридического лица подразумевает полное прекращение его обязательств, в которых он выступает в качестве кредитора и должника. Исключение составляют случаи, когда исполнение обязательств ликвидируемого законом юридического лица поручается другому лицу. Например, юридическое лицо при ликвидации обязано капитализировать все выплаты, связанные с возмещением ущерба жизни и здоровью физического лица, в соответствии с правилами об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовое положение ликвидируемой организации зависит не только от норм, регулирующих порядок ликвидации юридического лица, но также и от его участников. Если объем правосубъектности юридического лица при добровольной ликвидации не вызывает вопросов, то правосубъектность при прекращении недействующего юридического лица нуждается в уточнении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Брагинский М. И. Юридические лица (законодательные модели) / М. И. Брагинский // Концепция и прогнозные оценки отрасли гражданского законодательства : тез. до-

кладов на Междунар. науч.-практ. конф. М : Изд-во Ин-та законодательства и сравн. правоведения, 1993. С. 10–13.

3. *Андреев В. К.* Юридические лица. Введение в корпоративное право : лекция / В. К. Андреев, А. Е. Кирпичев. М. : РАП, 2014.
4. *Баранова М. И.* Юридические лица: правоспособность и реорганизация / М. И. Баранова // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания: сборник ст. III Междунар. науч.-практ. конф., 10 декабря 2019 г., Могилев / под ред. Н. В. Пантелеевой. Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. С. 303–306.
5. *Семеусов В. А.* Производственный кооператив как субъект предпринимательской деятельности / В. А. Семеусов, А. А. Тюкавкин-Плотников. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. 250 с.
6. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Гражданско-правовой статус юридического лица / А. А. Тюкавкин-Плотников. Иркутск : Изд-во ИрГУПС, 2020. 184 с.
7. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
8. Решение от 17 февраля 2019 г. по делу № А82-22263/2018. Арбитражный суд Ярославской области [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.04.2021).
9. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3431.
10. *Мажинская Н. Г.* К вопросу о прекращении недействующего юридического лица в порядке статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации / Н. Г. Мажинская // Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 2 (26). С. 43.
11. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Исключение из ЕГРЮЛ недействующих юридических лиц / А. А. Тюкавкин-Плотников // Правовое регулирование экономических отношений в Российской Федерации: тез. докл. всерос. науч.-практ. конф. г. Иркутск, 12 ноября 2016 г. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2016.
12. *Долинская В. В.* Развитие учения и законодательства о субъектах гражданских правоотношений / В. В. Долинская // Ученые записки Казанского университета. 2019. № 4. С. 128.
13. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Проблемы современного понимания юридического лица / А. А. Тюкавкин-Плотников // Baikal Research Journal. 2020. № 3. С. 14.
14. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Право участников хозяйственных обществ на ликвидационную квоту: проблемы осуществления / А. А. Тюкавкин-Плотников // Проблемы современного российского законодательства : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 11 сентября 2015 г.) / отв. ред. С. И. Суслова. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГЮУ (РПА Минюста России), 2015. С. 253–256.

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
По материалам межвузовской научно-практической конференции
Иркутск 12 декабря 2021 г.

УДК 954

С. А. Шахерова, Д. В. Галыгина*

**ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПИОНЕРОВ
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920–1930-Е ГГ.**

В статье отражены основные формы и виды организации досуговой деятельности пионеров Иркутской губернии в 1920–1930-е гг. Проанализированы аргументы в пользу утверждения, что младшее коммунистическое поколение получало всестороннее развитие. Собрана информация о творческом, физическом и идеологическом воспитании пионеров. Приведены статистические сведения, касающиеся вступления в пионерскую организацию. В работу включены данные из материалов личного происхождения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пионерская организация, досуговая деятельность, кружки, соревнования, клубы, воспитание, Иркутская губерния.

S. L. Shaherova, D. V. Galygina

**LEISURE ACTIVITIES OF PIONEERS
IRKUTSK PROVINCE IN THE 1920S – 1930S**

The article reflects the main forms and types of organization of leisure activities of pioneers of Irkutsk province in the 1920s-1930s. The arguments in favor of the statement that the younger communist generation received comprehensive development are analyzed. Collected information about the creative, physical and ideological education of pioneers. The statistical data concerning the entry into the pioneer organization are given. The work includes data from materials of personal origin.

KEYWORDS: pioneer organization, leisure activities, clubs, competitions, clubs, education, Irkutsk province.

Пионерская организация задумывалась и реализовывалась как цельная система воспитания и развития подрастающего поколения коммунистов. В своем содержании она, конечно, имела идеологическую составляющую. Помимо трудового воспитания пионеров, ставилась задача

* *Шахерова Светлана Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент Педагогического института Иркутского государственного университета;*

Галыгина Дарья Владимировна, студентка Педагогического института Иркутского государственного университета.

развивать в будущих строителях коммунизма творческие, созидательные, изобретательские начала. Воспитанию разносторонней личности способствовала организация кружков и клубов различной тематики (юных авиастроителей, друзей животных, любителей оригами, макраме, ботаники, хорового пения и т. п.). Такие формы деятельности содействовали не только организации досуга детей, но и нередко помогали определиться с профессией, раскрывая таланты или усиливая влечение к какому-либо делу.

Один из первых иркутских пионеров Ф. Д. Михеев вспоминал: «Мы играли, и в играх воспитывались качества, необходимые для борьбы, в которую многие из нас вступили позже, уже в комсомольском возрасте. В нас воспитывался коллективизм, чувство долга, товарищества, честность и смелость, воля и другие качества» [1, с. 18].

С 1923 г. в Иркутске ежегодно проводилась Международная детская неделя (МДН). Данное мероприятие являлось настоящим пионерским праздником. Силами пионеров в конце августа организовывались интересные события: экскурсии по городу различной тематики, выставки творческих работ пионеров и пионерок, музыкальные фестивали, спортивные состязания, концерты с номерами художественной самодеятельности. Ребята демонстрировали сплоченность, ответственность, трудолюбие, ведь организацией МДН занимались исключительно они. Обязательно проводился парад с массовыми вольными движениями и пирамидами [1, с. 18]. Многие ребята записывались в пионеры в эти дни. Часто звучало слово «смычка» – сплочение, объединение, дружба. Пионеры проводили смычку с партией, комсомолом, Красной Армией, с деревней, со своим производством [1, с. 21]. Конечно, во время МДН пионеры демонстрировали вовлеченность в политическую жизнь страны и всего мира.

Поскольку правительство тогда проводило антирелигиозную политику, направленную на воспитание «правильного, свободного и чистого» от религии сознания, она распространялась и на комсомольское и пионерское движение. Создавались атеистические кружки, борьбе с церковью уделялось особое внимание. Из-за этого многие родители не разрешали своим детям вступать в ряды пионеров. Но те, кто все-таки являлся юным ленинцем, активно выступали против «врага партии». Ребята организовывали антирелигиозные утренники, доклады, постановки, освистывали служителей церкви, пытались срывать богослужения и крестные ходы. Иногда навстречу церковным процессиям выходили комсомольцы и пионеры с оркестром и пели революционные песни [1, с. 22]. Интересной формой борьбы с влиянием церкви были пролетарские крестины или октябрины. Праздник в честь новорожденного без участия церковников был тогда общественным событием. На митинге

новорожденного передавали сначала пионерам, потом комсомольцам и затем партийцам. Принимая ребенка, представители этих организаций произносили речи и поздравляли родителей [1, с. 22].

Е. Н. Попова, являющаяся в 1920-е гг. членом пионерского отряда при Иркутском госуниверситете – Иргосуне, вспоминала: «Большую работу проводили в кружке “Безбожник”, развешивая плакаты одноименного общества, маршируя с криками “Бога нет”! Возможно, срывы религиозных праздников были чересчур резкими, но только так, пожалуй, и можно было оторвать молодежь от церкви. И многие вместо посещения скучных церковных служб предпочитали находиться в веселой, задорной комсомольской семье» [2, с. 456].

Одна из лучших пионерских организаций была сформирована в образовательном учреждении при Иркутской слюдяной фабрике – в 6-й фабрично-заводской девятилетке. В 1932–1933 гг. пионеры этой организации за свою активную деятельность получили переходящее Красное знамя городского Совета. Именно на базе этой школы возник литературный кружок под руководством поэта, писателя и видного общественного деятеля И. И. Молчанова-Сибирского. Школьники из кружка, получившего шуточное название «База курносых», написали книгу «Пионеры о себе», в которой собрали короткие очерки о пионерской деятельности. Авторы были премированы поездкой в Москву, где 17 августа 1934 г. выступали на Первом Всесоюзном съезде писателей и встречались с А. М. Горьким [1, с. 29].

В эти годы количество пионеров в Иркутске увеличилось со 124 до 287 чел., ударников учебы было 126 чел. В школах появилось такое явление, как «пионерский буксир» – помощь отстающим в учебе со стороны преуспевающих одноклассников.

Художественным творчеством и физической активностью детей руководили вожатые и некоторые учителя. Вот как М. Д. Горячкин – первый вожатый пионерского отряда им. К. Либкнехта в г. Черемхово – вспоминает свой отряд, созданный в 1924 г.: «В летнее время пионеры ежедневно собирались у клуба (прим. первого пионерского клуба в городе), играли в лапту, в мяч, а затем я их строил и под развернутым знаменем под звуки горна и барабанный бой водил по центральной улице города. Мы распевали любимые в то время пионерские песни о картошке и мировой революции» [2, с. 450].

Творческая работа кипела всегда, потому что пионеры не проходили мимо праздников. Отряд № 3 им. Карла Либкнехта г. Иркутска был разбит на четыре звена. Каждое звено во время подготовки к празднованию 1 мая 1926 г. выполняло определенное задание: кто-то украшал клуб, переделывал уголки, сочинял лозунги и рисовал плакаты. Пионеротряд при Иргосуне часто устраивал концерты в окрестных деревнях (Хомутово, Оёк, Малая Елань) [2, с. 456].

В 1927 г. пионеры Иркутска символически выразили свое отношение к провокациям английского премьер-министра Чемберлена и китайского реакционера Чан Кай-ши. На параде они несли фигурку Чемберлена в гробу в знак того, что ожидает посягнувших на свободу и независимость советского государства. «Маратовцы» нарядили группу ребят английскими лордами и водили их под винтовками по всем улицам, а фигурку Чан Кай-ши «приколотили на палочку и дергали его за руки и ноги, как клоуна на веревочке» [1, с. 26].

Музыка сопровождала юных пионеров повсеместно. При отрядах создавались целые оркестры. А. А. Татомир вспоминал, как, будучи старшим пионером, организовал при своем отряде младших пионеров шумовой оркестр, в котором была одна лишь балалайка («и та добыта с трудом») и консервные банки, бутылочки, гребешки, речки, «на которых основная часть оркестра голосом через папиросную бумагу воспроизводила звук и исполняла «Коробочку», «Светит месяц», «Польку». Про это своеобразное творчество узнал радиокомбинат и пригласил ребят выступить в эфире. Никто не верил, что они играли на одной лишь балалайке [2, с. 461].

В 1933 г. зазвучали позывные детской радиостудии. Ребят знакомили с произведениями классической и советской музыки, литературы, помогали разучивать пионерские песни. Первые радиоточки были только в клубах районных центров. Свои впечатления, новые песни, стихи, рассказы пионеры несли в отряды и родные селения. Ребята не только слушали еженедельную радиопередачу, но и готовили ее, сопровождая выступлением хора, оркестра, драмкружка.

Иркутская пионер-детвора в основном слушала радиопрограмму «Пионерский костер», куда приглашались известные писатели, труженики. 19 ноября 1934 г. состоялась встреча с писателем П. Петровым, он рассказал о своих литературных детях-героях [3, с. 4].

Различные фабрики, промышленные хозяйства и заводы предоставляли свои базы для формирования пионерских отрядов и летних лагерей или выделяли финансовую помощь. Режим пребывания в лагере был очень разнообразным и включал трудовые работы, физическое комплексное оздоровление, общественно-полезные трудовые десанты и, конечно, общение со сверстниками: совместное чтение и обсуждение прочитанного, общий костер, танцы, творчество. Ежедневное существование пионерского лагеря было наполнено чередой мероприятий и праздников, которые нашли отражение и в современной системе детского отдыха. Совершенствование и развитие личности, всяческое содействие для ее социализации – характерные черты лагерей. Детские пионерлагеря служили единым миром для подростков, в котором они знакомились и общались.

Ребят привлекали к сельхоз работам, например, к сеноуборке, из пионеров формировали небольшие агитбригады для работы с детворой

[4, с. 3]. Также в лагерях обязательно проводилась политическая работа, пионеры изучали нормативные документы, протоколы заседаний и резолюции всесоюзных конференций.

По воспоминаниям М. Д. Горячкина, первый в г. Черемхово пионерский двухнедельный лагерь организовал именно его отряд. Партийная ячейка помогла выбрать и обустроить место для лагеря, выделила средства на питание и инвентарь, назначила ответственного члена партии – уполномоченного объединенного государственного политического управления Н. Тараканова [2, с. 450]. Поскольку в Черемхово нет реки, решено было расположить лагерь за городом, на ст. Китой. Был организован ежедневный подвоз мяса и других продуктов, пионеры сами отвечали за приготовление пищи [2, с. 450]. В таких «природных» лагерях занимались не только физическим оздоровлением и закаливанием, но и сбором полезного природного материала для гербариев, коллекций камней.

Пионеров приглашали на встречи с разными людьми: рабочими, комсомольцами, политиками, деятелями науки и культуры. Так, в 1934 г., когда в Иркутск прибыла делегация исследователей Арктики, члену команды Доронину даже присвоили звание почетного пионера, а право повязать красный галстук предоставили пионерке по фамилии Штейегардт [5, с. 1].

Подводя итог, можно сказать, что жизнь юных ленинцев Иркутской губернии была насыщенной и интересной. Пионеры издавали собственные стенгазеты, проводили различные межотрядные соревнования, участвовали в политической жизни общества, организовывали мероприятия, посвященные государственным праздникам. Надо отметить, что внимание уделялось не только политическому воспитанию, хоть организация и была идеологизированной, следили и за физическим здоровьем ребят: устраивали как гимнастические пятиминутки на собраниях, так и комплексные спортивные занятия. Не забывали об умственном развитии: хорошая учеба стимулировалась наградными знаками, путевками в детские всесоюзные лагеря, возможностью выступать на мероприятиях районного или городского уровня. Юные пионеры всесторонне развивались, проявляли себя как активные, инициативные, творческие и трудолюбивые члены коммунистического общества, на которых можно было положиться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ганзбург Н. А.* Пионерии иркутской славный путь / Н. А. Ганзбург. Иркутск, 1962. 45 с.
2. История развития пионерского движения в Иркутской области в XX веке (по материалам ГАНИИО) / сост. Е. А. Серебряков. Иркутск : Оттиск, 2017. 640 с.
3. Восточно-Сибирский комсомолец. 1934. № 161. 17 нояб.
4. Восточно-Сибирский комсомолец. 1932. № 114. 14 июля.
5. Восточно-Сибирский комсомолец. 1934. № 79. 15 июня.

УДК 93/94

А. В. Данчевская, И. Н. Серебренников*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АВТОМОБИЛЬНАЯ ИНСПЕКЦИЯ (ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНСПЕКЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ): ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С каждым годом количество транспортных средств на территории Российской Федерации увеличивается, появляются совершенно новые транспортные средства (например, электрические самокаты). В рамках данной научной статьи авторами проделана работа по изучению деятельности Государственной автомобильной инспекции (Государственной инспекции безопасности дорожного движения), начиная со дня образования до современного периода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: безопасность дорожного движения, полиция, транспортное средство, Государственная автомобильная инспекция.

A. V. Danchevskaya, I.N. Serebrennikov

STATE AUTOMOTIVE INSPECTION (STATE ROAD SAFETY INSPECTION): HISTORY AND MODERNITY

Every year the number of vehicles on the territory of the Russian Federation increases, completely new vehicles appear (for example, electric scooters). Within the framework of this scientific article, the authors have done work on the study of the activities of the State Automobile Inspectorate (State Road Safety Inspectorate), starting from the day of its formation to the modern period.

KEYWORDS: road safety, police, vehicle, state automobile inspection.

В 2021 г. Государственная инспекция безопасности дорожного движения (ГИБДД) отметила 85 лет со дня образования. Необходимость создания структуры, осуществляющей надзор за безопасностью движения на дорогах, была продиктована самой жизнью: контроль за уличным движением осуществлялся городскими еще в дооктябрьский период.

* *Данчевская Анастасия Викторовна, кандидат исторических наук, доцент Восточно-Сибирского института МВД РФ;*

Серебренников Иван Николаевич, курсант Восточно-Сибирского института МВД РФ.

Первые автомобили появились в Москве и Санкт-Петербурге в самом конце XIX в. Буквально в течение нескольких лет их число существенно увеличилось, возникло Российское общество автомобилистов (РОА), инструкция городовой Московской полиции была дополнена статьями, регламентирующими осуществление контроля за движением пешеходов, повозок и автомобилей [1].

Смена государственной парадигмы в 1917 г. привела к разрушению управленческих структур, сформировавшихся в Российской империи на протяжении XIX столетия. Новая большевистская власть энергично принялась за создание собственных органов, однако в приоритете находилась защита завоеваний революции. Первым нормативным правовым актом на территории Советского государства, который был связан с обеспечением безопасности дорожного движения, стала «Инструкция о пользовании автомобилями и мотоциклами и о порядке движения по городу Москве и ее окрестностям», утвержденная Московским советом 31 июля 1918 г. [2]. Также в 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет «Об автодвижении по городу Москве и ее окрестностям (правила)», устанавливающий ограничение скорости, правостороннее движение, требования к состоянию автомобилей, обязанность их регистрации, получения номерных знаков и др. [Там же].

Создание органов, отвечающих за безопасность дорожного движения на территории всего государства, произошло поздно, в середине 1930-х гг. К этому времени количество автомобилей на дорогах советских городов заметно выросло [3], однако какого-либо нормативного правового акта, регулирующего уличное движение в других городах, кроме Москвы, не существовало. В 1936 г. были приняты первые Правила дорожного движения, содержание которых сводилось к тому, что все участники уличного движения обязаны были придерживаться следующего порядка: «пешеходы должны уступать дорогу ручной повозке, повозка – извозчику, извозчик – автомашине, а автомашина общего назначения – всем машинам специального назначения и автобусу» [4]. В том же году 3 июля Совет Народных Комиссаров СССР принял «Положение о Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции СССР» (ГАИ ГУРКМ). Эта дата считается днем рождения ГАИ, которую дорожные полицейские празднуют по настоящее время.

В 1936 г. эта организация включала в себя семь отделений [5], в которых трудились 57 милиционеров, имевших неограниченный доступ на любой объект на территории СССР. Они также могли запрашивать какую угодно информацию касательно своей деятельности от любых начальников. Сотрудники милиции на различных конференциях обсу-

дали советские автомобили, в частности их скоростные характеристики и устройство. Стоит отметить, что это были настоящие профессионалы своего дела, и именно эти люди под руководством В.Я. Рубинштейна, майора госбезопасности И. Е. Жукова, комиссара милиции третьего ранга Н. В. Соколова разрабатывали различные стандарты.

В функции ГАИ входили сбор статистической информации по дорожно-транспортным происшествиям (ДТП), выявление участников дорожного движения, нарушающих правила, регистрация и выдача номерных знаков на автомобили, розыск угнанных транспортных средств и т. д. Дополнительной задачей был контроль за подготовкой водителей.

Увеличение количества участников дорожного движения приводило к росту числа ДТП, поэтому в 1939 г. приказом Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР № 400 «С объявлением Инструкции об агитационно-массовой работе по безопасности» началась массовая пропаганда безопасности дорожного движения с целью предупреждения травматизма на дорогах.

С началом Великой Отечественной войны работа по обеспечению безопасности дорожного движения не останавливалась, вводились новые правила.

В 1957 г. выпущены новые типовые Правила дорожного движения, из которых были исключены многие неоправданные ограничения. Эти правила послужили основой для республиканских правил.

Самым важным событием в истории правил дорожного движения стало принятие на конференции ООН по дорожному движению проходившей 8 ноября 1968 г. в Вене, «Конвенции о дорожном движении». Этот документ подписали представители 68 стран мира, в том числе и СССР [2].

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 октября 1989 г. создано Министерство внутренних дел РСФСР, начался процесс разделения союзных и российских структур Госавтоинспекции. Начальником Главного управления ГАИ МВД СССР был назначен Б. А. Коряковцев, а начальником Управления ГАИ МВД РСФСР – Э. М. Ваулин.

В 1990 г. кризисные социальные явления привели к сокращению служб безопасности движения, следовательно, снизился объем работы по профилактике ДТП. Ослабление контроля за безопасностью дорожного движения вызвало рост количества аварий, увеличилось число преступлений, направленных против участников дорожного движения.

ГАИ работала в условиях распада существовавшей в СССР государственной системы. Совещание начальников ГАИ регионов РСФСР выявило неизбежность перехода к другим методам управления. Нача-

лась выработка новой стратегии работы автоинспекции, создавалась новая нормативная база. Приоритетными функциями ГАИ отныне стали осуществление государственного контроля в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и общественного порядка, а также борьба с преступностью на дорогах.

В целом, те задачи, которые ГИБДД выполняет в настоящее время, сходны с теми функциями, которые стояли перед ГАИ в советский период. Обеспечение общественной безопасности и безопасности дорожного движения – очень большая работа, которая требует содействия многих структурных подразделений. Сотрудники ГИБДД в соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ в своей нормативной деятельности выполняют следующий круг задач:

- охрана общественного порядка;
- распорядительно-регулирующая деятельность;
- контроль за соблюдением ПДД участниками дорожного движения;
- предупреждение и пресечение административных правонарушений в области дорожного движения.

Основными направлениями развития ГИБДД являются: обновление нормативно-правовой базы; постоянная работа с кадрами; решение вопросов материально-технического оснащения; доработка компьютерных систем автоматизированного поиска транспорта, контроля за его движением.

Решение проблемы безопасности дорожного движения имеет особое значение и привлекает внимание как ответственных за это структур, так и обычных граждан ввиду того, что система безопасности дорожного движения является важной для каждого члена общества.

В период 2021–2024 гг. Правительством РФ предусмотрена реализация практических мер, оказывающих воздействие на безопасность дорожного движения.

Поскольку безопасность дорожного движения касается всех без исключения, существует нормативная база, регламентирующая поведение участников дорожного движения, их права и обязанности. Основным таким документом являются Правила дорожного движения. Они, кроме прочего, также разъясняют некоторые знаки и типовые ситуации, происходящие на дороге. Остальные нормативные правовые акты, направленные на обеспечение безопасности дорожного движения, не могут противоречить Правилам дорожного движения и вступать с ними в конфликт.

Таким образом, можно проследить тенденцию развития нормативной правовой базы в области обеспечения безопасности дорожного дви-

жения и изменения принципов самой деятельности ГИБДД. Однако современная реальность не позволяет оставить систему обеспечения безопасности дорожного движения без перемен. Развитие общества формирует новые вызовы, которые требуют соответствующей правовой реакции. Так, известны случаи ДТП с людьми, управлявшими гироскутерами или электросамокатами. Данные транспортные средства пока находятся за пределами правового регулирования.

Отсутствие четкого механизма и недостаточное использование современных технологий, позволяющих своевременно раскрывать дорожные преступления, также создают значительные трудности. Их преодолению в значительной мере способствует реализация мер, утвержденной Президентом Российской Федерации программы по усилению борьбы с преступностью. Соблюдение правопорядка и осуществление общественной безопасности на территории России предусматривает активное включение подразделений ГИБДД в решение таких правоохранительных задач, как пресечение и профилактика правонарушений, розыск преступников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. История ГАИ : официальный сайт ГИБДД Российской Федерации. URL: <https://xn--90adear.xn--plai/about/history> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Рыбин А. История правил дорожного движения / А. Рыбин. Litres, 2018. 59 с.
3. Данчевская А. В. К вопросу об обеспечении безопасности дорожного движения в досоветской России / А. В. Данчевская // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXVI междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 11 июня 2021 г. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021. С. 333–335.
4. История создания и развития организации дорожного движения / Спектр ПДД. URL: <http://spectr-pdd.ru/istoricheskaya-statya> (дата обращения: 10.09.2021).
5. В 2020 году число ДТП в России сократилось на 11,7 % : официальный сайт Парламентской газеты. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-2020-godu-chislo-dtp-v-rossii-sokratilos-na-117-procentov.html> (дата обращения: 10.09.2021).

УДК 81.00

С. Э. Лятти, Нэмэхбилэг Золзаяа*

МЕТАФОРА В РУССКОЙ И МОНГОЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В статье рассматривается железнодорожная терминология русского и монгольского языков с точки зрения присутствия в ней метафоры (скрытого сравнения), определяются источники метафоризации и наиболее продуктивные модели переноса значения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метафора, терминология, железная дорога, русский язык, монгольский язык.

S. E. Lyatti, Nemekhbileg Zolzayaa

METAPHOR IN RUSSIAN AND MONGOLIAN RAILWAY TERMINOLOGY

The article examines the railway terminology of the Russian and Mongolian languages from the point of view of the presence of a metaphor (a hidden comparison in it), identifies the sources of metaphorization and the most productive models of meaning transfer.

KEYWORDS: metaphor, terminology, railway, Russian language, Mongolian language.

Термин – слово, которое называет некое понятие какой-нибудь области науки, техники, искусства и т. д. Например, железнодорожные термины: *бык, бровка, перегон и плечо*.

Термины, как и обычные слова, часто создаются из уже существующих в общелитературном языке слов и корней. Например, *железная дорога, паровоз*. Иногда термины заимствуются из другого языка – *тоннель, вагон, шламбаум*, а в некоторых случаях слово, уже давно существующее в языке, в терминологии принимает другое значение (*ветка, головка, горло, котел, сердечник, усовик, хвост*) [1, 2]. В этих примерах мы имеем дело с метафорой.

Метафора (др.-греч. *μεταφορά* «перенос; переносное значение», от *μετά* «над» + *φορός* «несущий») – слово или выражение, употребляемое в пере-

* *Лятти Светлана Эйновна*, кандидат педагогических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Нэмэхбилэг Золзаяа, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

носном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака [3]. Но метафора – это скрытое сравнение, т. е. не говорят «опора моста стоит посреди реки прочно, упорно, как бык», а просто называют эту опору быком.

Цель данной работы – определить, сохраняется ли метафора в переводе русского железнодорожного термина на монгольский язык и проанализировать железнодорожные термины, образованные указанным способом, определив источники метафоризации и наиболее продуктивные модели переноса значения.

Всего было найдено 89 таких терминов. Мы определили их прямое значение, терминологическое значение, нашли перевод термина на монгольский язык и перевели этот монгольский термин на русский язык, воспользовавшись словарями из сети Интернет [4, 5] (табл.).

Таблица

**Сопоставительный анализ железнодорожных терминов,
образованных посредством метафоры**

№	Русское слово	Прямое значение	Значение термина	Термин по-монгольски	Буквальный перевод с монгольского
1	2	3	4	5	6
1	Баба	Деревенская женщина	Металлический груз, нужный для забивки свай в грунт	Төмөр ачаа, Цутгамал төмөр	Металлический груз
2	Бандаж	Пояс для поддержания внутренних органов	Обод, надеваемый на колеса	Жийрэг мөөр	Прокладка, подстилка
3	Банкет	Торжественный обед или ужин	Земляной вал вдоль верхнего края выемки	Далайн бартаа	Морские препятствия
4	Барабан	Ударный музыкальный инструмент	Деталь в виде вращающегося полого цилиндра	Хүрд	Барабан
5	Барашек	Молодой баран	Гайка, имеющая ушки, дающие возможность завинчивать ее вручную	Цэцэг эрэг	Барашковая гайка
6	Башмак	Ботинок	Устройство для торможения	Ивэх	Подкладной
7	Бровка (от бровь)	Часть лица	Граница между основной площадкой и откосом	Хөмсөг	Брови
8	Бык	Самец коровы	Опора моста	Хөл	Нога
9	Ветка	Боковой отросток от ствола дерева	Линия, отходящая от главного пути	Салаа	Ответвление

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6
10	Вилка	Столовый прибор	Деталь автосцепки вагонов	Сэрээ	Вилка
11	Вилить	Двигать из стороны в сторону хвостом	Делать крутые повороты (о путях); двигаться не в одной плоскости (о колесе)	Шарвах	Махать
12	Враждебный (от враг)	Недружественный	Опасный станционный маршрут	Дайсагнасан	Враждебный
13	Глазок	Лукавые, бегающие глазки	Отверстие в чем-нибудь	Нүх	Отверстие
14	Глухой	Лишенный слуха	Вагон без окон и дверей; неподвижное соединение оси и колеса вагона	Битүү	Закрытый
15	Гнездо	Место, устраиваемое птицами для кладки яиц	Вид повреждения основной площадки	Үүр	Гнездо
16	Голова, головка, оголовок	Верхняя часть тела	Передняя часть поезда; верхняя часть рельса; оформление входа и выхода трубы	Толгой	Голова
17	Горб	Уродливая выпуклость на спине человека	Самая высокая часть горки	Довын орой	Вершина бугра
18	Горло	Передняя часть шеи	Узкое место между усовиками крестованы	Бэлчир хоолой	Горло
19	Гребень	Выступ на голове птиц	Выступающая часть обода колеса	Хяр, цохио	Утес
20	Звено	Кольцо, часть цепи	Два рельса, пришитых к шпалам	Холбоос	Связка
21	Зев	Открытый рот, вход в горло	Часть сцепки	Хөөмий	Голос
22	Змеевик (от змея)	Животное	Согнутая по спирали металлическая деталь	Могой хоолой	Змеиное горло
23	Зуб	Кость во рту у человека, животных	Деталь сцепки вагона	Шүд	Зуб

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6
24	Карман	На одежде емкость	Часть сцепки	Ховхон	Ящик
25	Колено	Часть ноги	Трубчатый элемент бензопровода	Өвдөг	Колено
26	Колонка	Ряд цифр, слов, расположенных по вертикали	Устройство для отпуска воды, бензина и т. п.	Шатахуун түгээх газар	Бензозаправочная станция
27	Колпак	Головной убор остроконечной формы	Деталь люка цистерны	Бөглөө, бүрхү үл, таг	Пробка, покров, крышка
28	Корень	Подземная часть растения	Неподвижная часть рельса-острия	Үндэс	Корень
29	Корыто	Деревянная ванна	Вид повреждения балласта	Тэвш	Корыто
30	Костыль	Устройство для опоры при ходьбе	Крюк, вбиваемый в шпалу для прикрепления рельса	Хадаас	Гвоздь
31	Котел	Металлический сосуд для варки пищи	Закрытый сосуд для превращения воды в пар	Тогоо	Котел
32	Крыло	Передняя конечность у птицы	Покрышка над колесом для защиты от брызг	Далавч	Крыло
33	Кулачок (от кулак)	Сжатая кисть человека	Делать тормоза	Нударга	Кулак
34	Лапа	Ступня или вся нога у животных и птиц	Приспособление для вытаскивания костылей из шпал	Савар	Когти, лапа
35	Лялька	Качалка для ребенка	Часть вагонной тележки	Дуужин	Качели
36	Манжета	Нижняя пришитая часть рукава	Деталь тормоза	Давхарга, жийрэг	Слой, прокладка
37	Мешок	Упаковка из мягкого материала	Вид повреждения основной площадки	Шуудай	Мешок
38	Муфта	Открытый меховой мешочек для согревания рук	Разновидность кабельной арматуры	Залгавч	Соединение
39	Нить	Тонко скрученные волокна	Непрерывный ряд рельсов	Утас	Нитка

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6
40	Окно	Отверстие в стене здания для света и воздуха	Перерыв в графике движения поездов	Цонх	Окно
41	Остряк	Остроумный человек	Отрезок рельса особого профиля	Шор	Вертел
42	Палец	Часть руки	Часть сцепки	Чагт	Чека
43	Парк	Большой сад	Группа станционных путей	Парк	Парк
44	Партия	Политическая организация	Отдельное количество груза	Анги, хэсэг	Часть
45	Перегон	Перемещение скота на большое расстояние	Часть железнодорожной линии, ограниченная отдельными пунктами	Хоорондын зам	Промежуточный путь
46	Перешить	Соединить детали с помощью иглы и нити по-другому	Регулировка ширины колеи	Ширэх	Прошивать
47	Петля	Веревка, завязанная кольцом	Способ поднятия на высокие холмы; вид соединения железнодорожных путей	Гогцоо, нугас	Петля
48	План	Заранее намеченная система дел	Проекция трассы на горизонтальную плоскость	Төлөвлөгөө	План
49	Плеть	Перевитые ремни, прикрепленные к рукоятке	Рельс, сваренный из нескольких	Иш, зэл	Рукоятка, сплетенная из нескольких полос кожи
50	Плечо	Часть туловища от шеи до руки	Участок линии, ограниченный основным депо и пунктом оборота локомотивов	Мөр	След
51	Пломба	Материал для заполнения полости в зубе	Устройство для индикации факта несанкционированного доступа	Ломбо	Пломба
52	Подножка	Подставка ноги под ногу идущего	Ступенька для входа в вагон	Гишгүүр	Подножка
53	Подошва	Нижняя часть обуви	Нижняя плоскость рельса	Ул	Подошва, подметка

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6
54	Подпятник (от пятка)	Задняя часть ступни	Опорная часть кузова вагона	Өсгийвч	Пятка
55	Подушка	Мягкий мешок, на который кладут голову	Подкладка под шпалы	Дэр	Подушка
56	Профиль	Вид лица сбоку	Проекция трассы на вертикальную плоскость	Хажуу тал	Боковая сторона
57	Пучина	Водная глубь, морская бездна	Вид повреждения балластного слоя	Усны эргүүлэг	Водоворот
58	Пучок	Связка чего-либо	Вид соединения путей	Багц	Пучок
59	Рукав	Часть одежды	Часть тормоза	Хоолой	Горло
60	Салазки	Маленькие санки	Вид опоры груза в вагоне	Явган чарга, чиргүүл	Салазки
61	Свеча	Палочка из жирового вещества с фитилем	Приспособление для воспламенения горючей смеси в двигателе	Лаа	Свеча
62	Сердечник	Человек, страдающий болезнью сердца	Основная деталь крестовины	Зүрхэвч	Сердце
63	Серьга	Украшение, продвигаемое в мочку уха	Деталь стрелочного перевода	Ээмэг	Серьги
64	Сеть	Приспособле- ние из пере- крещивающих- ся веревок или нитей	Комплекс железнодорожных линий	Шугам, сүлжээ	Сплетение
65	Сирена	Существо в образе птицы с женской голо- вой	Прибор для получения звуков различной высоты	Бүрээ дохио, дуут дохио	Сигнал трубы, звучный сигнал
66	Скрещение	Место, где скрещивается, пересекается что-либо	Процесс встречного движения поездов на станции однопутной линии	Зөрөх	Переме-щаться
67	Собачка	Животное	Деталь автосцепки	Тээглүүр	Зацеп, препятствие
68	Стойло	Место для одной лошади или коровы	Секция депо, предназначенная для одного локомотива	Зогсоол	Стоянка

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6
69	Стрелка	Узкая пластинка, служащая указателем	Часть железнодорожного стрелочного перевода	Сум	Стрела
70	Тележка	Небольшая повозка	Основной элемент ходовой части вагона	Түрдэг тэрэг, тэргэнцэр	Тачка, инвалидное кресло
71	Тело	Внешняя форма человека	Основной элемент насыпи железнодорожного полотна	Бие	Тело
72	Титан	Гигант, вступивший в борьбу с богами	Водонагреватель в вагоне	Ус халаагч	Водонагреватель
73	Узел	Способ соединения веревок	Место соединения нескольких транспортных линий	Зангилаа	Узел
74	Улица	Пространство между двумя рядами домов	Вид соединения путей	Гудамж	Улица
75	Усовик (от усы)	Растительность на лице	Специальный рельс	Сэртэн	Стоячий
76	Ушко	Орган слуха	Деталь сцепки	Чих, сүвэгч	Ухо, ушко
77	Фартук	Предмет одежды для защиты от грязи	Деталь подножки вагона	Хормовч	Передник
78	Ферма	Животноводческое хозяйство	Часть моста	Татанга	Тянуть
79	Хвост	Придаток на заднем конце тела	Последний вагон поезда	Сүүл	Хвост
80	Холостой	Неженатый	Движение без груза	Сул	Пустой, свободный
81	Хомут	Часть упряжи лошади	Часть автосцепки	Хом	Хомут
82	Челюсть	Часть лица	Часть вагонной тележки	Эрүү	Челюсть
83	Червяк	Животное	Деталь двигателя	Хорхой араа	Кариозный зуб
84	Шаг	Элемент ходьбы, движение ног	Расстояние между рамным рельсом и острием	Алхам	Шаг
85	Шатун	Бродяга	Деталь двигателя локомотива	Шатун	Шатун

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6
86	Шейка	Часть тела, соединяющая голову с туловищем	Узкая часть рельса	Хүзүү	Шея
87	Шов	Место соединения сшитых кусков ткани	Место соединения секций трубы	Зүйдэл	Шов
88	Щека	Часть лица	Конструктивный элемент устройства	Хацар	Щека
89	Юбка	Женская одежда	Нижняя часть вагона, расположенная ниже уровня пола	Хормой	Подол (пола одежды)

Оказалось, что 73 % слов сохранили свою метафоричность при переводе с русского языка на монгольский. Это, например, такие слова, как *ветка*, *петля*, *тележка*, *хвост*, *шейка*. Однако 27 % слов метафоричность потеряли – *колпак*, *костыль* и др.

Интересно, что несколько монгольских терминов метафоричны, но используется другой образ, не такой, как в русском языке. Например, *бык*, *банкет*, *гребень*, *рукав*.

Данные примеры говорят о том, что в основном метафоризация железнодорожных терминов в монгольском языке является результатом семантического калькирования новых для монгольского языка лексем.

Как показывает анализ, наиболее активно в качестве источников метафоризации в железнодорожной терминологии используются:

- слова предметной сферы – *бандаж*, *костыль*, *перегон*, *улица*;
- антропонимы, т. е. слова, связанные с человеком (*антропос* – с греч. «человек»), – *головка*, *горло*, *горб*, *шейка*;
- зоонимы, т. е. слова, связанные с животными, – *бык*, *крыло*, *лапа*, *хвост*;
- названия растений или их частей – *ветка*, *корень* (рис. 1).

При этом известно, что основанием для сравнения может быть внешний вид (*барабан*, *ветка*, *гнездо*, *горб*, *горло*), место (*бровка*, *гребень*, *хвост*), функция (*костыль*, *колпак*, *стойло*, *фартук*), производимое впечатление (*бык*) и способ передвижения (*вилять*, *шаг*) (рис. 2).

Как показано на диаграмме (см. рис. 2), сравнения по внешнему виду составляют около половины случаев образования анализируемых в данной работе железнодорожных терминов (49 %), затем по степени убывания продуктивности следуют сравнения по месту (25 %), функции (20 %), производимому впечатлению (6 %) и способу передвижения (3 %).

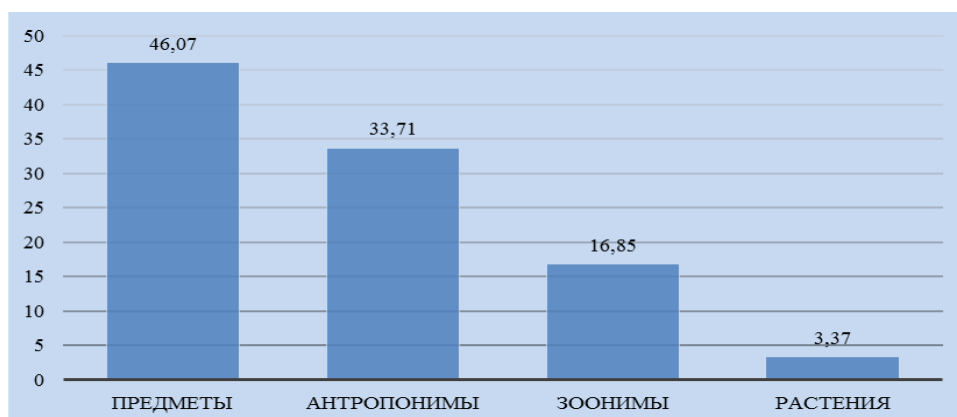

Рис. 1. Соотношение источников метафоры, %

Рис. 2. Основания для сравнения, %

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство переводов железнодорожных терминов с русского языка на монгольский сохранили свою метафоричность. В качестве источника метафоризации чаще других используется предметная сфера, наиболее популярной разновидностью метафоры в железнодорожной терминологии является метафора на основании внешнего сходства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кручкин Ю. Н. Русско-монгольский словарь железнодорожных терминов / Ю. Н. Кручкин. М., 2008.
2. Кручкин Ю. Н. Русско-монгольский словарь / Ю. Н. Кручкин. Улан-Батор : GLOBAL, 2005.
3. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 1998.
4. Яндекс Переводчик. URL: <https://translate.yandex.ru>.
5. Google Переводчик. URL: <https://translate.google.ru>.

УДК 004:1

Е. А. Яковлева, А. О. Инокеткина*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭТИКИ

В статье рассматриваются этапы развития, актуальные проблемы и роль информационной этики в сфере современных информационных технологий. Исследуется взаимосвязь свободы личности в интернет-пространстве и проблемы авторского права и плагиата. Выражена идея о ведущей роли моральной регуляции поведения специалиста в области информационной безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационная этика, моральные ценности, плагиат, информационная безопасность.

E. A. Iakovleva, A. O. Inoketkina

MODERN PROBLEMS OF INFORMATION ETHICS

The article discusses the stages of development, current problems and the role of information ethics in the field of modern information technologies. The interrelation of individual freedom in the Internet space and the problems of copyright and plagiarism is investigated. The idea of the leading role of moral regulation of the behavior of a specialist in the field of information security is expressed.

KEYWORDS: information ethics, moral values, plagiarism, information security.

В связи с появлением более усовершенствованных коммуникационных и цифровых устройств и развития виртуального пространства проблемы этики в нем становятся все более острыми. Трудности, возникающие вследствие взаимодействия общества с информационной культурой, считаются объектом изучения особой области, именуемой информационной этикой, которая ориентирована на исследование общепризнанных эстетических взглядов и нравственных представлений о развитии информационных технологий, а также моральных проблем,

* **Яковлева Елена Анатольевна**, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Инокеткина Алена Олеговна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

сопряженных с медиасообществом. Информационная этика призвана корректировать взаимоотношения в обстоятельствах развивающейся по многим направлениям компьютерной культуры, где некоторые области срастаются с информационными ресурсами. Возникновение новейших объектов цифрового общества, а также виртуализация классических взаимоотношений ставят большое число вопросов: от ответственности за неверные данные до доверия к искусственному интеллекту в медицине, образовании, юридической практике и др. В России, где цифровые модификации возникли с определенным отставанием от ведущих государств, развитие моральных принципов и норм гражданского цифрового общества находится на начальной стадии.

Данная тема особенно актуальна сейчас в связи с пандемией Covid-19 и переходом на дистанционное взаимодействие в разных сферах деятельности, а вместе с тем с обострением некоторых вопросов информационной этики в виртуальном пространстве. Проблемы в области информационной морали и нравственности постепенно появлялись по мере формирования и развития самой информационной этики, она со временем приобретала различные особенности, из-за которых это направление стало отдельной дисциплиной. Вопросы влияния информационных технологий на личность и мировоззрение человека актуальны по отношению к разным возрастным категориям, но наиболее важно это для подрастающего поколения.

Прежде чем сформулировать проблемы данной области, необходимо определить само понятие информационной этики, этапы ее формирования, специфику информационных этических норм. Начнем с более общего определения этики. Этика – философская наука, объектами изучения которой являются мораль и нравственность, лежащие в основе поведения людей. Понятие этики имеет отношение к тому, как должны жить и вести себя люди в обществе, оно указывает, что они обязаны делать с точки зрения справедливости, обязанностей, пользы для общества, конкретных добродетелей. Информационная этика связана с нравственностью и моралью в информационном пространстве. Это дисциплина, которая фокусируется на взаимосвязи между созданием, организацией, распространением, использованием информации и этическими стандартами, а также моральными кодексами, регулирующими поведение человека в информационном пространстве.

Развитие информационной, или компьютерной этики, началось вместе с формированием информационного общества. Историю информационной этики исследовал и структурировал в 2012 г. А. С. Сергеев в своей работе «Проблематика информационной этики в отечественной

мысли». Он выделил шесть этапов ее становления, которые в основном проходили за границей [1, с. 82].

Первый этап – это 1940–1950-е гг., начало качественного изменения производства и активное введение автоматизированных систем. К данному этапу относятся основные работы известного американского ученого и математика Н. Винера. Невзирая на то, что термин «информационная этика» возник позже, непосредственно Н. Винер определил проблематику, связанную с использованием автоматизированных систем, выдвинул главные принципы в данной области. Они, будучи значимыми в реальной жизни, определяли этику в компьютерной коммуникации далее.

1. Принцип свободы. Каждый человек свободен в том, чтобы развивать возможности, воплощенные в нем.

2. Принцип равенства. Требует равенства, при котором то, что справедливо для А и В, остается справедливым даже тогда, когда позиции А и В меняются местами.

3. Принцип доброжелательности. Требует доброй воли между человеком и человеком, которая не знает границ, кроме тех, которые существуют у самого человечества [2, с. 289].

Кроме этого, Н. Винер предсказал появление этических проблем, которые активно обсуждаются на современном этапе развития технологий.

Второй этап – это 1960-е гг. К данному этапу А. С. Сергеев причисляет деятельность Д. Паркера, исследователя и консультанта в области информационной безопасности, который создал первый кодекс профессионального поведения специалистов информационного направления и включил туда выдвинутые им принципы.

Третий этап – 1970-е гг. К данному этапу относятся публикации нескольких основополагающих текстов, которые позволили окончательно сформировать информационную этику. В этих трудах были поставлены новые и расширились ранее выдвинутые проблемы моральной составляющей развития вычислительной техники и автоматизированных систем.

Четвертый этап – 1980-е гг. В этот этап входит проработка принятых в предшествующие годы концепций. В частности, в области информационной этики появляются учебные пособия, проводятся первые семинары и формируются основные направления деятельности.

Пятый этап – 1990-е гг. Этот этап А. С. Сергеев выделяет как особенно важный, так как здесь происходит развитие и распространение идей информационной этики. Начинается все с публикаций различных авторов об авторском праве, копировании и анонимности в сети с после-

дующим участием некоторых в создании третьей версии кодекса этики и профессионального поведения для специалистов информационного направления, а также в разработке стандартов лицензирования для них. Самое важное в этот период, по мнению А. С. Сергеева, это публикация нескольких работ Л. Флориди, которые способствовали становлению двух новых научных областей – философии информации и компьютерной этики. В этот период проводится 84 международных конференции в области информационной этики, начинает выпускаться журнал «Этика и информационные технологии».

Завершающий, шестой этап – 2000-е гг. В этот период появилась серия научных книг в области проблем киберэтики Г. Тавани, было опубликовано три работы по этому направлению Р. Спинелло, вышло собрание работ популярных современных философов под названием «Руководство по информационной и компьютерной этике». Однако основное, что необходимо отметить, – это то, что появилось большое число журналов, посвященных размышлениям по поводу общества, живущего в цифровую эру.

Таким образом, за границей происходила проработка только намечавшихся пластов моральной проблематики, сопряженных с применением компьютерных технологий. Постепенное введение новых технологий в жизнь общества протекало одновременно с попыткой осмысления совершающегося становления информационной этики для исследования данных проблем [1, с. 82].

В наше время развития всемирной сети Интернет в связи с пандемией и переходом все большего количества людей на дистанционный формат взаимодействия можно говорить о том, что общение в Интернете без моральных ориентиров и социального контроля создает опасность отрицательного воздействия на мировоззрение человека. Необходимость в общих критериях, на основе которых будут оцениваться поступки и действия, совершенные с применением информационных технологий, происходит из-за особенностей, постепенно появляющихся в последние десятилетия и окончательно сформировавшихся в начале XXI в.

На сегодняшний день выделяют следующие направления этических изысканий в области информационных технологий: информационная этика, виртуальная этика, сетевая этика, киберэтика, корпоративная этика Интернет-сообществ (в том числе научных). Формирование информационного пространства и появление все новых технических новинок порождают большое число вопросов, сопряженных с регулированием этих сфер, с которым не справляются законы. Следовательно, остается надеяться на моральное и нравственное регулирование. Несмотря на то, что в настоящее время имеются постановления в области информа-

ционного права, в соответствии с которыми большую часть действий на устройстве и в сети можно отследить, однако некоторые правонарушения все еще сложно обнаружить. В нынешних обстоятельствах общество оказалось перед острыми вопросами, образовавшимися вследствие развития информационных технологий. Можно отметить следующие особенно важные проблемы:

1. Авторское право и плагиат.

2. Личность в свободном интернет-пространстве (манипуляции человеком, деформация моральных ценностей в информационном пространстве и т. д.).

3. Этика специалиста в области информационной безопасности.

К проблемам в сфере авторского права можно отнести:

- распространение произведений литературы, науки и искусства в глобальной сети Интернет с нарушением авторских и смежных прав;
- недостаток общих критериев для охраны таких произведений;
- проблема разделения полномочий между авторами на труд, сделанный в соавторстве;
- добросовестность правообладателей при охране их индивидуальных авторских прав;
- длительность периода законной защиты авторских прав в глобальной сети и др.

Рассмотрим подробнее каждую из указанных проблем. Самым обсуждаемым вопросом авторского права в наше время считается продвижение в информационном пространстве произведений литературы, науки и искусства. Другая трудность заключается в отсутствии общих критериев охраны таких произведений, на основании которых написанное произведение признается предметом интеллектуальной работы и получает надлежащую правовую охрану [3, с. 38].

Распространение в информационном пространстве сети без разрешения правообладателя его произведений является одной стороной проблемы авторского права; вторая сторона связана с таким понятием, как плагиат. Плагиат – это действие, при котором человек присваивает или использует работы других людей без разрешения авторов.

В своей статье «Проблемы плагиата в научных работах» Н. Ю. Абрамова пишет: «Плагиат – это порок, который присущ современному обществу... Он получил распространение среди школьников, студентов, аспирантов, докторантов, журналистов с развитием информационных технологий. Плагиат – это воровство... Чтобы не быть уличенным в плагиате, необходимо придерживаться определенных правил при написании научной работы. При использовании чужих мыслей или цитировании всегда нужно давать ссылку на источник заимствования» [4, с. 25].

Д. Д. Демидов, считает, что любой текст есть продукт заимствования и переработки другого текста, особенно это относится к научным работам. Самый распространенный способ заимствования – цитирование (прямое и косвенное). Прямое цитирование – это дословное воспроизведение чужого текста, косвенное – пересказ, описание чужого текста со сменой слов, а также формулировок без модификации содержания [5, с. 66].

В соответствии с нравственностью и моральными принципами цитирование выполняется по следующим правилам:

- необходимо указать источник, из которого заимствовали текст, и имя создателя работы;
- цитирование следует применять только в академических, исследовательских и информационных целях;
- источником цитирования следует выбирать подлинный опубликованный в соответствии с законодательством труд;
- объем цитирования должен быть оправдан его целью;
- цитируемый в тексте фрагмент работы должен целиком и полностью соответствовать оригинальному тексту, причем и в случаях перевода с одного языка на другой.

Несоблюдение хотя бы одного из перечисленных правил может привести к плагиату [5, с. 66–67].

К сожалению, несмотря на все предпринимаемые действия для сохранения авторских прав, они по-прежнему нарушаются. Остается надеяться, что масштаб нарушений будет снижаться как в силу правовых, так и этических ограничений.

Влияние информационного общества на личность изучается очень пристально, ведь современное общество называется «информационным» неслучайно. При этом термин «информация» представляет собой некое новое знание. Так как всякое сообщение «информативно» настолько, насколько может быть вообще понятно конкретному человеку, настолько оно и прибавляет знаний этому человеку [6, с. 3].

Информативность сказывается на личности человека, информационное пространство является местом свободного доступа людей разных возрастных категорий. Сама информация, существующая на просторах глобальной сети Интернет, также относится к разным категориям. Имея возможность изучать любую информацию, человек может приобрести как что-то нужное, так и ненужное.

Представители разных стран потребляют схожие информационные продукты масштабного характера (реклама, новости, развлечения), в особенности этому подвержено молодое поколение. В такой ситуации деградируют гражданская и национальная идентичность, нарушаются

моральные основы существования людей, национальные языки подвергаются мощному давлению массовой культуры.

У детей и подростков под влиянием виртуальной реальности могут появиться психологические или психические проблемы. Пользуясь возможностью, они исследуют в сети все подряд, это оказывает большое воздействие на их мировоззрение, в том числе на моральные принципы, нормы и ценности. Долгое и глубокое погружение человека в виртуальный мир может отрицательно сказаться на адекватном восприятии реального мира. Из-за большого количества информации человек может перестать справляться с ее обработкой и впасть в состояние информационного шока.

Навязанные сведения без возможности их проверки, одномерная подача материала могут быть применены для манипуляции людьми. Это еще одна грозная проблема развития информационного общества. Манипуляции в информационном пространстве ставят под угрозу личную свободу и безопасность людей. Возможности для манипуляции получают как отдельные пользователи, так и целые сообщества, социальные сети, поисковые системы. Сейчас предпринимаются большие усилия для ограничения подобного контента. По сути мы стоим перед проблемой выработки кодекса поведения, ограничивающего подобные тенденции, а также его распространения на всех участников глобальной сети.

С развитием информационного общества изменилась и концепция образования. Дистанционные технологии в образовании, с одной стороны, могут выявить индивидуальные наклонности обучаемых, с другой стороны, значимость педагога в таком образовательном процессе падает. Это может снижать качество обучения, усложнять трансляцию моральных ценностей в процессе усвоения новых знаний и навыков.

Таким образом, свободное и доступное информационное пространство влияет на мировоззрение, моральные принципы, нормы и нравственность всех поколений.

Специалистов в информационном пространстве большое количество, от их моральных принципов зависит многое. Однако самой главной профессией в области безопасности в глобальной сети является профессия специалиста по информационной безопасности.

Вопрос культуры и этики специалистов в сфере информационной безопасности сейчас стоит особенно остро в связи с развитием информационных технологий. По этой причине проблема нравственных принципов в специальностях, сопряженных с информационными технологиями, рассматривается особенно внимательно. В первую очередь возникает необходимость формирования морального кодекса для специалистов, занимающихся защитой персональных данных. Это нужно для то-

го, чтобы гарантировать охрану данных конкретного человека от использования в корыстных целях. Собственником такой информации может быть отдельный человек, компании, государственные органы и др.

В данном случае охрану информации возможно охарактеризовать необходимостью, так как оберегаемые сведения обладают для предоставляющего их субъекта определенной значимостью. Возможности реализации необходимой защиты, сохранности данных переходят к профессионалу в области информационной безопасности. Для работодателя важно, чтобы эксперт придерживался принципов этики и не использовал персональные сведения в корыстных целях.

С другой стороны, вероятна ситуация, когда, наоборот, наниматель желает нарушить закон и утаить определенные сведения (к примеру, о вреде произведенного продукта или процесса производства). Содействия в сокрытии работодатель, возможно, станет требовать у профессионала в области информационной безопасности. В этом случае ему стоит придерживаться общепризнанных норм нравственности и не поддерживать нанимателя в противозаконных действиях [7, с. 688].

Предметом защиты является также конфиденциальная информация (важная документация, персональные данные, коммерческая тайна, государственная тайна и др.). Именно от этики специалистов в сфере информационной безопасности будет зависеть, не захотят ли эти самые специалисты использовать ее в личных целях.

Кроме того, имеет смысл сосредоточить интерес на значительной части приложений, ведь даже по общедоступным для пользователей сайтам могут отследить действия человека и получить данные о нем, так как для входа в приложение или в целях его полного функционирования необходимо зарегистрироваться либо использовать уже имеющуюся учетную запись. Как правило, при регистрации, не считая вполне стандартных в таком случае типичных полей логина и пароля, компании могут потребовать дополнительные сведения к учетной записи: фамилию, имя, отчество, номер телефона, электронную почту, домашний адрес. В случае, если персональные данные получают третьи лица, анонимность пользователя теряется, этого человека можно обнаружить в реальном мире [8, с. 105].

Немногие думают, что по электронному устройству и деятельности в Интернете посторонние люди имеют возможность отследить их в реальном мире, однако публичным людям приходится об этом задумываться, особенно сейчас, в век камер слежения. Сведения, собранные с электронного устройства, подтвержденные пользователями, сохраняются на серверах устройства, приложения и (или) сайта, а также серверах программного обеспечения или же на некоторых иных устройствах,

специализирующихся на сохранении данных, но это никак не гарантирует, что их не получит какое-нибудь третье лицо и не использует в корыстных целях.

В наше время существует достаточное количество хакеров и хакерских сообществ, которые предпочитают взламывать серверы и перепродавать полученные нечестным путем учетные записи и личные данные пользователей. В сети много новостей о том, что личные сообщения публичных людей или различных предприятий, а также интимные фотографии и видео артистов появлялись в сети без согласия их владельцев. Фирмы и предприятия, работающие с данными, постоянно усиливают меры по безопасности и охране сведений, однако подобную систему возможно сломать.

Нередко данные о пользователях собирают с помощью специального алгоритма или программы, т. е. без участия человека. В сфере внимания СМИ не раз оказывались скандалы, когда пользователи подавали в суд на крупные фирмы из-за чтения их личной переписки. Действуя аналогичным образом, предприятия и спецслужбы преступают права на личную жизнь, личную тайну и секретность переписки.

Таким образом, от правильно сформированной информационной этики зависит многое, и в первую очередь – безопасность нашей личности, прав и персональных данных в информационном пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сергеев А. С.* Проблематика информационной этики в отечественной мысли / А. С. Сергеев // Дискурсы этики. 2012. № 1. С. 82–91.
2. *Манжуева О. М.* Информационная этика современного общества / О. М. Манжуева // Известия Томского политехнического университета. 2013. № 6(323). С. 288–291.
3. *Смирнов Д. М.* О современных проблемах авторских прав в Российской Федерации / Д. М. Смирнов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 1(41). С. 38–45.
4. *Абрамова Н. Ю.* Проблема плагиата в научных работах / Н. Ю. Абрамова // Научная периодика: проблемы и решения. 2011. № 2. С. 25–28.
5. *Демидов Д. Д.* Проблема плагиата в научных произведениях / Д. Д. Демидов // Университетская Книга. 2017. № 8. С. 66–70.
6. *Васильева С. Е.* Проблема человека в «информационном обществе» / С. Е. Васильева // Журнал института наследия. 2021. № 1(24). С. 3.
7. *Анашкин Е. В.* О проблеме этических норм в сфере информационной безопасности / Е. В. Анашкин, К. А. Нестеров // Актуальные пробелы авиации и космонавтики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню космонавтики. 2019. Т. 3. С. 688–690.
8. *Фролова А. А.* Проблема конфиденциальности персональных данных в информационном обществе и их использование третьими лицами на примере контекстной рекламы / А. А. Фролова // Наука и современность. 2016. № 49. С. 105–110.

УДК 811.161

О. С. Чебоненко, М. И. Зелова*

ОСОБЕННОСТИ ВОСТОЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

В современный русский язык с каждым годом вливается множество элементов, иллюстрирующих реалии других культур. В значительной степени указанная особенность характерна для языковых единиц, являющихся наименованиями этих реалий. Нельзя не отметить, что в подобных условиях лексикографии отводится важнейшая роль. Однако изменения, происходящие в текущей языковой ситуации, не сразу фиксируются в словарях, и порой часто используемые в быту, рекламе и средствах массовой информации лексемы отсутствуют в толковых словарях и грамматиках, в том числе в словарях иностранных слов. В статье рассматривается язык рекламы и средств массовой информации в качестве активной платформы для освоения большей части современных заимствований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык, языковые заимствования, англицизмы, китаизмы, японизмы, молодежный сленг.

O. S. Chebonenko, M. I. Zelova

FEATURES OF ORIENTAL BORROWINGS IN THE MODERN INFORMATION SPACE RUSSIAN LANGUAGE

Every year, many elements are poured into the modern Russian language, illustrating the realities of other cultures. To a large extent, this feature is characteristic of the linguistic units that are the names of these realities. It should be noted that in such conditions lexicography plays an important role. However, the changes taking place in the current language situation are not immediately fixed in dictionaries, and sometimes lexemes often used in everyday life, advertising and mass media are absent in explanatory dictionaries and grammars, including dictionaries of foreign words. The article considers the language of advertising and mass media as an active platform for mastering most of the modern borrowings.

* **Чебоненко Оксана Сергеевна**, кандидат филологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;
Зелова Мария Игоревна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

KEYWORDS: *russian language, linguistic borrowings, anglicisms, sinoisms, japonisms, youth slang.*

Известный языковед Е. А. Земская заметила, что в языке рекламы и средств массовой информации «наиболее отчетливо и быстро отражаются изменения, происходящие во всех сферах языка» [1]. Конечно, любой язык, в том числе и русский, включая в себя иностранные заимствования, нарабатывает особенные приемы и способы освоения лингвистического материала (семантические, фонетические, грамматические). Так, стандартные образцы и «готовые» способы передачи иностранных слов достаточно серьезно облегчают непосредственный процесс усвоения новой и непривычной для русской культуры лексики. Важное значение имеет и то, в какой пласт общенародного (национального) языка проникает конкретная лексическая единица.

Анализ некоторых иноязычных слов (англицизмов, китаизмов, японизмов и др.), присутствующих в российских средствах массовой информации (СМИ), в том числе и в языке рекламы (стандарт и субстандарт), позволяет сделать вывод, что процесс заимствования имеет ряд особенностей:

- графическая и фонетическая адаптация иностранных лексем на русской почве;
- семантическая адаптация;
- грамматическая адаптация.

Однако при этом степень освоения иностранных слов в современном русском языке не одинакова.

Подобная лексика может быть освоена, а также усвоена в полной мере и присутствовать в словарях достаточно давно, а может включать не вполне освоенные на сегодняшний день экзотические элементы. Например, китайское по происхождению слово «чай» в наши дни настолько тесно связано с бытом и повседневной жизнью практически каждого жителя России, что уже часто не воспринимается как заимствование, а лексемы «жемчуг» или «шелк» давно освоены и имеют множество производных языковых единиц, роль которых достаточно активна. В то же время китаизм «мацзян» (*мацзян* – кит. trad. 麻將 – азартная игра с использованием игральные кости для четырех игроков, широко распространенная в странах Восточной и Юго-Восточной Азии) менее освоен современным русским языком, вместо него чаще всего используется другое китайское заимствование – «маджонг», более привычное для нашего соотечественника.

При этом стоит отметить, что из двух заимствований именно более позднее – «мацзян» – является литературной формой, пришедшей в наш

язык непосредственно из китайского. Слово «маджонг» же, заимствованное гораздо раньше через английский язык (англ. – *mahjong*) и изначально стилистически сниженное, пришло из диалекта приморской провинции Гуандун (юго-восток Китая), граничащей с Гонконгом и Макао. Именно из столицы этой провинции – портового города Гуанчжоу – игру, достаточно популярную на Дальнем Востоке, во второй половине XIX в. моряки впервые привезли в США. Позднее маджонг распространился на территории России и многих европейских государств.

На протяжении веков соприкосновение российской и китайской культур являлось довольно тесным, однако, в отличие, например, от английских, китайских заимствований в русском языке до недавнего времени было сравнительно немного. Так, исследователь Г. М. Осокин в своей работе «Речь сибиряка и ее особенности» отмечает, что в повседневной речи нашего соотечественника «китайских слов заимствовано менее всего (по сравнению с монгольскими и бурятскими)» [2]. Объяснить данный факт, по мнению ученого, можно двумя причинами: русские испокон веков «настойчиво пытались говорить с китайцами на русском, не особо стараясь учить китайский», а китайцы, наоборот, «сами учили русский и общались на нем с русскими», соответственно, вхождение китайских слов в русский язык было минимальным [Там же]. С этим выводом вполне можно согласиться: китаизмов, свободно вошедших в русский литературный язык и завоевавших популярность, долгое время было всего несколько десятков. Отметим, что большая часть китаизмов, употребляемых в современных российских СМИ, по-прежнему передается с помощью транслитерации: «юань» (*yuan*), «таобао» (*taobao*), «фэншуй» (*fengshui*), «пу-тунхуа» (*putonghua*), «ушу» (*wushu*), «тухао» (*tuhao*) и т. д.

В рамках данного исследования были проанализированы некоторые рекламные слоганы и статьи последних лет, опубликованные в российских сетевых изданиях, газетах и журналах («РИА-Новости», «Ведомости», «Комсомольская правда» и др.). Цель научной работы – изучение различных пластов современных заимствований из других языков, в частности, из китайского и японского.

На сегодняшний день нельзя забывать и о том, что массовая культура, берущая свое начало в США (английский язык) и распространившаяся по всему миру, долго имела именно проамериканский характер. Но примерно со второй половины 1990-х гг. в России и во многих странах Запада отмечается интерес к японской культуре (интерес к китайской появляется позже). Как известно, первая волна увлечения Западом всем японским наблюдалась примерно 150 лет назад. На рубеже XX–XXI вв. возникла вторая волна «увлечения» культурой Японии, а

также произошло увеличение количества заимствований из японского языка.

Некоторые языковые единицы, безусловно, были заимствованы из японского более 100 лет назад, но подобных слов, в том числе китайских, немного (словари иностранных слов отмечают до 80 хорошо известных носителю русского языка японизмов, занимающих в общелитературном употреблении особое место, часто как экзотизмов). Сферы, в которых прижились данные слова, стандартны: спорт (сумо, дзюдо, карате), разные виды искусства (танка, хайку, оригами), кулинария (суши, саке, темпура). Это, как и отмеченные ранее китайские слова (чай, у-шу, шелк), то, что давно закрепилось в сфере стандарта в книжных, кодифицированных стилях речи, что традиционно передает информацию о культуре, реалиях Японии, многовековой истории этой страны. Подобные единицы мы встретили в журналах последних десятилетий («Япония наших дней», «Geo», «Российский японоведческий журнал»), специализированных книгах и справочниках.

Однако, кроме сферы стандарта, как уже было отмечено, существует и субстандарт, поскольку массовая культура сегодня – значимый элемент бытия современного человека. По мнению исследователей, «в последние годы в постиндустриальном обществе появляется массовая аудитория как общность людей, не стремящихся к производству культурных ценностей, а настроенных на пассивное их принятие и потребление» [3].

Таким образом, в русском языке активно бытует и вторая, достаточно большая группа японизмов, пусть и употребляемых преимущественно ограниченным кругом носителей языка, в основном в сфере, относящейся к субстандарту. Это такие слова, как аниме (анимешник, анимка), кавайи (кавай, кавайный, кавайст, кавайненько), оэаки («наброски и эскизы к манге»), мангака, отаку, ня (няка-сэнсэй, няшечка, няшный), кодомо, сугой и многие др. Языковые единицы субстандарта активно используются в соцсетях, СМИ, повседневной речи молодежи. В сети Интернет наблюдается ассимиляция подобных заимствований в бытовой переписке, в интернет-журналах, слоганах: «Пойду куплю яиц и приготовлю себе простенький тамаго!» (вместо «омлет»), «Cosplay – сделай сам», «косплеим с умом» (от яп. «cosplay»), «аниме-гид», «анимания», интернет-журнал «Ня», «Атака отаку» (ELLE GIRL, № 5, 7), «Хараджюку-девочки атаковали саму Гвен Стефани!» (Bravo, № 10) и т. д. Все указанные языковые единицы адаптируются в русском языке и приобретают его фонетические, лексические и грамматические особенности. Источник обеих групп указанных заимствований – общенародный японский язык.

В социальных сетях в сообществе, которое посвящено восточной культуре и ее особенностям, нами был проведен опрос среди подписчиков (87 чел. в возрасте 20–35 лет). Тема опроса: «Где и как часто Вы замечали употребление японизмов и китаизмов в последнее время?» (рис. 1–2).

Рис. 1. Сферы распространения японизмов и китаизмов

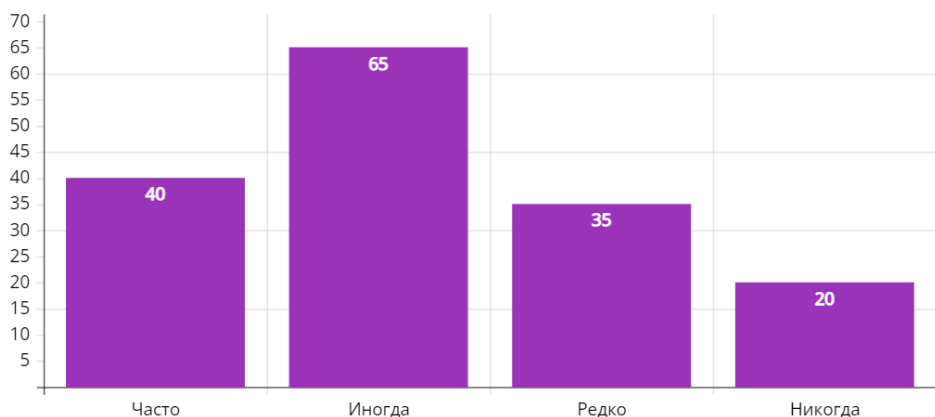

Рис. 2. Частота употребления японизмов и китаизмов в повседневной речи

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день заимствования из китайского и японского языков используются достаточно активно. Количество некодифицированных заимствований постоянно растет. Из 342 заимствований, зафиксированных нами в процессе исследования, большая часть бытует в субстандарте. Этот процесс прогрессирует достаточно активно: за несколько последних десятилетий количество китаизмов и японизмов, вошедших в лексику российской молодежи, практически превзошло количество заимствований из указанных языков за предыдущие 150 лет. Также отметим, что феномен массовой культуры в настоящее время способствует обширному распространению инокультурного влияния в масштабе всего мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Земская Е. А.* Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М. : Языки русской культуры, 1996. С. 140.
2. *Осокин Г. М.* Московия на Востоке / Г. М. Осокин. М. : Танаис, 1996. С. 206.
3. *Костина А. В.* Массовая культура как феномен постиндустриального общества: дис. ... д-ра филос. наук / А. В. Костина. М., 2003. С. 141.

УДК 93/94

А. В. Данчевская, М. И. Гаврилова*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «НАРОДНАЯ ВОЛЯ» В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В работе изучены причины возникновения организации «Народная воля», рассмотрен ее состав, цели, методы и основные направления деятельности. Определено, что подготовка убийства императора Александра II осуществлялась долго и тщательно, продумывались все возможные варианты развития событий. Убийство императора побудило власть пересмотреть политику и перейти к решительным действиям по предотвращению террористических актов в будущем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «Народная воля», революция, царь, терроризм, либералы, радикалы.

A. V. Danchevskaya, M. I. Gavrilova

ACTIVITIES OF A TERRORIST ORGANIZATION “NARODNAYA VOLYA” IN THE RUSSIAN EMPIRE

The paper examines the reasons for the emergence of the organization “Narodnaya Volya”, examines its composition, goals, methods and main activities. It is determined that the preparation for the assassination of Emperor Alexander II was carried out for a long time and carefully, all possible scenarios were thought out. The assassination of the emperor prompted the authorities to reconsider their policy and take decisive action to prevent terrorist acts in the future.

KEYWORDS: “Narodnaya Volya”, revolution, tsar, terrorism, liberals, radicals.

В настоящее время в России и мире сохраняется угроза террористической деятельности. Она осуждается всеми странами, поскольку влечет за собой причинение вреда не только отдельным людям или группам людей, но и государствам в целом. Это требует от них разработки и активного применения мер по противодействию терроризму. Однако в России на сегодняшний день сложилась противоречивая ситу-

* **Данчевская Анастасия Викторовна**, кандидат исторических наук, доцент Восточно-Сибирского института МВД РФ;

Гаврилова Маргарита Игоревна, курсант Восточно-Сибирского института МВД РФ.

ация: с одной стороны, в Уголовном кодексе РФ существует ст. 205.2, предусматривающая запрет на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и его пропаганду; с другой стороны, до сих пор как наследие советского прошлого сохраняется память о героях революционной борьбы, которые фактически являлись участниками террористических организаций в Российской империи: улицы городов носят имена Желябова, Перовской, Халтурина и др. Борьба социалистических партий с самодержавием носила порой откровенно криминальный характер, а индивидуальный террор являлся одним из востребованных методов их работы. В связи с этим изучение деятельности дореволюционных террористических организаций представляет особую актуальность и научный интерес.

В Российской империи во время правления Александра II осуществлялось большое количество преобразований, побочным продуктом которых явилось зарождение революционного движения. Недовольство граждан вызывала незавершенность и «половинчатость» реформ, в России до революции 1917 г. так и не была принята конституция, отсутствовал парламент. При Александре II после казни Каракозова, совершившего первое покушение на российского императора 4 апреля 1866 г., и до расстрела Ивана Мартыновича Ковальского смертные казни не применялись. Однако власть все же вынуждена была прибегнуть к данному виду наказания и, как следствие, правитель для обычного народа стал палачом. Поэтому появление террористической организации «Народная воля» нельзя назвать случайным, ее представители считали царя главной причиной отсутствия в России тех благ, которые они пропагандировали и за которые боролись. Они полагали, что физическая ликвидация царя приведет к желаемым изменениям. В противовес этому основной лозунг либералов в тот период гласил: «Увенчать здание реформ представительным учреждением» [1, с. 247], т. е. результатом реформ они видели привлечение разных слоев населения к управлению государством.

«Народную волю» нередко называют революционной партией, она возникла в результате раскола «Земли и воли» и объединила ее наиболее радикально настроенных членов. Основными целями «Народной воли» являлись планирование убийства Александра II и подготовка народного восстания, а также созыв Учредительного собрания, введение всеобщего избирательного права, свободы слова, совести, печати, общинного самоуправления и передача земли народу. В состав «Народной воли» входили люди из разных слоев населения: духовенство, разночинцы, крестьяне. В тот период считалось, что люди, закончившие университет, по большей части относились к высшим слоям населения. Но были те, кто

бросал учебные заведения и выбирал «революционную карьеру». Они видели нищее население, считали, что реформы проводились недостаточно быстро и что граждане заслуживали большего. Для обеспечения благополучия большинства, по мнению революционеров, необходимо было уничтожить меньшинство, не способное управлять страной. А. Гейфман считает, что в XIX в. от рук левых радикалов погибло значительное количество граждан. С 1901 по 1911 г. терроризм приобрел наибольший размах и являлся одним из самых опасных явлений в России [2, с. 149].

Революционные идеи такого масштаба не рождаются у обычных крестьян, в большинстве случаев они приходят на ум образованным людям, которые пытаются донести свои идеи до масс. Также необходимо понимать, что для создания такой террористической группы, которая в последующем оставила свой след в истории, требовалось материальное обеспечение, т. е. нужны были люди, поддерживающие революционные идеи и финансирующие подобную деятельность. Одним из таких был Дмитрий Андреевич Лизогуб, который оказывал материальную помощь террористической организации и был непосредственным ее участником [3, с. 72].

Деятельность террористов на тот момент была достаточно самоотверженной и продуманной. Они выполняли свои задачи не только ради их завершения, но и готовы были отдавать жизни за свои идеи. Можно сказать, что хоть они и решали проблемы террором, но, тем не менее, прекрасно осознавали свои действия. Несмотря на это, споры среди участников организации по поводу того, стоит ли лишать кого-то жизни, все равно происходили. Однако всегда находились оправдания: «все делается во имя народа и другого выхода нет». Также характерной чертой революционеров было проявление символизма: оружие, из которого в одно из покушений стреляли в Александра II, было крупного калибра и предназначалось для охоты на медведя. Выбор такого оружия связывают с тем, что царя называли «белым медведем».

Говоря о самой деятельности народовольцев, стоит отметить продуманность их действий и четкость поставленных задач. Для того чтобы снизить риски революционной деятельности, народовольцы должны были найти способ внедрить своего человека в состав III отделения Собственной Его императорского величества канцелярии. Александр Михайлов, один из лидеров «Народной воли», после встречи с Николаем Клеточниковым придумал план, в котором последний должен был втереться в доверие к Анне Кутузовой, азартной картежнице, путем регулярных и целенаправленных проигрышей. Этим Клеточникову удалось расположить к себе Анну, которая впоследствии познакомила Николая с

главой III отделения Кирилловым. Тот принял Клеточникова на службу сначала «агентом для наблюдения», затем он был переведен в агентурную часть третьей экспедиции отделения чиновником для письма. Возможно, это было связано с тем, что у Николая был достаточно красивый почерк. Таким образом он получил доступ к секретным документам и мог предупреждать организацию о предстоящих арестах и обысках. Эта операция позволила народовольцам получить высочайшую конспирацию для совершения ряда покушений на Александра II.

5 февраля 1880 г. было задумано уничтожить царя. Степан Халтурин устроился на работу в Зимний дворец и проносил туда динамит, изначально пряча его под подушку, а потом в чемодан, который впоследствии и взорвал. Холостым рабочим было разрешено жить в подвалах дворца [4, с. 123], что существенно упрощало задачу Халтурина в осуществлении покушения. Степан долго решался на совершение взрыва, так как переживал за невинных жертв, которые неминуемо должны были возникнуть. Тем не менее при возможности стукнуть императора, стоявшего к нему спиной, молотком, Степан не смог преодолеть внутренний конфликт и убить царя.

Когда все для взрыва было подготовлено, Халтурин должен был незаметно сообщить об этом Желябову, с которым они неоднократно пересекались на улице, делая вид, что не знают друг друга. Однако план со взрывом не сработал: во время обеда царя во дворце не оказалось, но погибли невинные солдаты. Жалость Халтурина к невинным была преодолена тем, что солдаты служили царю, а значит, заслужили эту смерть.

Первый провал не только не остановил участников «Народной воли», а, наоборот, подтолкнул на дальнейшие действия. Только теперь народовольцы сделали выводы и стали более тщательно следить за передвижениями императора, чтобы при разработке нового плана ничего не упустить. После нападения Каракозова, а потом Соловьева, прогулок у императора стало значительно меньше, его дом стал для него некой крепостью, что усложняло задачу организации.

Прослеживая выезды Александра II, народовольцы выяснили, что он из любви к военному делу по воскресеньям ездил на развод караула, а затем заезжал на завтрак к княгине Елене Павловне. Дорога проходила обычно по Малой садовой или по Набережной екатерининского канала. Для организации следующего покушения участники «Народной воли» сняли на Малой садовой лавку для торговли сыром, куда посадили Анну Якимову в качестве управляющей и Юрия Богдановича, так как у них была достаточно простонародная внешность. Работая под прикрытием, они из лавки делали подкоп под Малую садовую, где должна была быть

заложена мина. Но спустя некоторое время начались доносы от конкурентов, для них было странным, что к купеческой парадной по вечерам приходит множество крепких мужчин, а утром, к открытию лавки, они расходятся. Был проведен обыск, лавку посетил генерал инженерных войск Мравинский и в присутствии полиции осмотрел помещение. Они тыкали шашкой в бочку с сыром, она была влажной, в тот момент в ней была земля от подкопа, но следы подкопа ими обнаружены не были.

У народовольцев было все продумано до мелочей: паспорта, подпольная типография, методы ухода от слежки. Они тщательно изучили системы проходных дворов, что в дальнейшем помогало им легко ориентироваться. Ведение слежки за императором дало им бесценный опыт конспирации.

После ареста Желябова, который волей случая попал в засаду, за дело взялась Софья Перовская, которая почти возглавила дело организации убийства царя [5]. Она приняла решение, что убийство нужно совершить как можно скорее. В последующем Софья стала первой женщиной, казненной за политическое преступление.

К 1 марта 1881 г. подготовка к убийству царя была закончена. На Малой садовой заложили бомбу и специальный человек, наблюдая из окна, готов был соединить провода. На набережной проезда императора ждали четыре метальщика (Рысаков, Гриневицкий, Михайлов и Емельянов), которых Александру II не удалось бы миновать. Софья определила судьбу императора, махнув белым платком, тем самым указав, в какую сторону повернула карета. Первый взрыв был совершен Николаем Рысаковым, в результате него были ранены и убиты несколько прохожих, но не император. Александр II решил выйти и посмотреть, что случилось, так как его военное достоинство не позволяло ему просто уехать. Он увидел раненого мальчика-разносчика и подошел к нему. После поимки Рысакова на месте преступления, император сказал: «Слава Богу, я жив». На это Николай ответил: «Еще Слава Богу ли?» Сразу после этого Гриневицкий подошел вплотную к Александру II и бросил бомбу ему под ноги. План сработал, две оставшиеся бомбы не задействовали. Император был смертельно ранен и умер спустя некоторое время.

Большинство участников убийства были задержаны в короткие сроки, карательная машина была запущена на полную мощь. Убийство императора заставило власти пересмотреть взгляды на либерализацию общества, отвернуло от прогрессивного политического развития, спровоцировало проведение контрреформ. Главным итогом этого можно назвать преобразование полицейских структур государства. С самого начала Отдельный корпус жандармов существовал в составе III отделения, поскольку Николаю I казалось, что личный контроль позволит кор-

пусу работать эффективнее. Александр II понимал, что революционеры не оставят террористических идей, и в 1880 г. III отделение, а также Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия были расформированы, а Отдельный корпус жандармов включен в состав Министерства внутренних дел [6, с. 43]. Этим удалось добиться централизации всех полицейских структур в составе одного ведомства.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что в «Народной воле» сошлись три вещи: идеология, организация и действия. Терроризм не был прописан официально в программе народovolьцев как средство основной борьбы, но он допускался [7, с. 57]. И по большей части при помощи него они добились успеха, показав на практике, что небольшая группа хорошо организованных людей может достичь своей цели. Царь в Российской империи всегда являлся сакральной фигурой для простого народа, и то, что представители этого народа убили царя, оказало существенное влияние на ход дальнейших событий. Успех народovolьцев показал их последователям, что такие способы «работы» не только возможны, но и могут быть эффективными.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будницкий О. В. «Кровь по совести»: терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX века) / О. В. Будницкий // Отечественная история. 1994. № 6. С. 203–209.
2. Революционное народничество 70-х гг. XIX в. Т. 2: 1876–1882 гг. : сб. документов и материалов : в 2 т. / сост. С. С. Волк. М. : Наука, 1965. 348 с.
3. Малинин В. Теория революционных действий «Народной воли» / В. Малинин // Философия революционного народничества. М. : Наука, 1972. 260 с.
4. Волк С. С. Народная Воля: 1879–1882 / С. С. Волк. М. : Наука, 1966. 491 с.
5. Ашешов Н. П. Андрей Иванович Желябов: материалы для биографии и характеристики / Н. П. Ашешов. Петроград : Издание Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов, 1919. 159 с.
6. Данчевская А. В. Роль государства в противодействии преступности на территории Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / А. В. Данчевская. Иркутск : ВСИ МВД России, 2021. 124 с.
7. «Народная воля» и «Черный передел». Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879–1882 гг. / сост. В. Гвинев, А. Цамутали. Ленинград : Лениздат, 1989. 653 с.

УДК 78:316

В. В. Третьяков, И. А. Ефтеев*

О МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается вопрос о музыкальных предпочтениях современной молодежи. Выясняются проблемы изучения отношения молодых людей к музыке. Акцентируется внимание на выяснении таких понятий, как музыкальный вкус и музыкальные предпочтения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь, музыка, музыкальные предпочтения, музыкальный вкус.

V. V. Tretyakov, I. A. Efteev

ON THE MUSICAL PREFERENCES OF YOUNG PEOPLE

The article deals with the issue of musical preferences of modern youth. The problems of studying the attitude of young people to music are being clarified. Attention is focused on clarifying such concepts as musical taste and musical preferences.

KEYWORDS: youth, music, musical preferences, musical taste.

Музыка – важная часть жизни человека, и у каждого есть своя любимая музыка. Конечно, разные люди слушают различную музыку.

Социологи свидетельствуют, что сегодня люди все меньше прислушиваются друг к другу и, как следствие, среди них все больше нарастает отчуждение. В современном мире трудно найти что-либо, что могло бы объединить всех нас. Представляется, что такой способностью может обладать музыка, которая затрагивает глубинные человеческие чувства и через это повышает заинтересованность людей в общении. Во всяком случае, она больше чем другие виды искусства, может способствовать этому. К тому же следует заметить, что в современном общественном сознании получили определенное распространение концепции нового типа человека – «Homo musicus» – «человека музыкального», целенаправленно реализующего в музыкальной деятельности (в широком смысле этого

* *Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Ефтеев Иван Александрович, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

слова) различные формы жизненных проявлений (духовную, нравственную, интеллектуальную) [1].

При этом следует помнить, что понятия музыки и музыкальной деятельности шире, чем понятие искусства. Дать какое-либо исчерпывающее определение музыке просто невозможно. Древние греки, подарившие нам само слово, под музыкой понимали «мусическое искусство», «искусство муз» – такое занятие, которому покровительствуют музы, и к тому же они обозначали этим словом как собственно звучащую музыку, так и теорию музыки [2, с. 11]. Во многих культурах нет даже слова, которое точно соответствовало бы нашему пониманию музыки. Музыку иногда определяют как «организованный шум». В социологии музыку нередко рассматривают как отражение определенного стиля жизни – музыка может выступать в качестве критерия стратификации, музыкальные предпочтения позволяют соотносить человека с той или иной субкультурой. В философской традиции музыку могут рассматривать как смысл, как определенную взаимную связь, установленную между человеком, его поведением и звучащим объектом [3]. В общем плане признано, что физическая природа музыки связана со звуком, возникающим из колебания струны, столба воздуха, мембраны. Звуки есть проявления самой природы – пение птиц, голоса людей, журчание воды. Будучи преобразованными человеком, будучи оформленными, они становятся музыкальным искусством. В данной статье мы обращаем внимание на музыку в ее общем социокультурном значении.

В современном мире наиболее активной аудиторией в плане «потребления» музыки являются молодые люди. Тем более, что сегодня имеется множество возможностей для ее трансляции. Плееры и телефоны позволяют буквально быть с ней неразлучными даже в условиях отсутствия свободного времени – ее слушают при переездах в авто или прогуливаясь по улицам. Музыка стала неотъемлемой частью жизни современной молодежи. Следовательно, она играет и особую роль в социализации молодых людей, а их музыкальные предпочтения можно рассматривать и как показатель социокультурных ориентаций. Но ведь такие предпочтения, как и музыкальные вкусы, являются результатами более ранних этапов социализации, они формируются под воздействием множества факторов.

Безусловно, музыкальные предпочтения человека тесно связаны с его эстетическим вкусом. В. Бычков определяет вкус как «способность человека к участию в эстетическом отношении, эстетическом опыте художественного творчества, эстетическом восприятии природы или произведений искусства, как способность выявления эстетической ценности, одну из способностей человеческого познания, ориентированную на

постижение прекрасного» [4, с. 123]. Обладание такой способностью позволяет человеку рассматривать окружающий мир и себя самого сквозь призму понятий о прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном. Поскольку эталонные образцы таких понятий воплощены в искусстве, то и формирование эстетического вкуса невозможно без общения личности с искусством. Однако здесь следует иметь в виду:

- социальную и психологическую составляющие человека, с учетом чего нередко говорят об истинности или ложности эстетического вкуса, об его извращенности или даже антиэстетичности;

- признание того, что отсутствие вкуса проявляется в некритическом отношении человека к себе и окружающей действительности.

Эстетический вкус выступает важнейшей характеристикой личности, отражающей уровень самоопределения человеческой индивидуальности: обладание им придает человеческому существу социальную завершенность, целостность, способствует оформлению личностных качеств. С этой точки зрения эстетический вкус можно рассматривать как способность человека присваивать или отторгать те или иные культурные ценности, как способность к индивидуальному отбору ценностей и, следовательно, саморазвитию. Если такая способность не сформирована, то человек будет присваивать любые принятые в его социальном окружении культурные ценности лишь потому, что они выступают как общепризнанные.

Соответственно, понятие музыкального вкуса выражает, прежде всего, оценочное отношение человека к музыке. Под музыкальным вкусом обычно понимают способность человека эстетически переживать содержание музыки, наслаждаться ею, осмысливать ее в связи с окружающей его действительностью, высказывать эмоционально выраженное личное суждение об эстетических достоинствах музыкального произведения. Такие способности не являются врожденными, а их становление, как принято считать, связано с развитием умения воспринимать музыку, навыков размышления и оценки музыки.

Умение воспринимать вообще находится в основе культуры как таковой. В. П. Рева определяет музыкальное восприятие как разновидность художественной деятельности, основанной на умении слушателя чувствовать в содержании музыки смысл, переживать и соизмерять его с собственным опытом и ценностными критериями искусства [5, с. 64]. Это не просто «слушание», а именно «слышание» музыки, в результате чего рождается переживание человеком найденного им в музыкальном звучании смысла.

Без восприятия невозможно проявление музыкальной деятельности в любой ее форме и на любом уровне. Современному человеку «от-

городиться» от музыки просто не удастся. При этом восприятие, как известно, всегда избирательно: среди множества раздражителей человеку особо привлекательны лишь отдельные; даже в шуме ветра или журчании ручья он может не замечать мелодии, но может и открывать ее для себя. Здесь важны не столько знания человека о музыке, сколько стремление находить ее, воспринимать мир в его музыкальном содержании, что, конечно же, было бы невозможным без образного мышления. Наши чувствования и мысли в такие моменты согласуются с внутренним миром посредством установления порядка в воспринимаемых шумах, отыскания какого-либо ритма и мелодии в слышимом. Слушающий и слышащий налаживает диалог с собственной внутренней речью, наполняя ей процессы сопереживания. В. В. Медушевский пишет: «Лирический герой смотрит на мир вместе с нами, или, скорее, мы вместе с ним. Его страстная речь одновременно и наша собственная речь» [5, с. 67]. В психологическом плане здесь можно говорить о воздействии на человека эффекта удивления – кратковременной и плохо осознаваемой им эмоции, которая сама по себе пусть и не обладает мотивирующим действием, но зато прочно фиксируется памятью, и результат этого акта закрепляется в опыте как установка на последующую деятельность. Положительный опыт, несомненно, будет способствовать переживанию человеком удовольствия, и наоборот.

Конечно же, слышать музыку, любить ее и понимать – не одно и то же. Если музыка вызывает у человека определенные эмоции, это означает, что он ее слышит, но вовсе не обязательно, что он ее любит или, тем более, понимает. Понимание музыки по меньшей мере предполагает умение объяснять ее. Но если человеку не нравится какая-либо музыка, означает ли это, что он ее понял? По-видимому, вполне может считаться оправданным выражение «Я люблю музыку, хотя не понимаю и совершенно в ней не разбираюсь». Представляется даже, что подавляющее большинство из слушателей музыки, способных искренне и глубоко переживать ее, мало что знают о ней и вряд ли способны выносить развернутые обоснованные суждения о музыкальном произведении. Многие из опрошенных наверняка скажут, что предпочитают слушать ту музыку, которая им просто нравится, оказывает на них положительное воздействие. Обычный человек здесь может указывать на мелодию, оценивать мелодическое звучание – упорядоченную последовательность звуков, воспринимаемую нами как целостность; это своего рода гармоническое звуко сочетание, которое и вызывает у человека определенные эмоции. Конечно же, именно мелодия определяет наше отношение к музыке.

Специалисты отмечают следующий интересный факт. Если в целом этапы эволюции мелодики совпадают с основными вехами в исто-

рии музыкального искусства, то мелодика в XX в. становится исключительно пестрой: «Это и архаика древнейших слоев народной музыки, массовые, эстрадные, джазовые песни, и профессиональная тональная музыка, электронная, алеаторическая, и другие, еще более крайние течения и направления. Ни о каком общем стиле, и ни о каких общих принципах мелодики здесь не может быть и речи, а по отношению ко многим явлениям и само понятие “мелодия” либо неприменимо вовсе, либо должно иметь другой смысл» [6, с. 265]. Даже будучи неспециалистом в области истории и теории музыки, с этим мнением нельзя не согласиться. Вместе с тем следует изначально предполагать и пестроту картины музыкальных предпочтений современного человека.

Под музыкальными предпочтениями можно понимать непосредственные направления или жанры музыки, прослушиваемые индивидом с относительным постоянством. Конечно, человек сегодня буквально подвержен воздействию «музыкального прессинга»: так или иначе он вынужден вслушиваться в музыку в супермаркетах и в транспорте, на стадионах и в кафе, важное значение он придает фоновой музыке, испытывает воздействие рекламной музыки. И все же, пока он остается более или менее цельной личностью, его предпочтение будет связано с намерением слушать определенную музыку.

Какую музыку предпочитает современная молодежь? Этому вопросу посвящено множество исследований психологов, музыковедов, культурологов. С целью выяснить, какие жанры музыки пользуются у молодых людей популярностью, был проведен социологический опрос. Небольшой опросник (пять вопросов) был распространен посредством социальных сетей. В опросе приняли участие 69 чел.: большая часть из них – студенты первого курса Иркутского государственного университета путей сообщения, остальные (17 чел.) – молодежь из Иркутского творческого объединения «Music bands». На первом месте оказалась рок-музыка (за нее отдали свои голоса 25 чел. или 36 % опрошенных), второе место занял Hip-hop (16 чел. или 23 %), третье место – популярная музыка или Pop (13 чел. или 19 %). За джаз отдали свои голоса 4 %, метал слушают 4 %, классику – 3 %, альтернативную музыку – 3 %, шансон – 1 %, блюз – 0 %. При этом 6 % опрошенных поставили отметку в графе «другие жанры», однако при этом они не расшифровали свои предпочтения, и потому, к сожалению, нам не удалось выяснить какие именно.

Сопоставив эти результаты со статистикой популярных музыкальных платформ, можно сделать вывод, что топ-лист жанров, которым отдает предпочтение современная молодежь, выглядит так:

– первое место – рэп, электронная и популярная музыка;

– второе место – различные течения рока.

Думается, что в нашем исследовании рок-музыка заняла первое место по той причине, что в опросе участвовали активисты определенного музыкального движения, которые предпочитают инструментальные рок-композиции.

Почему музыкальные предпочтения оказались именно такими? Самым простым ответом мог бы быть следующий: каковы вкусы, таковы и предпочтения. Но хочется обратить внимание на некоторые аспекты этого вопроса, тем более, что музыкальные предпочтения можно сводить к выбору, который во многом предопределяется эстетическими потребностями человека, но они также могут иметь и ситуативный характер.

Во многих публикациях по изучению музыкальных предпочтений отмечается, что современная молодежь предпочитает более простую музыку. С таким мнением трудно согласиться, так как нет объективных критериев, позволяющих относить тот или иной стиль или жанр музыки к простым или сложным. Ныне существует распространенное мнение, что классическая музыка является наиболее сложной для понимания, а современная танцевальная и поп-музыка – простой. Такой взгляд можно признать отчасти верным, но все же нужно учесть, что сама по себе музыка не может быть простой или сложной; что же касается композиций, то каждая из них имеет свое предназначение. Принято считать, что поп-музыка создается для развлечений, классическая музыка имеет задачей пробуждение мысли. Вообще-то, в концертных залах симфонические оркестры слушает немало молодежи. Хотелось бы, чтобы ее в таких заведениях было как можно больше, но думать, что все способны воспринимать такую музыку всерьез или хотя бы стремиться к этому, ошибочно.

С другой стороны, представляется важным вопрос, сформулированный еще Т. Адорно при анализе функций легкой музыки в современном обществе: «Мало ссылаться на то, что эта функция и состоит как раз в развлечении. Стоит задать вопрос, как может хотя бы развлекать то, что как таковое вообще не находит путей к сознанию или несознанию? В чем же тогда развлечение? В чем социальный смысл феномена, который именно как таковой и не доходит до общества?» [7, с. 41]. Автор считает, что в современном обществе музыка выполняет главным образом коммуникативную функцию, современный человек видит в музыке лишь некий фон, рассматривает ее как контекст, но сама музыка существует и здесь, существует посредством вторичного языка музыки – «остаточных пережитков былых произведений искусства». «Музыка, традиционные произведения вместе с тем престижем культуры, который

аккумулирован в них, просто-напросто существуют. И уже благодаря этому простому факту своего существования они утверждают себя и там, где вообще больше не познаются, тем более, что господствующая идеология препятствует сознанию их непонятности. Совершенно явно непонятые вещи, как, например “Missa Solemnis”, могут исполняться из года в год и вызывать восторг» [7, с. 42].

По известным причинам проблему «обнищания» музыкальных предпочтений молодых людей стали внимательно изучать только в 1980–1990-е гг. С. Л. Катаев выяснил, что 60 % молодых людей предпочитали такое направление, как рок, и только 14 % отдавали предпочтение классической музыке [8]. В рейтингах музыкальных предпочтений, сформированных различными маркетинговыми агентствами и службами, на первых местах располагаются танцевальная музыка, поп-музыка, рэп, хип-хоп, рок-музыка [9]. Но делать вывод о том, что предпочтения молодых людей становятся все более скудными, совершенно неверно. Напротив, границы музыкальных предпочтений молодежи будут постоянно расширяться. Если 50 лет назад молодые люди знали о трех-пяти музыкальных направлениях, то сегодня «в ходу» их десятки. В связи с этим нужно заметить, что еще М. Вебер показал, что в музыкальном искусстве отражается процесс рационализации общественной жизни [10], а у Т. Адорно музыка в современном обществе выступает своего рода формой отчуждения в эпоху индивидуализации.

По данным одного из опросов, общее ощущение респондентов было выражено во мнении, что «музыки стало слишком много»: 66 % опрошенных периодически от нее устают, причем таковых много даже среди тех, кто считает музыку спутницей жизни [11, с. 9]. Сам по себе этот факт вполне объясним и закономерен: удовольствие непостоянно и, в конце концов, может привести к усталости или даже пресыщению. Проблема в том, что «экспансия» музыки в нашу повседневность и бесконтрольное неограниченное ее потребление способствуют превращению музыки в звуковой фон – в таких случаях мы не ищем смысла в услышанном, а удовлетворяем свою потребность в ритмичном звучании, сопровождающем нас повсюду.

Несомненно, что определяющее воздействие на формирование музыкальных вкусов и пристрастий человека оказывает его ближайшее окружение – родственники и друзья. В прошлом семейное пение или даже музицирование были достаточно широко распространены, но для современной семьи это не характерно, и потому можно говорить об утрате особого влияния этого фактора на формирование музыкальных предпочтений молодых людей. Хотя у семьи и имеется немало инструментов для воздействия на сознание ее молодых членов, по-видимому,

друзья и ближайшее окружение выступают все же основными «законодателями моды» при формировании музыкальных увлечений. Желание принадлежать к определенному кругу способствует более или менее глубокому усвоению норм этой субсреды.

Молодежь всегда тянется к «духу времени», ей свойственно не критически не принимать классику, и потому ее поиски себя вовсе не обязательно будут выстраиваться с опорой на культурное наследие. Тем более, что наше время характеризуется распространением полистилизма в музыке (хип-хоп культура) и неограниченностью в выборе. Существенной стороной этого явления выступает стремление личности к самоидентификации и развитию индивидуальности. Этому способствует и «массовизация» музыки, т. е. растут объемы ее индивидуального потребления, что важно для процесса становления личности. Такова реальность. Проблема в том, что бесконтрольная коммерциализация музыкальной культуры и ослабление воспитательных функций семьи и учебных заведений практически ведут к неуправляемости аспектов процесса социализации, связанных с формированием музыкального вкуса и, как следствие, музыкальных предпочтений молодых людей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мозгот В. Г.* НОМО MUSICUS: феномен современной реальности / В. Г. Мозгот. М. : Изд-во НОУ ВПО «МПСУ», 2013. 368 с.
2. *Шестаков В. П.* От этоса к аффекту. История музыкальной эстетики от античности до XVIII века / В. П. Шестаков. М. : Музыка, 1975. 351 с.
3. Определение музыки. Cylowiki.org. URL: http://cyclowiki.org/wiki/%D0%9E%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D1%83%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B8.
4. *Бычков В.* Вкус / В. Бычков // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 1. С. 122–139.
5. *Рева В. П.* Музыкальное восприятие как самопознание личности / В. П. Рева // Музыкальное искусство и образование. 2013. № 1. С. 64–70.
6. *Милосердова Е. Н.* Мелодия как средство музыкальной выразительности, ее строение и эволюция в процессе исторического развития музыкального искусства / Е. Н. Милосердова // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 9 (125). С. 257–265.
7. *Адорно Т.* Избранное: Социология музыки / Т. Адорно. М. : РОССПЭН, 2008. 443 с.
8. *Катаев С. Л.* Музыкальные вкусы молодежи / С. Л. Катаев // Социологические исследования. 1986. №4. С. 45–54.
9. Музыкальные предпочтения. FDFGroup.ru. URL: <https://fdfgroup.ru/poleznaya-informatsiya/gotovye-issledovaniya/muzykalnye-predpochteniya-molodezhi>.
10. *Горюнова Л. О.* Социокультурные аспекты формирования музыкальных предпочтений современной российской молодежи : автореф. дис. ... канд. социолог. наук / Л. О. Горюнова. Саратов, 2004. 23 с.
11. *Напреенко И.* Практики музыкального потребления россиян. Основные особенности и тренды / И. Напреенко, А. Рондарев. М. : Институт исследований культуры НИУ ВШЭ, 2022. 86 с.

УДК 929.52

Н. И. Дятлова, В. Р. Масалимова*

ДИНАСТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

История каждого народа состоит из историй отдельных семей, жизней людей. Интерес к истории своей семьи присущ каждому человеку. В статье рассказывается о династии железнодорожников. Материалы для статьи были собраны в ходе проведенных автором интервью с представителями этой семьи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России, династия железнодорожников, семейные традиции, Восточно-Сибирская железная дорога.

N. I. Dyatlova, V. R. Masalimova

DYNASTY OF RAILROAD WORKERS

The history of every nation consists of the life histories of individual families and people. Interest in the history of one's family is inherent in every person. The article tells about the history of one family - the dynasty of railway workers. Materials for the article were collected in the course of interviews conducted by the author with representatives of this family.

KEYWORDS: history of Russia, dynasty of railway workers, family traditions, East Siberian Railway.

Во всякой трудовой деятельности есть примеры преемственности поколений. И на железной дороге выстраиваются свои династии. Принято считать, что полноценной трудовая династия становится, если насчитывает трехкратную преемственность поколений, а общий трудовой стаж ее представителей составляет не менее 50 лет. Об одной из таких династий и говорится в статье.

История этой династии началась на Транссибирской магистрали. Там работали ее первые представители – Иван Колобов (1866) и Анатолий Диомидович Головкин (1883). Иван Колобов работал в депо ст. Хилок механиком, а Анатолий Диомидович служил переводчиком на Читинском телеграфе при Восточно-Сибирской железной дороге

* **Дятлова Нина Ивановна**, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Масалимова Валерия Ринатовна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

(ВСЖД). В годы интервенции знание языков было просто необходимо, он в совершенстве владел японским, английским, французским и немецким языками.

Другой из зачинателей династии, Деонисий Иванович Майфат (1874), был выходцем из крестьян с Украины. После окончания начальной приходской школы он пошел учиться на курсы механиков-машинистов. Было тяжело, но он успешно освоил профессию и стал работать на Полтавской железной дороге. В период освоения и строительства ВСЖД он решил, как и многие другие, попытать счастья в Сибири. Деонисий Иванович приехал в 1900 г. на ст. Хилок и стал работать помощником машиниста. Здесь он встретил Евдокию Ивановну Колобову, дочь Ивана Колобова. Осенью 1901 г. молодые сыграли свадьбу. Так соединились две семейные ветви железнодорожников.

В 1907 г. Деонисий Иванович получил право управления локомотивом. Он водил товарные поезда от ст. Хилок до Верхнеудинска. В 1924 г. они вместе с молодой женой переехали в Верхнеудинск (Улан-Удэ).

Дмитрий Валентинович Майфат рассказывал: «Очень интересно было смотреть, как бабушка Евдокия Ивановна готовила мужа к поездке. Белый платок, лежащий на столе, наполнялся как скатерть самобранка: картошка в мундирах, сало или ветчина, яйца, огурчик и краюха хлеба аккуратно завязывались и укладывались в рундук, в одно из отделений; в другом отделении был молоток, гаечные ключи и еще что-то очень интересное, но детям нос совать туда нельзя было. Две металлические ручки поднимались вверх и рундучок закрывался».

Большая черная громадина с красными колесами стояла на парах, ожидая Деонисия Ивановича. Нечасто представлялось внучатам заглянуть в кабину, но если это случалось – дух замирал. Они видели огнедышащий котел, который с жадностью пожирал уголь, массу рычагов, но самой интересной была для них ручка на цепочке, которую можно было дернуть, и раздавался пронзительный гудок.

Они не раз наблюдали как семафор – длинный столб как будто с рукой на верхушке, а вместо ладони поднятый круг – разрешал паровозу начать движение. Паровоз как живое существо, надувшись, с шумом выпускал клубы пара, крутил колесами и ехал с вереницей вагонов.

Деонисий Иванович был первым машинистом, получившим право управлять пассажирским локомотивом «К-64», новой по тому времени техникой. Его дети пошли по стопам отца: старший сын стал машинистом и водил поезда, а дочь всю жизнь проработала в железнодорожной больнице медсестрой. Другой сын окончил Иркутский политехнический институт, стал инженером, а в 1933 г. переехал в Верхнеудинск на стро-

ительство гиганта Сибири и Дальнего Востока – Паровозовагонного завода (ПВЗ). Этот завод в Сибири тогда строила вся страна. Строили с помощью лопат, тачек, конных повозок. На всю стройку был один американский экскаватор. Первое время было очень трудно. Жили в палатках, бараках, недостроенных коммуналках, но это не останавливало людей. Работа велась усиленными темпами в условиях суровой зимы, когда морозы достигли -40°C и более. Завод был построен.

В годы Великой Отечественной войны семья, как и все советские люди, трудилась во имя Победы. Валентин Деонисович работал на заводе с утра до вечера. Он возглавлял проектное бюро ПВЗ. Производственники перешли на казарменное положение, люди не уходил из цехов неделями, спали урывками по 4–5 ч. Завод изменил профиль выпускаемой продукции. На фронт поставлялись пушки, снаряды. Валентин Деонисович в годы войны придумал множество изобретений, конструкторских решений. В 1944 г. он был приказом Наркома путей сообщения награжден знаком «Почетный паровозник», а уже после войны его наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Его женой стала Юлия Анатольевна Головки. После войны Валентин Деонисович работал главным технологем ПВЗ. Их сын Дмитрий Валентинович (1947) продолжил семейную традицию, получив специальность слесаря, тоже работал на ПВЗ. Потом как комсомолец уехал на комсомольско-молодежную стройку на Гусиноозерскую ГРЭС.

И следующее поколение этой семьи продолжило железнодорожные традиции. Валентин Дмитриевич Майфат закончил Железнодорожный техникум и работает в ВЧД-9 ст. Улан-Удэ. Он дважды награжден за отличную работу именными часами от Министра путей сообщения.

Одна из ветвей династии ведет свою историю от Назыровой Бибибины Жамаловны. Они вместе с мужем работали на железной дороге в районе Челябинска. Их дочь, моя бабушка пошла по стопам родителей и работала на железной дороге в Новосибирской области.

Масалимова Бадрикомал Масалимовна работала на Урале на железной дороге монтером пути. Ее сын, Масалимов Роберт Габдулхакович (1947), окончив школу, пошел работать водителем на железную дорогу. Характер у него был боевой и вскоре он стал бригадиром и мастером на ст. Карталы (Челябинская область). Он был комсомольцем-активистом и дважды избирался депутатом. Вскоре он познакомился со своей будущей женой – Людмилой Николаевной. Затем его перевели на работу в Казахстан в ПЧ-14 заместителем мастера. Людмила Николаевна стала работать в этой же организации монтером. Невысокого роста, худенькая, она наравне с мужиками носила шпалы, ремонтируя железную

дорогу. Позже стала работала дежурным по переезду, по мостовой, сигнальником.

В 1981 г. семья Роберта Габдулхаковича переехала на родину в г. Гусиноозерск. У них родилось четверо детей. Один из них – Ринат Робертович (1983). С детства он мечтал стать музыкантом и не думал, что его жизнь в будущем будет связана с железной дорогой. Но судьба распустила по-своему. Он познакомился в Гусиноозерске с будущей женой и приехал к ней в гости в Улан-Удэ. И тут ему предложили поступить сразу на второй курс в Бурятский республиканский индустриальный техникум. В учебном заведении он с интересом осваивал профессию. Закончив с отличием техникум, он работал в локомотивном депо ст. Улан-Удэ помощником машиниста. Затем у него появилась мечта – стать машинистом. Ее он успешно осуществил и водил пассажирские поезда от ст. Улан-Удэ до Иркутска. После он стал работать машинистом в одно лицо от ст. Улан-Удэ до ст. Хилок.

В ИрГУПС учился много детей, родители которых связаны с железной дорогой. Большинство из них после окончания школы не задумывались о том, куда пойти учиться. Выбор всегда один – стать железнодорожником. Все вместе мы станем продолжателями славных трудовых дел наших родителей.

УДК 304.9

Е. А. Яковлева, А. А. Миловидов*

СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ: ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена анализу современных социальных утопий, истории их развития, проблемам реализации. Рассматриваются формы утопий, сложившиеся в актуальной социокультурной ситуации, в частности технологическая версия современных утопических представлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная утопия, идеальное общество, трансгуманизм, цифровая утопия, технологическая утопия, глобалистический утопизм.

E. A. Iakovleva, A. A. Milovidov

SOCIAL UTOPIA: THE POSSIBILITY OF REALIZATION IN MODERN CULTURE

The article is devoted to the analysis of modern social utopias, the history of their development, the problems of implementation. The forms of utopias that have developed in the current socio-cultural situation are considered, in particular, the technological version of modern utopian ideas.

KEYWORDS: social utopia, ideal society, transhumanism, digital utopia, technological utopia, global utopianism.

Проблемы формирования, развития и реализации социальных утопий всегда привлекали внимание исследователей и общества в целом. Само понятие «утопия» появилось после выхода в свет в 1516 г. книги Т. Мора с идентичным названием. Однако до Т. Мора были и другие произведения утопического характера. Это и «Государство» Платона о порядке и характере справедливого полиса, и «Град Божий» А. Блаженного, изначально написанный для наставления и помощи верующим.

Впоследствии текст А. Блаженного стали воспринимать как руководство для построения утопии, что не является правильным, так как

* **Яковлева Елена Анатольевна**, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Миловидов Анатолий Алексеевич, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

христианин пытается достигнуть града Божьего посредством духовной практики, а не социальных преобразований.

Если посмотреть на еще более ранние периоды развития, то можно увидеть утопические идеи в фольклоре народов Древнего Египта, Передней Азии, Индии, Китая и Юго-Восточной Азии. Представления о фантастическом идеальном мире или государстве с наилучшим строем называли легендами о «Золотом веке» [1, с. 146–148].

Сама по себе утопия поначалу воспринималась как сказка или миф, так как несла в себе идею несуществующего мира, однако социальный утопизм стал претендовать на реальность и достижимость поставленных идеалов, тем самым отойдя от мифа и предлагая новую модель общества и государства. Можно проследить развитие социальной утопии: сначала она была мифом, потом стала идеей, дальше – идеалом, еще дальше – критикой существующего общественного порядка, и в конце превратилась в «идол революции». Так, в XVI в. утописты выступали как писатели, в XVII–XVIII вв. идеи утопистов стали играть весомую роль в политике, являясь инструментом критики социального строя, а, в конце XVIII в. коммунистические учения Ж. Мелье, Г. Мабли и Морелли оказали влияние на Французскую революцию.

Следующей ступенью в развитии социального утопизма было учение К. Маркса и Ф. Энгельса. Марксизм превратил социализм из утопии в науку, доказав, что социализм есть не осуществление абстрактных принципов справедливости и разума, а закономерный результат исторического развития общества и классовой борьбы пролетариата, объединяющего вокруг себя всех трудящихся. Эта идея, позже развитая Лениным и Троцким, привела Россию к революции, а после – к хаосу и гражданской войне. Ответом на хаос стала идея о тоталитарном государстве, воплощенная в сталинизме.

В Германии после поражения в Первой мировой войне и установления унижительных условий Версальского мирного договора социальные процессы также привели к рождению тоталитарного фашистского режима, идее мирового господства во главе с высшей расой. Стоит отметить, что основные утопистские проекты появлялись в европейской культуре, а потом получали распространение в странах Азии и Африки.

К концу XX в. классический утопизм потерял актуальность и исчерпал свои идеи и идеалы. Многочисленные критики объявили его причиной формирования тоталитарных режимов, приводящих народы к историческому банкротству. Однако социальная утопия не исчезла, она видоизменилась, отойдя от классического утопизма. Современная утопия приобрела плюрализм в своем развитии, стала более размытой в сроках и средствах реализации. Под влиянием глобальной цифровизации

утопия сейчас, критикуя современную социальную действительность, дает крайне размытый образ будущего общественного устройства. Помимо этого, современные социальные утопии ушли от чисто политического контекста к более широкому, культурно-психологическому.

Так во что превратилась современная социальная утопия и на какие общественные вызовы она пытается ответить?

Так как социальный утопизм принял мировой, глобальный характер, то и проблемы, на которые он отвечает, глобальные. В этот перечень попадает множество проблем: экономические кризисы, глобализация культуры, укоренение потребительского общества, антропологический кризис, глобальный пессимизм, потеря самобытности государств, проблемы справедливого распределения ресурсов планеты и т. д.

Можно выделить основные типы современных социальных утопий, учитывающих в своем содержании глобальные проблемы и предлагающие их разрешение. К ним можно отнести, во-первых, глобалистические утопии социалистического характера, а также либеральные и технологические утопии. Выделим их характерные черты.

В центре внимания глобалистических утопий политико-экономическое и психологическое развитие мира в целом. Основой для них служат объективные социально-экономические процессы, превращение стран Запада в основных потребителей производимого в масштабах планеты продукта, а стран Юго-Восточной Азии в основных производителей. Высокие современные темпы производства перенасыщают рынок товарами, и даже товары долгосрочного пользования (автомобили, бытовая техника, электроника) могут быть заменены несколько раз в год. Товары для духовного и культурного развития, такие как книги, музыка, фильмы, становятся одноразовыми, больше не несут в себе сакрального значения и так же быстро замещаются в индустрии развлечений. Перенасыщенное товарами общество превращается в потребительское, где разворачивается механизм сверхпотребления.

Что же касается стран Юго-Востока, то они превратились в страны монополизированного производства за счет более дешевой и многочисленной рабочей силы. Западные компании предоставили свои технологии и окупают стоимость производимого товара за счет этого фактора. Такое положение привело к зависимости стран Северо-Запада и Юго-Востока друг от друга, формированию глобального разделения труда и потребления. Стоит отметить, что в такой системе нашей стране досталась роль экспортера полезных ресурсов, прежде всего нефти и газа. Такое положение дел закрепляет периферийное положение России, что наносит вред ее развитию. Эксперты отмечают, что такое распределение ролей приводит к абсолютному обнищанию подав-

ляющего большинства населения мира, массовой десоциализации и дегуманизации общественных отношений, духовной и нравственной деградации людей [2, с.119–120].

Идею решения данной проблемы находят в произведении Г. Уэллса «Освобожденный мир», написанном в 1913 г., в романе «Туманность Андромеды» И. А. Ефремова и др. В данных футуристических утопиях решением глобальных проблем выступает формирование мирового государства, которое будет решать глобальные проблемы культуры, экологии, развития и благополучия человечества в целом. К тому же данная утопия допускает возможность ревизии, пересмотра, адаптации, коррекции ряда положений. Это отличает ее от классических утопий и делает крайне привлекательной для наших современников [3, с. 108].

Проблемы данной утопии заключаются в сложности ее осуществления. Современные тенденции показывают, что многие государства не хотят терять свой суверенитет и национальную самобытность. Последнее относится ко многим государствам Европы и Азии, таким как Германия, Польша, Италия, Россия. С трудом внедряется мысль об объединении столь разнородных народов и культур, мешают многовековые предрассудки и традиции настороженного отношения друг к другу.

Идею объединения человечества перед общей опасностью, вызовом также выразили в цикле своих произведений братья Стругацкие. В их мире Полудня Земля является единым коммунистическим государством, а люди осознают себя как земляне. Такими они стали перед проблемами, пришедшими извне, из глубин Космоса. Угрозы, исходящие от других внепланетных цивилизаций, заставили человечество измениться и воспринимать себя как единое целое.

Рассмотрим другой вариант утопизма – либерального. Начнем с того, что либерализм – это антипод тоталитаризма, и если тоталитаризм стремится увеличить роль государства в обществе до максимума, то либерализм стремится свести роль государства в обществе до минимума. Основателями данного течения были англичане Дж. Локк и А. Смит. Последователи данного течения есть почти в каждом государстве, и во многих оно является главенствующим.

Первым шагом глобального либерализма стало то, что он сделал рыночную систему независимой от государств. Становление экономического либерализма свидетельствует о стремлении к созданию саморегулирующегося, не опосредованного гражданского общества. Об этом пишет П. Розанваллон в своей статье об экономическом утопизме [4, с. 4–6].

Сейчас, развиваясь в парадигме рыночного либерализма, крупные частные предприниматели ушли в Интернет. Так, появились такие ры-

ночные платформы, как Amazon. За рынком в сеть ушли и информационные компании. Рыночная экономика и информационное общество в контексте глобализации стали в значительной степени независимы от государственного влияния. Важным этапом развития мировой паутины стало появление социальных сетей, прежде всего Facebook. Информационное влияние соцсетей на общество сейчас может быть сильнее, чем влияние государства. Причем такие корпорации отказываются открывать свои представительства в разных странах, защищая себя от ответственности, которую несут на себе национальные СМИ. Государство, осознавая опасность такого глобального воздействия, борется с этим. Например, в России потребовали открывать представительства таких социальных и рыночных корпораций.

Следующим шагом в развитии либеральной утопии стала идея толерантности, дополняющая традиционную идею западной демократии. Дело в том, что демократия по западному образцу во многом не оправдывает себя в приложении к традиционной культуре многих народов. Поэтому на смену ей пришла идея мировой толерантности. Сама идея терпимости индивида к индивиду и принятия его таким, какой он есть, стала с колоссальной скоростью распространяться по миру. Но ее итог крайне неоднозначен. Если демократия дает индивиду свободу и возможность контроля над государством, то толерантность зачастую оправдывает свободу от моральных устоев, традиций и принципов, заложенных в культуре народа и государства в целом. Это напрямую нарушает негласный контракт между государством и гражданином. Итогом такого развития стали не дружелюбие и отказ от насилия, а повсеместные выступления различных меньшинств, рост недовольства и протестов, бунтов, грабежей. Настоящих преступников стали защищать и выставлять жертвами нетерпимости.

В теории апогеем либеральной утопии должна стать анархия, полное ослабление национальных государств. Невооруженным взглядом видно, что это закончится полным хаосом. Государство как институт должно оставаться, защищать и регулировать общество и общественные порядки. Разрушение этого института снимет все ограничения и рамки, наложенные на общество, и приведет к его разрушению. Уже видно, что общество, освобождающееся от государства, пытается разрушить себя. Польза от этого будет только для мировых корпораций, отсюда и вытекает теория о заговоре корпораций по ослаблению и разрушению государства.

Можно провести параллели с утопическими идеями прошлого. Так, похожие идеи выдвигал Л. Троцкий под влиянием К. Маркса и Ф. Энгельса. Он считал, что после мировой революции единственным

оставшимся социальным классом будет пролетариат, а мир объединится в единое целое. Такое же мнение выражал и основатель анархизма П. А. Кропоткин, братья Гордины, анархические утописты начала XX в. и др.

Последним вариантом утопического будущего, рассматриваемого нами, являются технологические утопии. Техноутопизм нес в себе демократические тенденции, а в конце XX в. еще и либеральные, но наибольшее развитие в нем получили идеи сциентизма. Новый виток развития данная система мышления получила в 90-х гг. XX в. в США во время появления Интернета. Такие современные техноутописты, как Дж. Джилдер и К. Келли считают, что «технологическое изменение реконструирует человеческое сообщество, и что цифровые технологии способны увеличить личную свободу, освобождая человека от бюрократических правительственных влияний, традиционных социокультурных иерархий, устаревших социальных схем и порядков индустриального общества» [5, с. 46]. Для продвижения данных идей в 1997 г. Н. Бостром, профессор Оксфордского университета, создал Всемирную трансгуманистическую ассоциацию. Трансгуманисты говорят о будущем достижении идеального общества, решении мировых проблем, изменении тела и разума, морфологической свободе и т. п. В целом трансгуманизм выступает за усовершенствование человека технологическим путем, являясь вариантом технопрогрессивизма. Технопрогрессивизм приветствует развитие новейших технологий и «рассматривает рост научного знания и накопления технологических мощностей как условие для социальных преобразований, которые должны обязательно сопровождаться справедливым распределением затрат и льгот новых знаний и мощностей» [Там же].

К технологическим утопиям можно отнести так называемую «цифровую утопию». В ней посредством распространения информации и тотального контроля за каждой операцией и действием человека достигаются высшая рыночная справедливость и либеральные идеалы.

Данные утопии воспринимают человека как интеллектуальное существо, потребность в цифровизации и технократизации жизни, по их мнению, возникает у человека вследствие технического развития. Таким образом, ключевым фактором развития общества являются научные открытия и внедрение их в жизнь. Культурные, моральные, народные, семейные и какие-либо другие ценности полностью отвергаются и не учитываются техноутопистами. Также для них важен прогресс в кратчайшие сроки и любой ценой. В отличие от трансгуманизма в цифровой утопии стремятся не усовершенствовать человека, а заменить его техническими средствами практически во всех областях. Такое видение мира

является потенциально опасным, так как может приводить к войнам из-за диспропорций в развитии разных стран, дегуманизации общества вследствие односторонней пропаганды общественного прогресса как научно-технического роста, деперсонализации и социальной деградации вследствие отрицания культурных и моральных ценностей.

В результате рассмотрения современных социальных утопий можно сделать выводы, что в них по-прежнему сохраняется европоцентристская направленность, ориентация на ценности западной культуры. Такие утопии создаются элитами и являются инструментом господства для них уже в масштабах всей планеты. Современные социальные утопии сохраняют мифологические черты, несмотря на их, казалось бы, актуальный характер. Такая мифологизация жизни усугубляет общественные проблемы, уводит общество от их решения. Попытка реализации глобальных утопий может сулить большие проблемы для всего человечества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гудимова С. А.* Миф о «Золотом веке», островах блаженных, времени и вечности / С. А. Гудимова // *Культурология*. 2018. № 3(86). С. 146–157.
2. *Захарова К. Н.* Социальная утопия современного общества / К. Н. Захарова // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки*. 2012. С. 119–124.
3. *Кручинин В. Н.* Глобалистический утопизм Г. Уэллса, И. Ефремова, Д. Андреева как инструмент политического проектирования и прогноза / В. Н. Кручинин, С. В. Кручинин // *Научно-исследовательские публикации*. 2013. С. 94–113.
4. *Розанваллон П.* Утопический либерализм / П. Розанваллон // *Неприкосновенный запас*. 2002. № 3(23). С. 3–11.
5. *Медведева Т. Б.* Технологическая утопия и формы ее репрезентации в современной культуре: технопрогрессивизм, трансгуманизм и цифровая утопия / Т. Б. Медведева // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право*. 2011. № 20 (115). С. 45–61.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- История
- Философия
- Культурология
- Психология
- Право и управление
- Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационно-аналитических заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).
2. Файл со сведениями об авторах (должен включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail, – и должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– **не допускается ручное** форматирование текста;

– расстановка переносов устанавливается автоматическая; страницы **не нумеруются**;

– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.

3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте.** Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. **ССЫЛКИ** (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:

664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,

Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д, каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:

e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,

т. 8-902-578-71-29

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).

Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).

Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. Лебедев С. А. Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. Осипов В. Е. Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7–37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. Лосев А. Ф. Миросозерцание Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. URL: http://www.odin-blogo.ru/mirosoz_solovieva_t1/13.
7. Феоктистова О. А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Наукovedenie : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : <http://naukovedenie.ru>.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. Есауленко И. Э. Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* *Иванов Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.*

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (62) 2022

Редактор *Т. И. Кочульская*
Оригинал-макет и обложка *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 15.03.2022. Дата выхода 25.03.2022.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.
План 2022 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451

Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
